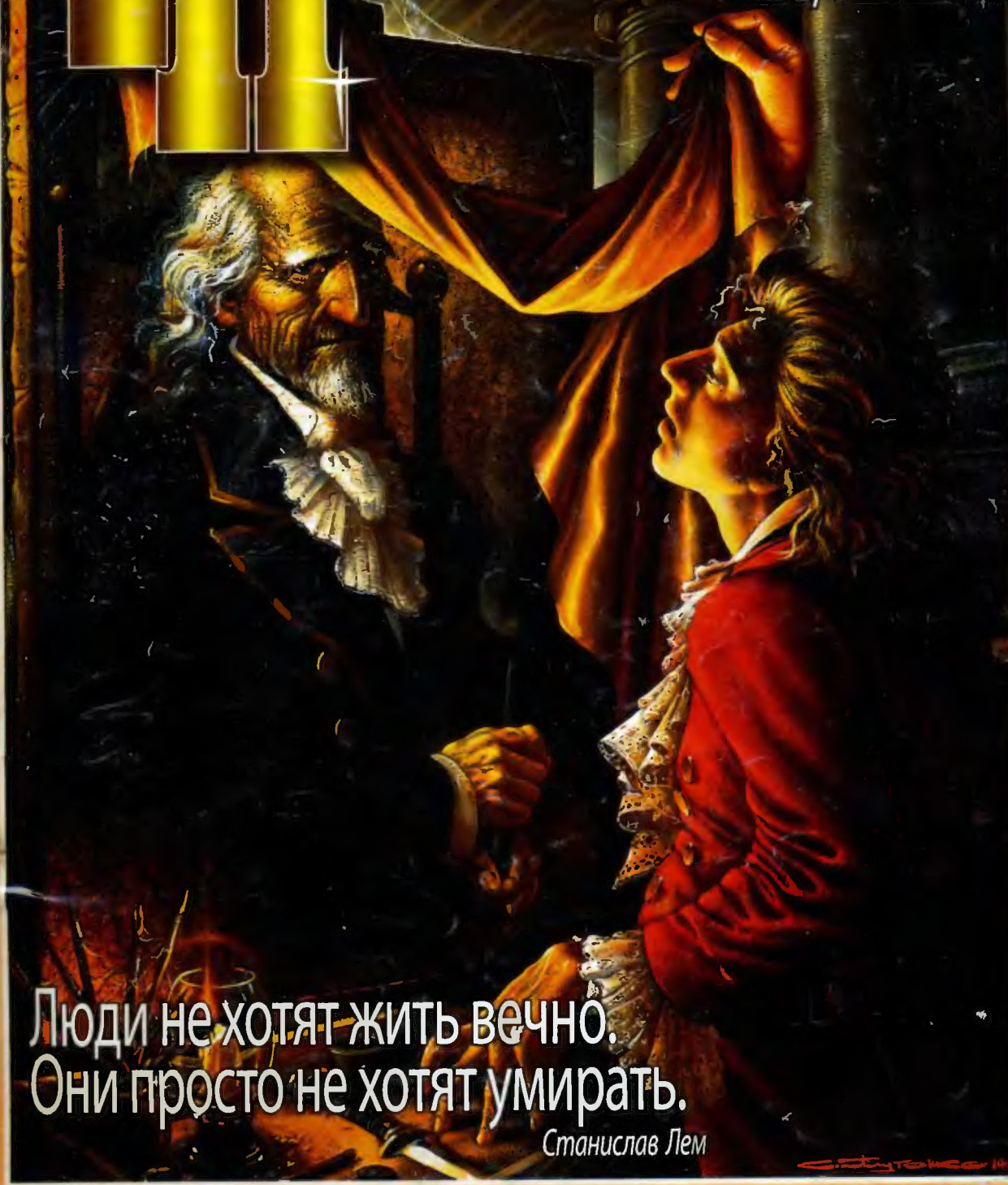

№ 2 / ФЕВРАЛЬ 2008

УДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Люди не хотят жить вечно.
Они просто не хотят умирать.

Станислав Лем

С. Лем

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДЕЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ —
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Журнал принят
в ФИДЖЕТ при
ЮНЕСКО
(ассоциация
«Туризм и пресса»)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

64

Когда у Ивана
Грозного неожиданно
потускнел жемчуг на его
посохе, знахарь
с Беломорья оживил
камни оригинальным
способом...

Привычное прозвище
«попка-дурак» менее
всего подходит попу-
гам — умным, предан-
ным своим хозяевам
существам и непре-
зойденным среди
пернатых мастерам
человеческой речи

58

22

В конце 1980-х годов советские ученые,
исследуя дно Чёрного моря с помощью
уникальной подводной лаборатории «Бен-
тос-300», стали свидетелями необычного
природного явления

Используя
собствен-
ные энер-
гетические
возмож-
ности,
уральская
целительни-
ца постави-
ла на ноги
человека,
получившего
в результате
автокас-
трофы
тяжелейшие
травмы

46

Люди не хотят жить вечно.
Они просто не хотят умирать.
Станислав Лем

О возможных путях эволюции
человечества читайте на стр. 20

1-я стр. обложки:
«Портрет Дориана Грея».
Художник С. Плутенко

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгало
контр-адмирал

Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Геннадий Рогов
шеф-редактор

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин
зам. главного редактора

Алан Чумак
парапсихолог

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Лариса Решетникова
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Набор
Анна Юдина

Корректор
Андрей Иванов

Представитель редакции
в Санкт-Петербурге

Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

Поставщик в РБ – ООО «Росчерк».
г. Минск, ул. Авангардная, 48а.
Тел. (017) 299-92-61 (62)

По вопросам размещения информационно-
рекламных материалов обращаться по тел.:
(495) 152-34-73, 152-36-92
E-mail: o.bychkova@mail.ru,
s.lashkova@ekonomika.ru
Медиа-Бизнес-Центр ИД «Журналист»

Колонка редактора

БЕССМЕРТЬЯ ВАМ?

«Не пытайтесь жить вечно: у вас ничего не выйдет», – «шутит» нередко Бернард Шоу.

Сегодня с великим британцем можно, кажется, и поспорить...

Ужас неизбежной смерти, безумные грёзы о возможном бессмертии, неистовые мечты о prolongации цветущей юности, а также земного пребывания издавна иссушали многие выдающиеся умы. Понимавшие, впрочем, «интересный вопрос» всяк по-своему.

«Если отобрать у человечества веру в бессмертие, не только любовь, но и всякая живая сила, питающая мир, тут же иссякнет», – утверждал Ф. М. Достоевский.

А вот А. П. Чехов считал, что «смерть страшна, но ещё страшнее было бы сознание, что будешь жить вечно и никогда не умрёшь...»

Эразм Роттердамский отдавал должное природе, которая «поразительно мудра тем, что при бесконечном разнообразии сумела всех уравнять!»

Приверженцы реинкарнации во все времена восхищались Эмпедоклом, который писал, что он «некогда уже был мальчиком и девочкой, кустом, птицей и выныривающей из моря немой рыбой».

Гюстав Флобер удивлял современников утверждением, что он существовал всегда: «Я ясно вижу себя в различные времена истории, человеком с различной судьбой».

Сонмы философов и историков, чернокнижников и алхимиков, учёных и поэтов вкупе со своими трудами и героями – Фаустами, Сен-Жерменами, Дорианами Грейми et cetera, предавались размышлениям и изысканиям, торговались с дьяволом, молили Бога, плали по морям, брели по пустыням, взлетали к небесам и опускались в бездны ада, дабы открыть великую тайну. Обрести «эликсир бессмертия», «мёртвую и живую воду», «амриту» или «хаому», что способны омолодить, продлить жизнь до бесконечности!

И вот уже в наши дни некоторые учёные мужи вплотную подошли к обсуждаемой проблеме (читайте в № 2 «ЧиПа» статью А. Валентинова – стр. 20).

Современные «алхимики», вооружившись гормональной терапией, трансплантологией, микроэлектроникой, криобиологией, стволовыми клетками и генной инженерией, впервые реально подступили к физическому (пока) «бессмертию» человека.

Кстати, о генетике и наступившем по восточному календарю году Жёлтой Земляной Крысы.

Новейшие исследования генома человека и крысы обнаружили между нами и этими «чудовищами» много общего. У человека около 30 000 генов, у крысы примерно 25 000. Но наши геномы схожи не только по числу генов. Последние идентичны на 80 %. (!) Генетических же различий между «нами» всего 10%...

Вообще – то, по мнению учёных, все млекопитающие произошли от небольшой ящерицы теридонт примерно двести миллионов лет назад. А уж от неё грызунов и приматов эволюция развела всего 30 миллионов лет назад.

Уже выявлены 9 генных мутаций, которые позволяют грызунам прожить их обычную жизнь на 50% дольше! А значит... и человеку?

«Бессмертья вам, двуногие кроты,

Не стоящие дня земного срока?!

Пожалуй, ящерицы, жабы и глисты

Того же захотят, обидевшись глубоко»

Ах, знал бы замечательный поэт Саша Чёрный, автор приведённых строк, как он не прав, особенно на счёт ящериц...

Геннадий Рогов

Наш сайт в Интернете: www.chudesa.mobi,
www.divesa.ru, www.ch-i-p.ru

Адрес редакции: 125190, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (495) 152-57-51.

Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: 152-86-16. E-mail: 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат», 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 2172. Тираж 33 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2008.

Два мифа сопровождали биографию премьер-министра П. А. Столыпина в советское время: миф о провале его реформ и подлый миф о «столыпинском галстуке». Автор, доказывая их лживость, рассказывает о том, что было в действительности.

Игорь Дьяков

ЗАБЫТЫЙ ИСПОЛИН

Пётр Аркадьевич был сыном генерал-губернатора Столыпина от брака с княжной Горчаковой. В 22 года окончил естественный факультет Петербургского университета. Служил в министерстве внутренних дел, министерстве земледелия и государственных имуществ, стал саратовским губернатором. 8 июля 1906 года 44-летний Столыпин назначен премьер-министром России.

Молодой, статный, с характером необычайно выдержанным, чуждый какой-либо кичливости, блестящий оратор, Столыпин сразу стал инициатором и проводником реформ и законоположений, поучительность которых, а главное, результативность производят впечатление и по сей день. Главным делом жизни считал земельную реформу: «Поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощённую землю. Земля – это залог нашей силы в будущем. Земля – это Россия!» – и делал ставку на главное: на крестьян как опору государства.

К 1905 году в Европейской России имелось 430 млн. га пригодной для земледелия почвы. 168 млн. занимали государственные, удельные и церковные земли, 152 млн. – крестьянские наделы и 58 млн. – помещичьи. В распоряжении крестьян находилась лишь треть пахотной земли. Мистический смысл, который придавали крестьянской общине разные категории думающих за крестьян деятелей культуры и общественных деятелей, в реальности становился не залогом сохранения национальных традиций, а тормозом для дальнейшего развития, проблемой тем более взрывоопасной, чем быстрее росло население страны.

В своём имени в Ковно Столыпин распространяет среди крестьян-литовцев идею о единоличной земельной собственности. Из Саратова в 1904 году пишет царю: «Жажда земли, аграрные беспорядки сами по себе указывают на те меры, которые могут вывести крестьянское население из настоящего ненормального положения. Единственным противовесом общинному началу является единоличная собственность». Столыпин подключает к делу исключительно даровитого и энергичного А. В. Кривошеина, ведающего сельским хозяйством.

10 мая 1907 года Пётр Аркадьевич выступает перед второй Думой со своей исторической речью, положившей начало аграрной реформе. Но ещё в мартовской речи он доказывает, что

«нравственная обязанность указать крестьянам... законный вы-

ход из их нужд» лежит на правительстве, что отныне отменяется «лишь насильственное прикрепление крестьян к общине, уничтожается закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческом труде», то есть – гарантируется свобода выбора для подавляющего большинства населения России. «Правительство, которое имеет убеждения, имеет идеалы, – говорит Столыпин, – оно не только верит в то, что делает, оно делает то, во что верит... Это политика не узконационалистическая, не партийная, а основанная на общем чувстве людей самых разнообразных политических убеждений, но однородно понимающих прошлое и будущее России». В целом призыв к разумной консолидации тогда был услышан: охотники топить всё в демагогии ещё не обрели себя в полной мере.

В ходе первого этапа реформы 193 477 семей получили в личное владение 1 855 814 десятин земли. Крестьяне освобождались от выкупных платежей, обретали право выхода из общины. Они могли получать свободные казённые земли в Европейской России, откупать участки у помещиков – с помощью ссуд Крестьянского банка. Процент был ничтожен, срок

возмещения устанавливался в 55,5 лет. Уплату части процентов брало на себя государство. В то же время наделённая земля не могла быть продана лицу другого сословия, не могла быть заложена иначе, как в Крестьянском банке, не могла быть продана за личные долги, не могла быть завещана иначе, как по существующим правилам. Воспрещалась концентрация в одних руках более шести наделов. Обычный размер участка у середняка равнялся примерно 14–15 десятинам. Всё это вызвало глубокое беспокойство, быстро переходящее в ненависть, в тех сословиях и кругах, на чьих аппетитах ставился крест: от разного рода толстосумов до политиков, делавших ставку на стравливание крестьянских масс друг с другом.

Собравшиеся в сентябре 1908 года в Лондоне эсеры были обеспокоены не на шутку. Их съезд вынес следующее постановление: «Всякий успех правительства в этом направлении (имелась в виду аграрная реформа. – И. Д.) наносит серьёзный ущерб делу революции...» В. И. Ленин, со своей стороны, писал: «В истории бывали примеры успеха такой политики. Было бы пустой

«Пётр Столыпин». Художник И. Репин. 1910 г.

и глупой демократической фразеологией, если бы мы сказали, что в России успех такой политики невозможен. Возможен!»

Посмотрим на объективные результаты столыпинской реформы. Результаты, конечно, промежуточные, ибо проведение её было пресечено. Между 1907 и 1915 годами для покупки помещичьих земель, находящихся во владении Крестьянского банка, крестьянам было выделено ссуд на 421 млн. рублей (напомним, что в это время корова стоила 5–7 рублей, чернорабочий-землекоп в пересчёте на курс 1987 года зарабатывал 430 рублей в месяц). При поддержке банка крестьяне приобрели и благоустроили свыше 200 000 хуторских хозяйств. С 1906 по 1910 год крестьяне сверх земель, полученных от общины, приобретают дополнительно свыше 6 млн. десятин.

К моменту реформы в 47 губерниях Европейской России было 14,6 млн. наделных дворов. До 1917 года из этого количества подали заявление о выходе из общины 5,8 млн. домохозяев, то есть свыше 40 процентов от их общего количества. К 1 января 1916 года на земле успели укрепиться 2,3 млн. домохозяев, получивших в общей сложности 26 853 000 десятин земли. Причём из этого количества 15 374 000 десятин приходилось на хутора. Между 1908 и 1915 годами 914 000 единоличников продали свои наделы другим крестьянам. Часть из них переселилась за Урал, часть оставила деревню и переселилась в города. К 1916 году почти 60 процентов наделной, то есть бывшей общинной земли стало личной собственностью крестьян. Плюс 30 миллионов десятин, купленных на личные средства, плюс порядка 60 – арендованных у помещиков.

Какова же была урожайность, скажем, пшеницы после «столыпинского злодейства»? А урожайность с 1906 по 1915 год возросла на 14, а в некоторых местах даже на 25–30 процентов. В период с 1909 по 1913 год русское производство главных видов зерновых превышало на 28 процентов продукцию Аргентины, Канады и Америки вместе взятых. Цены на зерно в Европе в 1904–1914 годах были бы намного выше, если бы русский вывоз не сдерживал аппетиты американских, канадских и аргентинских экспортёров зерна. Можно себе представить, с какой «любовью» следили они за успехами России.

И не случайно впоследствии столыпинские находки тихо-тихо перенимались в других странах – там-то его реформа осуществлялась до конца. Не случайно «тихо-тихо»... «Американская энциклопедия», изданная в Нью-Йорке в 1968 году, уделила Столыпину всего-навсего 14 строк, а о реформе там не упоминается вообще. За двадцать лет до того американский же исследователь Наум Ясный в своём объёмистом труде об истории сельского хозяйства не сказал о реформе ни слова, не упомянул даже имени Столыпина!..

В течение августа-сентября 1910 года премьер-министр вместе с А. В. Кривошеиным объезжают землеустроительные районы в Западной Сибири и Поволжье. Одно из следствий этой поездки – увеличение ввоза из-за границы улучшенных пород племенного скота и птицы, содействие в возведении новых жилищ и хозяйственных построек путём льготного или бесплатного отпуска лесных материалов, резкий рост числа слушателей сельскохозяйственных чтений (с 1906 по 1914 год оно выросло с 46 тысяч до 1,6 миллиона человек). Следствием был и ввоз в 1913 году первых тракторов (кстати, по свидетельству Ф. Я. Шипунова, в те годы Россия обладала половиной всего мирового табуна лошадей, а энерговооружённость 1913 года была достигнута нами лишь к 1970-м годам).

«Столыпин и Кривошеин не меньше самих «переселенцев» дивились и радовались их привольной, здоровой, удачной жизни на новых местах, их добротным заимкам и сёлам, даже целым городам, где три года назад не было ни человека, их весёлой спорой

работе уже с первыми плодами наживы и прибыли, с нескудным лесом, охотой и рыбной ловлей... И это лишь за четыре начальных года, когда сбор хлеба поднялся до четырёх миллиардов пудов». Здесь приведена цитата из Солженицына, но чувством этим проникнута и объёмистая записка, составленная Столыпиным и Кривошеиным сразу после возвращения в Петербург. Столыпин ставит и решает триединую задачу: организация местного землеустройства, прокладка железных и грунтовых дорог, подготовка для переселенцев достойных условий существования.

В 1910 году начался массовый выпуск так называемых «столыпинских вагонов». От обычных они отличались тем, что задняя их часть представляла собой помещение во всю ширину вагона, предназначенное для крестьянского инвентаря и скота. Зловещую славу «столыпинские вагоны» получили много позже, после смерти самого Столыпина... Успели проложить и 11 500 вёрст грунтовых дорог. Организовали 416 врачебных и фельдшерских пунктов в «районах водворения». 130 врачей и 684 фельдшера принимали до 1 357 000 человек ежегодно. Всего с 1906 года до революции в Азиатскую Россию переселилось более четырёх миллионов человек. К 1912 году им было отведено за Уралом 31 080 000 десятин земли.

Вот некоторые практические итоги реформы.

В 1912 году было вывезено в Англию масла на 68 млн. рублей, что превышало (в рублях) в два раза стоимость годовой добычи сибирского золота. Потребление мяса (без учёта экспорта) в 1913 году составило 88 кг на душу населения. При этом в Москве – 87, Петербурге – 94,1, во Владимире – 107,5, в Вологде – столько же, в Воронеже – 147,7 (в США, к примеру, к 1990 году – 120).

Министр земледелия А. Н. Наумов 18 февраля 1916 года выступил перед депутатами 4-й Думы. Он, в частности, сказал: «В империи имеется до 900 млн. пудов избытка главных хлебов. Другими словами, у нас имеется излишек не менее одной трети годовой потребности». Как пишет сын Столыпина, Аркадий Петрович, живший в Париже, «эти 900 млн. пудов избытка – пожалуй, последнее, что отец завещал России». И не ими ли питалась молодая Советская республика до 1919 года, когда впервые явился в истерзанной братоубийственной войной стране призрак голода, унёсший миллионы и миллионы потомственных хлебопашцев?

Приступим ко второму мифу, связанному с понятием «столыпинский галстук». Сначала о его происхождении.

Ярлык этот «явил миру» на заседании Думы 17 ноября 1907 года депутат от Твери Родичев, критикуя меры правительства по пресечению беспорядков. Ещё за год до того Столыпин, отвечая на сокрушительную критику и предложения «либерально разоружиться», отвечал: «Нельзя сказать часовому, стоящему на посту: у тебя старое ружьё, брось его. Часовой должен ответить: «Пока я на посту и мне не дано нового оружия, я буду стараться действовать как можно лучше старым»». В устах Столыпина это звучало весомо. А судя по опубликованной стенограмме заседания 17 ноября 1907 года, Родичев сказал следующее: «...в то время, когда русская власть в борьбе с эксцессами революции видела только одно средство... в петле, которую г. Пуришкевич назвал муравьёвским воротником, а потомок г. Пуришкевича, быть может, назовёт столыпинским галстуком...» Думская аудитория на миг онемела от столь очевидного «перебора», а затем на Родичева обрушился шквал выкриков: «Долой! Вон!» Группа возмущённых депутатов даже грозно двинулась к трибуне с поднятыми в гнев руки. Президиум, а затем министры в знак возмущения покинули зал. Родичев принёс личные извинения Столыпину, находившемуся тут же, затем, взойдя на трибуну, сказал: «Я беру свои слова назад. Я не имел намерения оскорблять ни Государственную думу, ни тем более председателя

Совета Министров». По предложению председательствующего Н. А. Хомякова Дума постановила применить к Родичеву высшую меру взыскания – удаление на 15 заседаний.

Это внешняя канва. Но была ещё одна «мелочь». Сразу же после оскорбительного выпада Столыпин послал навстречу сходящему с трибуны Родичеву секунданта, но позже принял извинения, хотя руки не подал. 45-летний отец шестерых детей, одним из предков которого был Суворов, а среди родственников – Лермонтов, премьер-министр, наконец, в нашем представлении имевший тысячи способов раздавить неугодного депутата, не колеблясь, поставил под удар свою жизнь во имя чести. «Я не хочу остаться в памяти у своих детей с кличкой вешателя», – сказал он. Но лживая кличка вошла во все учебники, по которым мы учимся и по сей день. Успех преобразований во благо России был возможен лишь при условии спокойной работы всего народа. Но Столыпин видел, что это было невозможно в условиях террора. Безответственность печати, социальная демагогия иных думских деятелей только подбрасывала дров в разгоравшийся костёр. Террор принимал дикие, невиданные формы.

«Противники государственности, – говорил Столыпин, – хотят освободиться от исторического прошлого России. Нам предлагают среди других сильных и крепких народов превратить Россию в развалины – чтобы на этих развалинах строить неведомое нам отечество. Им нужны великие потрясения, нам нужна – великая Россия!» И ещё: «Где с бомбами врываются в поезда, под флагом социальной революции грабят мирных жителей, там правительство обязано поддерживать порядок, не обращая внимания на крики о реакции», ибо «для государственного человека нет большего греха, чем малодушие».

Наведённые по инициативе Столыпина военно-полевые суды просуществовали восемь месяцев. По их решению было казнено 683 явных преступника, чья вина в убийствах, порой массовых и многократных, была абсолютной доказана и кто понёс бы такое же наказание в любой другой стране. Это возымело действие – напряжённость спала.

Между тем самого Столыпина террористы не щадили. Самым страшным из покушений был взрыв дачи на Аптекарском острове 12 августа 1906 года. Взрыв унёс жизни 27 человек, в том числе посетительницы с младенцем и швейцара, «озарив» последующие народоубийства «во имя светлого будущего всего человечества». 32 человека были тяжело ранены, среди них дочь и единственный сын – трёхлетний Аркадий. Сам премьер по чистой случайности остался тогда невредимым.

Тогда нашлось много «доброжелателей», которые прямо или косвенно давали понять, что ему самое время уйти в отставку. Реакция Столыпина была характерна: «Где аргумент – бомба, там естественный ответ – беспощадность кары. К нашему горю и сраму, лишь казнь немногих предотвратит моря крови».

И покушения, и попытки покушений на Столыпина участились. Об этих месяцах сам он говорил близким: «Каждое утро творю молитву и смотрю на предстоящий день как на последний в жизни... Я понимаю: смерть как расплата за убеждения...» А публичная речь была, как всегда, чеканно-здоровой: «Мы будущими поколениями будем привлечены к ответу. Мы ответим за то, что пали духом, впали в бездействие, в какую-то старческую беспомощность, утратили веру в русский народ».

Об одном молил он Бога: нужно только двадцать лет внутреннего и внешнего покоя, и Россия станет необратимо неузнаваемой – великой и могучей страной. Двадцать лет, начиная с 1906-го... Он собирался составить программу действий правительства на случай своей смерти – всё не было времени. Наконец, в марте 1911 года Столыпин диктует свою «вторую программу», построенную по отраслям государственного управ-

вления. Например, брать иностранные займы только в первое время и только для исследования недр и строительства шоссейных и железных дорог – так, чтобы к 1927–1932 годам их сеть в Европейской России с её высокой в мире рождаемостью не уступала бы сети Западной Европы. Заработная плата всех чиновников, полиции, учителей, священников, железнодорожных и почтовых служащих увеличивалась – это сразу подняло бы образовательный уровень приходящих в эти сферы людей. Бесплатное начальное образование уже широко пошло в 1908 году и должно было осуществиться как всеобщее к 1922-му. И многое другое предусматривала эта программа, проект которой исчез из письменного стола Петра Аркадьевича в ковенском имении вскоре после его убийства.

Смелость и принципиальность Столыпина вызывали восторг и ненависть. С ним воевали и правые, и левые – во всяком случае, те из них, кто не мог и не хотел из-за партийного фанатизма понять, что выше интересов фракций стоят интересы народа. Столыпин всегда помнил, что никакое экономическое планирование, оторванное от сферы духовной, в России невозможно. Сознывая все преимущества и уязвимость уникального государственного устройства России, устройства, изначально основанного на нравственных категориях, а также понимая, что этот духовный хребет русской государственности является объектом сколь яростных, столь и несправедливых нападков, Столыпин выразил своё отношение к Русской православной церкви так: «Многовековая связь русского государства с христианской церковью обязывает его положить в основу законов о свободе совести начала государства христианского, в котором православная церковь, как господствующая, пользуется данью особого уважения и особою со стороны государства охраною. Оберегая права и преимущества православной церкви, власть тем самым призвана оберегать полную свободу её начинаниям, находящимся в соответствии с общими законами государства. Государство же в пределах новых положений не может отойти от заветов истории, напоминающей нам, что во все времена и во всех делах своих русский народ одушевлялся именем православия, с которым неразрывно связаны слава и могущество родной земли, вместе с тем права и преимущества православной церкви не могут и не должны нарушать прав других исповеданий и нравочуждений...»

В 1910 году Столыпин совершает полёт на аэроплане, пилотом которого был известный эсер Мациевич, ненавидевший премьер-министра и вполне способный пожертвовать собой «ради светлого будущего». Столыпин был невозмутим. Несколько раз террористы не решались выстрелить в него, безоружного, поражённые его обаянием, праведностью его облика.

Но подонок отыскался. 1 сентября 1911 года во время пребывания в Киеве императорской фамилии Столыпина настигла пуля убийцы Мордки Богрова. Столыпин скончался, не дожив до пятидесяти лет.

«А ведь он – мог!» – с запоздалым изумлением шептали про себя не уберёгшие его. «А ведь он мог...» – буркнул про себя, оторвавшись от фантастических своих писаний, историк-материалист и, пугаясь этой мысли, станут ещё более рьяно вычищать летописи. Ныне нам покажется сказочным то время, когда «моральный авторитет России был очень велик и Европа смиренно выжидала, что скажут на берегах Невы...», когда индустриальная мощь империи возрастала и Россия могла поставлять на мировой рынок почти всё – от броненосцев до детских сосок, по степени концентрации производства занимая первое место в мире.

...Начался XXI век, но не исчезают вопросы. Перепробованы, кажется, все фальшивые ответы. Что же мы хотим – стать колонией, сырьевым придатком или страной независимой и сильной? Возможно ли последнее? Память о Петре Аркадьевиче Столыпине говорит: «Да!»

Что явилось толчком к ЭТОМУ, когда ОНО началось, днём ли, ночью ли, каковы были формы ЕГО первичного выражения – я не знаю. Только сидя как-то поздним вечером в большой комнате своего бревенчатого пятистенного деревенского дома, я услышал чёткие деревянные стуки, как будто кто-то резко бил доской о доску. Стуки явно доносились из кухни, где стояла большая русская печь. Я встал, прошёл в кухню, включил свет, но ничего подозрительного там не обнаружил. Выключив свет, вернулся на старое место. Через некоторое время стуки начали повторяться. Призадумавшись, я припомнил, что и вчера вроде бы кто-то там стучал, и позавчера ночью, только я не обращал на это внимания. И тут меня осенило. Крысы! Конечно, это крысы мстят мне. Недавно я успешно завершил охоту на крысу, которая повадилась лазить ко мне в кровать во время сна. Когда, проснувшись, в первый раз я ощутил на своём голене, освобождённом от одеяла плече мягкую, лёгкую, тёплую тяжесть, как когда-то в детстве, в сонном мозгу мелькнула мысль – котёнок, конечно, это котёнок. Однако мгновением позже, моментально ликвидируя остатки сна, очнувшийся мозг пронзила мысль: «Какой, к чёрту, котёнок?» Я живу один, вернее, вдвоём с полуслепой, старой, полностью потерявшей интерес к жизни охотничьей собакой – вельштерьером Айрой, которая равнодушно спит под кроватью в соседней комнате. Нет и не может быть в избе никаких кошек и котят! Я открываю глаза и одновременно инстинктивно делаю резкое движение телом, стряхивая с плеча сидящую на нём взрослую крысу, которая, шмякнувшись об пол, шустро уползает в щель между печью и стеной. Такая же ситуация повторилась и на следующее утро, после чего я устраиваю на неё настоящую охоту – весь дом начинаю капканами с приманкой.

Эту историю с крысой неприятно вспоминать, скажу только, что она всё же попалась коготками в капкан, после чего была задушена моей собакой. Терьеры, что фоксы, что вельши, – в первую очередь крысоловы, для этого дела их и создала природа, им задушить крысу не грех. А вот я долгое время ел себя мыслью что, вполне возможно, крыса искала дружбы со мной. Что ей стоило вцепиться мне, спящему, в шею, например, в сонную артерию, если б захотела. Не вцепилась же, не укусила даже, а я чем ей отплатил! С другой стороны, оправдываю я себя,

НЕЧИСТАЯ СИЛА

Житейскую историю рассказывает наш читатель Лев Леонидович МЕЛЬНИКОВ из деревни Жданово Волоколамского района.

какой человек сможет спокойно уснуть, если будет знать, что по нему ночью будет лазать крыса. Ну что у неё на уме? Кто знает? Никто. А теперь вот крысы изводят меня какими-то непонятными шумами.

– Фёдор, – спросил я как-то своего соседа, – могут ли крысы стучать деревяшкой по дереву?

У Фёдора колоссальный житейский опыт, он прошёл три войны и отменно

здоров, разумен, подрабатывает, будучи на пенсии, на мясокомбинате.

– Крысы могут всё, – авторитетно ответил сосед. – Мы обили колбасный цех нержавеющей, заварили все соединения, никаких сквозных отверстий в цеху. А колбасу всё равно они воруют. Ломали мы голову, как им это удаётся. А что оказалось? Через дырку в потолке, где проходят про- вода и крепёж для светильников, проле- зает сначала одна крыса, затем другая крыса цепляется зубами за её хвост и виснет, затем третья за хвост второй, и так всё ниже – образуя живую от потолка до пола цепь из крыс, по которой, как по гимнастическому канату, транспортирует из цеха в своё чердачное укрытие кры- са-снабженец самый вкусный продукт. А у тебя проще. Оттянет лапкой какое-ни- будь отщепление и отпустит – вот тебе и удар по дереву деревом.

Я опять обставил кухню капканами с вкусной приманкой – сыром, колбасой. Всю ночь они шумели, но ничего из при- манок не тронули. Звуки стали разнооб- разнее. После серии обычных ударов, будто разделочной доской по деревянной столешнице, следовали очереди из скла- дывающихся ударов, подобно гигантским деревянным костяшкам домино, постав- ленным «на попа» и начинающим «схло- пываться». После этого я обычно вклю- чал свет – при включённом свете шума не происходило вообще. Так вот, осматривая как-то утром нетронутые капканы, я вдруг с жестокой ясностью осознал, что крысы тут ни при чём, в дом пришла и посели- лась ОНА – нечистая сила.

Этот старый дом вблизи одного из от- далённых районных центров Московской области я приобрёл в начале 80-х, а че- рез десять лет вследствие ряда обстоя- тельств я оставил высокооплачиваемую работу в Москве и поселился в нём по- стоянно, не дожидаясь наступления пенси- онного возраста. Напротив моего дома, окна в окна, со своим мужем проживала некая Людя. Примерно моего возраста, высокая, грузная, с властным громким го- лосом, она сделала неплохую, с её точ- ки зрения, карьеру на железной дороге, что позволяло ей несколько свысока от- носиться к односельчанам. Начав свою трудовую деятельность стрелочницей, она доросла до бригадира маляров и штукатуров, при этом долгие годы была бессменным профоргом своего произ- водственного отделения. Если кто-то, прочитав эти строки, улыбнулся, то, уве-

ряю вас, напрасно. Будучи от природы ко-мандиршей и ярой поборницей справедливости (в её, конечно, понимании), она немало испортила крови своему непосредственному начальству.

Я не упомянул бы в рассказе о Люде, если бы за два года до этих событий она не привезла с оренбургской родины и не поселила в доме свою мать, которую в силу её возраста оставлять одну на Оренбургщине было безнравственно. Катерина Павловна была полной противоположностью своей дочери. Возрастом, как и мои родители, с 1913 года, молчаливая, тихая старушка была практически неграмотной и с трудом делала какой-то знак в пенсионной ведомости при получении денег. Она начала работать в поле с восьми лет и никуда за свою жизнь больше не ездила. Откуда она взяла и как сохранила внутреннее благороздво, незлобиво и незаурядный ум? Скорее всего, это было ей дано от природы. Муж пропал на войне. Катерина Павловна, оставшись с двумя детьми, не стала выходить замуж вторично, хотя предложения были. Особенностью её натуры была не только одарённость, но и тихая, в то же время глубокая искренняя вера в Бога, хотя со святым Евангелием она была не знакома. Вот уж воистину блаженны не видевшие и уверовавшие.

Всё человечество можно условно разделить на три категории. Первая, самая многочисленная, — люди, не умеющие слушать собеседника и никогда не слушающие никого. Ко второй категории относятся люди, способные слушать собеседника, но не любящие это делать. Катерина Павловна относилась к третьей, самой малочисленной категории людей, умеющих и любящих слушать собеседника, поэтому я довольно часто бывал у них. Её рассказы были просты, бесхитростны, но ценны тем, что в них не было выдумки. Например, рассказывала, как в одиночку копала колодец в своём огороде, как однажды заблудилась в знакомых с детства лугах, как её колдунья-соседка, обернувшись коровой, тёмным вечером однажды шла за ней по пятам. Кстати, она первая поведала мне историю о «каменной Зое», освещённую впоследствии в некоторых авторитетных журналах. Мне тоже было чем поделиться с ней. В частности, я рассказал ей общеизвестную евангельскую историю об апостоле Петре, который шёл «по воде, как посуху», пока не усомнился и не провалился в воду. Эта история так на неё подействовала, что Катерина Павловна ушла за перегородку, видимо, молиться, и больше в тот вечер не выходила. Она правильно поняла эту историю: не усомниться — вот суть каждой веры, её

смысл и содержание. Усомнившихся много, истинно верующих — единицы.

Божья благодать распространялась на неё в такой степени, что она могла лечить людей, нащёптывая на воду и окропляя ею больного, хотя никогда не считала себя ни лекаркой, ни знахаркой. Она вылечила, в частности, от сильного заикания деревенскую девочку, от которой уже отказались все врачи, включая МОНИКИ, а уж плачущих, беспокойных младенцев успокаивала мгновенно. Красной тряпкой лечила рожистые воспаления кожи, жареным зерном пшеницы — геморрой. И всё только с молитвой, с молитвой. Делала это бескорыстно. Вообще она избегала заниматься целительской деятельностью, поскольку после этих сеансов болела сама. Лечила только в крайних случаях. Кроме того, есть люди, которые способны уговорить и мёртвого, им рад бы, да не откажешь...

Вот с этими соседями я и поделился своей бедой, конечно, не рассчитывая на какую-то помощь.

— Вот оно что, — сказала, выслушав вопреки обычному без перебивания, Люда. — А мы сможем каждый вечер на твой дом — висит у тебя над печной трубой какой-то огненный шар. Сначала думала — луна такая красная. Смотрю — нет, луна в стороне. Позвала Колю, потом мать. Да, говорят, шар огненный. Решили, что жжёшь ты что-то в печке своей — вот пламя и выбивается.

Два года назад в деревню провели магистральный газ, и отопление стало газовое. Необходимость в печках отпала, я просто не успел ещё разобрать её.

— Не топил я печь, — уныло буркнул я. Между тем сидящая в тени Катерина Павловна зашевелилась на стуле и просто сказала:

— Немножко знакома я с этим делом. Не знаю, получится ли, но постараюсь помочь тебе. Завтра в девять часов утра зайду, приготовь к моему приходу горячие угли, остальное всё я возьму с собой.

Она пришла, как и обещала. Вместе с ней со строгим таинственным лицом вошла в дом и Люда, которая сразу села за стол, стоящий посередине главной комнаты, склонила голову и закрылась, как бы отгородив себя от остального мира, большой шалью, и так неподвижно просидела всю процедуру, продолжавшуюся около полутора часов. Катерина Павловна не спеша окуривала ладаном, опрыскивала святой водой дверные и оконные проёмы, шептала слова каких-то молитв в каждом углу всего дома. По окончании этого действия они молча, не оглядываясь и не разговаривая со мной, поспешно покинули моё жилище. Я стал ждать. День тянулся медлен-

нее обычного, а вечер был необыкновенно долг. Всё началось довольно поздно, где-то в половине второго ночи. Послышался мягкий шлепок, будто кто-то очень упругий прыгнул на пол, затем довольно отчётливо — лязганье зубами, продолжавшееся, впрочем, недолго — где-то две-три минуты. После этого хорошо знакомые мне резкие деревянные удары, в том числе и по принципу «домино», — всё это длилось в пределах часа. А затем последовал новый номер — с грохотом, лязгом металла и бьющегося стекла, звуки — будто упала на пол кухонная посуда. Я не выдержал, встал, включил свет. В кухне всё было нормально, и посуда была на месте. Оставив свет включённым, с понятной досадой я попытался уснуть, а рано утром, ещё не было семи, отправился к соседям с сообщением о проведённой ночи. Двери их дома были открыты, звонить не пришлось. Катерина Павловна сидела в полусумраке своей маленькой комнатки на табуретке, вполоборота ко мне, с отрешённым видом, полностью ушедшая в какие-то свои мысли.

— Ну как? — не меняя положения, тихо спросила она.

Я понимал, что своим рассказом доставлю ей очень большое огорчение, ведь она искренне хотела мне помочь, однако деваться некуда. Я рассказал, возможно, с досадой, всё как было. Казалось бы, ничего не изменилось ни в её лице, ни в занимаемой позе, но всё равно я нутром, что ли, почувствовал её боль. Тягостное молчание длилось минуты две-три. Для себя я уже решил, что буду дежурить на кухне электрический свет постоянно включённым, поскольку на свету указанные явления не происходили. Эта мысль значительно успокаивала меня, поскольку подспудно я испытывал сильное нервное напряжение. Вдруг словно внутренний свет осветил лицо моей собеседницы. С улыбкой, так редко её посещавшей, она повернулась ко мне:

— Так он же не знал. Он пришёл в последний раз.

Кого имела в виду моя спасительница, я уточнять не стал. Однако с того дня в моём жилище ночью царит тишина. На многие месяцы вместе с непрошеными звуками исчезли мыши, крысы, сверчки-паучки — всё то, что сопровождает жизнь в деревенском доме.

Катерина Павловна умерла через три года, на 86-м году жизни. Смерть её, если можно так сказать вообще о смерти, была не тяжёлой. Инсульт, через сутки её не стало. Я расплатился с ней, собственноручно вырыв глубокую, почти двухметровую могилу в плотном грунте станционного кладбища.

Рудольф Баландин

ЭДИПОВ КОМПЛЕКС

ПСИХОАНАЛИЗА

Михаил Зощенко

Зигмунд Фрейд

К известному ленинградскому врачу явился пациент с жалобой на отсутствие аппетита, апатию, приступы безотчётной тоски, меланхолии. Врач, не обнаружив у него признаков психической болезни и узнав, что химические лекарства не помогают, посоветовал:

– Рекомендую три раза в день, перед завтраком, обедом и ужином читать по одному рассказу Михаила Зощенко.

– Увы, мне это не поможет, – ответил пациент. – Я и есть Зощенко.

Этот анекдот похож на правду. Действительно, у замечательного писателя, которого публика воспринимала как весельчака и смехотворца, со временем стали проявляться признаки нервного расстройства.

Позже он написал о преодолении своего недуга в оригинальном научно-художественном исследовании «Перед восходом солнца» (подзаголовком могло бы

стать признание автора: «Как я избавился от многих ненужных огорчений и стал счастливым»). Оно было опубликовано в журнале «Звезда» в 1943 году и заслуживает внимания, потому что явилось оригинальным даже для этого оригинального писателя.

Зощенко с юности испытывал приступы хандры и тоски («Я был несчастен, не зная почему»). В Первую мировую войну на фронте он почувствовал облегчение, но затем душевный недуг стал накатываться с новой силой. По совету врачей писатель интенсивно лечился пилюлями, водами, разными процедурами. Но курорты и санатории не помогли. Причина болезни крылась в каких-то событиях собственной жизни. Тогда Михаил Михайлович начал вспоминать случаи, вызвавшие у него сильные переживания. Но пёстрая мозаика историй, рассыпаясь, не складывалась в единую картину.

Обратившись к трудам учёных, он пы-

тался понять тайны глубин сознания, куда не проникает свет разума. Узнал, что существует рефлекс – «своеобразный ответ организма на любое раздражение, которое ребёнок получает извне. Эта реакция, этот ответ и является защитой организма от опасностей... Стало быть, не хаос, а строжайший порядок, освящённый тысячами, охраняет маленькое существо».

От первого знакомства с окружающим миром, когда у ребёнка складываются и закрепляются рефлекторные связи, во многом зависят особенности психики взрослого человека. А проникнуть в далёкий забытый мир детства помогают сновидения.

Однажды писатель увидел во сне тигров и руку, тянущуюся из стены. Рассказал о кошмаре врачу. И услышал ответ: «Это более чем ясно. Ваши родители слишком рано повели вас в зоологический сад. Там вы видели слона. Он напугал вас своим хо-

ботом. Рука – это хобот. Хобот – это фаллос. У вас сексуальная травма». Таково было толкование сновидения по Зигмунду Фрейду, и врач следовал именно ему: «В каждом поступке ребёнка и взрослого он видел сексуальное. Каждый сон расшифровывал как сон зреломана».

Михаилу Михайловичу подобный подход к психике здорового человека показался сомнительным. Фрейд видел источник нервных страданий в столкновении атактистических влечений с чувством культурного человека. Вытесненные в глубины подсознания, они прорываются в сферу разума, вызывая душевные болезни.

Его книги, написанные доходчиво, увлекательно и на темы, волнующие многих («Толкование сновидений», «Психопатология обыденной жизни», «Остроумие и его отношение к бессознательному» и др.), с необыкновенным интересом читались образованной публикой. В клинике во время интимных бесед с пациентами Фрейд старался выяснить причины их недугов, используя свой метод психоанализа, который вскоре взяли на вооружение многочисленные апологеты. Желающих лечиться таким способом среди обеспеченных граждан оказалось множество. Фрейдовский психоанализ приобрёл огромную популярность, принося немалые доходы своим приверженцам-зскулапам.

Казалось бы, время подтвердило истинность данной теории. Будь она ошибочной, бесполезной, от неё давно бы отказались. Впрочем... Вспомним, сколько тысячелетий пользуются успехом заклинатели, колдуны, чародеи (ныне – экстрасенсы). Публика падка до загадочных модных учений. А доверие к психоанализу, вера в него – главный фактор его реальных и мнимых успехов.

Другая важная составляющая его успеха – личность, лишённая нормального человеческого общения, одинокая среди толпы разобщённых людей. Для неё чрезвычайно важен сам фактор доверительного общения с доктором и «душевных излияний», возможности выговориться, как бы избавившись тем самым от своих проблем.

Итак, стремясь добраться до подсознательных причин своего душевного недуга, в своих снах Зощенко искал проявление «эдипова комплекса» (одного из центральных понятий фрейдизма), согласно которому в младенчестве возникает бессознательное влечение к матери и такая же ненависть к отцу, позже вытесняемые рассудком и вызывающие скрытое чувство вины. Однако писатель

здраво рассудил: всплывший во сне образ материнской груди «увязан с чувством голода, а не эроса».

Этот комплекс чрезвычайно оригинален уже по сути своей, но вдвойне – потому, что легендарный Эдип, воспетый два с половиной тысячелетия тому назад Софоклом, не страдал подобным недугом! Отца он убил не из загнанной в подсознание ревности к матери, а на ней женился по воле случая. Ему было неизвестно, что они его родители. Узнав об этом, он впал в глубокое отчаяние. Суть мифа проста: от судьбы не уйдёшь!

Очевидная некорректность названия данного комплекса по имени мифологического героя, им не страдавшего, и нелепость самой идеи, претендующей на объяснение основ человеческой психики, не помешали широчайшей популярности данной концепции. Она более всего похожа на закоренелый научный предрассудок.

На личном опыте Зощенко убедился: поиски причин душевного недуга и лечения «по Фрейду» не дают положительного эффекта. Дело в том, что данной гипотезе необоснованно придали универсальный характер, хотя она не раскрыла физиологические основы высшей нервной деятельности. Это сделал Иван Петрович Павлов.

Полвека назад американский философ Г. Уэллс в фундаментальной работе «Павлов и Фрейд» отметил: «Позиция Павлова в отношении психологии и психиатрии состоит в утверждении, что они не могут стать точными науками, если не будут прочно базироваться на физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности. Позиция Фрейда состоит в том, что хотя психическая деятельность и является функцией мозга, она тем не менее представляет собой независимое явление и что научная психология и психиатрия могут быть построены без помощи физиологии мозга».

Сам Павлов высказался по данному вопросу так: «Когда я думаю сейчас о Фрейде и о себе, мне представляются две партии горнорабочих, которые начали копать железнодорожный туннель в подошве большой горы – человеческой психики. Разница состоит, однако, в том, что Фрейд взял немного вниз и зарылся в дебрях бессознательного, а мы добрались уже до света».

Зощенко писал: «Высший этаж – кора мозга и подкорковые центры. Здесь источники приобретённых навыков, центры условных рефлексов, нашей логики, речи. Здесь – наше сознание. Нижний этаж – источник наследственных рефлексов, ис-

точник животных навыков, животных инстинктов...

Высший этаж мыслит словами. Нижний – образами. Можно допустить, что такое образное мышление свойственно животному и в одинаковой мере младенцу».

Позже учёные выяснили, что мозг разделён на левую и правую половины, которые не только взаимодействуют, но и конфликтуют. Но общая схема, нарисованная Михаилом Зощенко, остаётся верной. Она помогла ему навести порядок в собственном духовном мире. «Почему давние страхи простились с моей особой? Они простились только лишь потому, что свет моего разума осветил нелогичность их существования».

Так нейтрализуются опаснейшие неврозы и стрессы. Важную роль играет сам выход из состояния неопределённости, нервного напряжения и разбалансировки сознания, названного академиком П. В. Симоновым «болезнью неведения». «Моя голова, – констатировал Зощенко, – стала необыкновенно ясной, сердце было раскрыто, воля свободна». И ещё: «Я вспомнил множество историй разорванных и неразорванных связей. И все они с математической точностью утверждали законы, открытые Павловым. И в норме, и в патологии законы условных рефлексов были непогрешимы».

...Упомянутый выше Г. Уэллс пришёл к выводу: «Павлов сделал очень много для того, чтобы лишить психику таинственности, в то время как Фрейд фактически углублял и усложнял эту таинственность».

Великое множество литераторов и популяризаторов увлеклись психоанализом, расписывая его на все лады и выискивая в глубинах своего сознания образы и символы, которые можно толковать как симптомы подавленной гиперсексуальности. Хотя порой звучали разумные голоса.

В 1923 году проницательный английский писатель Гилберт К. Честертон отметил, что символы в толковании психоаналитиков «символизируют непременно какую-нибудь подспудную гадость... Я ел пышку. Может быть, это означает, что – в пылу эдипова комплекса – я хотел отъесть нос своему отцу; но символ этот не слишком удачен... Меня трогает нечеловеческая наивность фрейдистов, толкующих о научной точности единственного исследования, которое абсолютно невозможно проверить... Если бы Фрейду посчастливилось изложить свои взгляды в таверне, он имел бы очень большой успех».

Энтузиаст психоанализа волен возражать: Честертон, по своему обыкновению, просто высказался неординарно. Ради

красного словца. Ведь на вопрос о том, какую книгу он бы взял с собой на необитаемый остров, он ответил: «Такую, где сказано, как можно построить лодку». Что серьёзного можно ожидать от такого чудака?

Однако, на мой взгляд, весьма занятным оригиналом был именно Зигмунд Фрейд, психика которого заслуживает внимательного анализа. Не менее чудаковаты и те, кто ему безоговорочно поверил. Впрочем, слишком многим психоаналитикам такая вера приносит неплохие доходы.

«Кто ищет, тот всегда найдёт», — писалось в популярной советской песне «О весёлом ветре» из кинофильма «Дети капитана Гранта». Вот и в поисках червоточин души можно прийти к выводам субъективным и весьма сомнительным. С Фрейдом можно согласиться в том, что у современного человека подавлены многие влечения. Но среди них в первую очередь надо назвать не половое влечение или ревность к отцу, а сострадание к себе подобным, бескорыстие, честность, стремление к свободе, творчеству, познанию правды-истины. Вот что в дефиците у буржуа, бизнесменов, финансистов, партийных боссов, чиновников.

Честертон писал: Фрейд «наделяет Гамлета комплексами, чтобы не наделить совестью». Это совершенно верно. Ведь Гамлет, жертвуя своей жизнью, убивает подлого убийцу своего отца. Совершает акт справедливого возмездия. И Честертон сделал верный вывод: «Когда же нас призывают заменить возмездие состраданием, это значит одно: не решаясь покарать тех, кто достоин кары, современный мир карает тех, кто достоин сострадания».

Фрейдизм с его обращённостью к половым проблемам, запретам и связанным с ними патологиям далёк от действительности. Полвека назад свершилась «сексуальная революция». Гомосексуалы обоих полов давно уже пользуются полной свободой. Привело ли это к резкому снижению психопатологий? Нисколько! Эффект получился обратный. Никогда ещё в развитых капиталистических странах, а теперь и у нас не было столько духовно ущербных личностей, маньяков, умственно отсталых и морально убогих.

В самом психоанализе проявился «эдипов комплекс» в полной мере и в соответствии с античным мифом. Произошло невольное «убийство» классической психологии, основанной на философском анализе и научных исследованиях. В результате осуществился столь же невольный (по неведению) союз психоанализа с магией. Именно такое соединение оказалось необычайно привлекательным, завораживающим своей загадочностью и экстравагантностью.

Зигмунд Фрейд, подобно Альберту Эйнштейну, признавался, что ему многое дало чтение Ф. М. Достоевского; назвал его «Братьев Карамазовых» величайшим романом из всех, когда-либо написанных. Однако в анализе идей русского писателя австрийский психиатр продемонстрировал своё интеллектуальное бессилие. По его словам, Достоевский регрессировал «к подчинению... русскому мелкодушному национализму».

Фрейд усматривал проявление бисексуальности в том, «какое место имела в его жизни дружба с мужчинами». По его словам, «Достоевский так никогда и не освободился от угрызений совести в

связи с намерением убить отца». Фрейд навязывает свой надуманный (или себе свойственный?) комплекс и автору великого романа, и его героям подчас с удивительной наивностью и натяжками.

В письме Стефану Цвейгу Фрейд написал Достоевскому «наследие душевной жизни примитивного человека, сохранившееся, однако, гораздо лучше и в более доступном сознанию, чем у других народов, виде в русском народе». При этом он сослался на своё изучение одного (!) «подлинно русского пациента».

Представляете? По одному невротiku судить о целом народе! Причём суждение явно негативное, предвзятое, когда даже великий писатель-мыслитель унижен и оболган, поставлен в положение «недо-человека» (термин нациста Гимmlера тут вполне уместен, ибо огульно охаивается весь русский народ).

...Шумный успех психоанализа и возвеличивание Фрейда, на мой взгляд, явление патологии общественной жизни. Они демонстрируют возможности современной пропаганды, печальную интеллектуальную и нравственную деградацию личности, уродливо деформированной современной технической цивилизацией.

Оригинальная идея Фрейда об эдиповом комплексе развенчана в не менее оригинальной повести Зощенко.

Художественное произведение, казалось бы, должно иметь лишь косвенное отношение к науке. В данном случае, как мне представляется, вышло наоборот. Принятая многими учёными концепция, основанная на неверно истолкованном греческом мифе, менее убедительна, чем сочинение писателя, углублённого в самоанализ.

С.Б.Кузьмина. АДМИРАЛ КОРНИЛОВ. — М.: Молодая гвардия, 2007. 372 с. (Жизнь замечательных людей; сер. биогр.: вып. 1046). 5000 экз.

Героическая гибель вице-адмирала В.А.Корнилова, возглавившего в сентябре 1854 года оборону Севастополя, которую современники называли «русской Троей», а самого Корнилова «героем, достойным Древней Греции», — произвела сильнейшее впечатление и на участников обороны, и на императора Николая I, и на всё русское общество, и даже на тогдашнюю Европу. Но многие важнейшие события биографии вице-адмирала до драматических событий Крымской войны (1853–1855), его деятельность как выдающегося военного организатора, теоретика, стратега, новатора военного искусства на море, готовившего российскому флоту новое славное поприще, оставались как бы в тени серьёзного интереса. Настоящая книга восполняет этот пробел. Это первое в нашей историографии подробное исследование жизни и деятельности выдающегося флотоводца и патриота России.

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

М.Брион. МОЦАРТ. 2-е изд., исправ. — М.: Молодая гвардия, 2007. 340 с. (Жизнь замечательных людей; сер. биогр.: вып. 1074). 5000 экз.

Марсель Брион, член Французской академии, написал свою книгу о любви, открыв перед читателем целую вселенную музыки Моцарта, его жизни и творчества. Гениальный австрийский композитор XVIII века, не дожив до 36 лет, оставил после себя огромное музыкальное наследие — более 620 законченных произведений и немалое число фрагментов, эскизов, отдельных частей. Каждая новая эпоха открывает своего Моцарта и находит в нём созвучие своим мыслям и чувствам. Под глубоким воздействием моцартовского гения находятся все поколения музыкантов и любителей музыки. Как и почти все гении, Моцарт не был понят и оценён своим временем, жил в стеснённых материальных условиях, находился в униженной зависимости от власти имущих. Но его музыка, напоенная светом, солнцем и жизнью, всегда будет восхищать и радовать людей.

Стоял чудный полярный день. То удивительное время года, когда солнце не скрывается за горизонт и надворе круглые сутки светло, а в отдельные дни даже жарко. Снега на ближних сопках уже не было, но кое-где на дальних, высоких, местами ещё сохранялись его остатки. В самом Полярном вовсю буйствовала местная растительность: карликовые берёзки, такой же кустарник, немного зелёной травы и северных цветов.

Около четырёх часов пополудни я, старший лейтенант, начальник медицинской службы одной из подводных лодок, шёл по территории военно-морской базы мимо океанской дизель-электрической подводной лодки 641-го проекта, под номером Б-416, готовившейся к выходу в море на стрельбы боевой торпедой. Командир лодки кавалер двух боевых орденов «Красной Звезды» капитан 2-го ранга В. Лещенко, стоя на мостике, отдавал последние распоряжения. Здесь же находился командир 161-й бригады подводных лодок контр-адмирал Е. Мальков. Совсем недавно лодка вернулась из многомесячного плавания в Мировом океане, и экипаж её частично был отправлен в отпуска.

Подводная лодка уже готова к выходу в море. Боевая торпеда загружена на борт и находится в торпедном аппарате № 3

первого отсека, слева по борту. Предстояла образцово-показательная боевая стрельба на учебном полигоне торпедных стрельб.

Поскольку предстоящий выход в море был неординарный, на борт лодки прибыли офицеры из отдела боевой подготовки штаба Северного флота, Главного штаба ВМФ, Главного политуправления СА и ВМФ, представители прессы. Журналисты хотели рассказать потом читателям о боевой учёбе моряков-подводников.

Проходя мимо торпедо-технической базы в районе пятого причала, я услышал откуда-то сверху (так мне показалось тогда) крик: «Доктор! Вниз!» Я, остановившись, посмотрел по сторонам и увидел на ходовом мостике подводной лодки «Б-416» командира бригады контр-адмирала Е. Малькова. Немая сцена длилась одну-две секунды. Я ещё раз посмотрел вокруг себя и понял, что комбриг обращается ко мне. В следующее мгновение я услышал:

– Док, что не ясно? Срочно вниз. Идём в море на 2–3 дня. Подробности – в прочном корпусе.

– Товарищ адмирал, я как офицер обязан, согласно Корабельному уставу ВМФ СССР, доложить своему непосредственному командиру о вашем приказании, – ответил я.

– Хорошо, док, – ответил адмирал, – а сейчас выполняй последнее приказание. Где ты, мы сообщим через посыльного твоему командиру.

Мне пришлось подчиниться, поскольку я проходил службу в той же 161-й бригаде. Таким вот образом срочно формировался «временный экипаж»! Спустившись в подводную лодку, я понял, что так называемым волонтёром был не я один. Ещё несколько офицеров разных специальностей с других лодок были также направлены на эту субмарину, как и я, прямо с причала, буквально несколько минут ранее.

Поскольку «Б-416» совсем недавно вернулась из океана, выход с боевой стрельбой для неё вообще не стоял в плане боевой подготовки Северного флота. Расчёт был на высокое мастерство подводников. Среди счастливиц, убывших в отпуск, был и начальник медицинской службы капитан С. Д. Изюмов – комбриг на всякий случай явно отрабатывал взаимозаменяемость среди офицеров.

На борту субмарины по корабельной трансляции передали: «Корабль к бою и походу приготовить!» Эта команда означала, что все члены экипажа обязаны проверить и подготовить свои заведования на боевых постах к выходу в море и доложить о готовности в центральный пост.

Дизель-электрическая подводная лодка 641-го проекта. На одной из таких субмарин произошел этот невероятный случай с боевой торпедой

Первым делом мне следовало уточнить, что из положенного медицинского имущества есть на борту. Проходя по отсекам, я проверил состояние здоровья экипажа и всех прикомандированных на этот выход в море, а также укомплектованность медикаментами отсечных аптечек. Во втором отсеке, где находился командный пункт медицинской службы, обнаружил, что нет врачебных медицинских упаковок, необходимых для проведения хирургических операций. На подводном флоте все начальники медицинской службы в обязательном порядке имеют хирургическую подготовку. Это позволяет при необходимости производить в море полостные операции.

В результате обхода с помощником командира лодки я выяснил, что медицинское обеспечение на борту лодки не соответствует требованиям инструкции. Нашлась лишь сумка боевого санитаря в единственном экземпляре из семи положенных. Однако в ней оказались только бинты, йод в ампулах, нашатырный спирт и жгут. Никаких инструментов, необходимых для хирургических операций, на борту не было. Оказалось, что доктор, уходя в отпуск, сдал их на склад. А предвидеть экстренный выход корабля в море он не мог.

По истечении отведённого времени я доложил в центральный пост: «Медицин-

ская служба к бою и походу не готова!» Меня тут же вызвали к командиру лодки, где было сказано: «Доктор, всё хорошо, ты ясно понял?! Иди к себе». Я в некоторой «невесомости» двинулся во второй отсек, понимая, что такова реальная действительность и надо с ней смириться. Скоро субмарина отвалила от причала и пошла из Екатерининской бухты в море.

Через какое-то время мы уже находились в Мотовском заливе в районе п-ва Рыбачий, у северо-западной оконечности Кольского полуострова.

«Боевая тревога! – сигналят колокола громкого боя. – Срочное погружение! Глубина 8 метров». Идём под электромоторами на заданной глубине. Ход 1,5 узла в час.

Звучит команда: «Торпедная атака! Цель – мыс Пикшуев, координаты... глубина взрыва 8 метров. Торпедный аппарат № 3 к стрельбе боевой торпедой приготовить!»

Командир минно-торпедной боевой части докладывает в центральный пост: «3-й торпедный аппарат к стрельбе боевой торпедой – готов!»

«Пли!» – командует командир капитан 2-го ранга Лещенко. Командир БЧ № 3 исполняет и докладывает: «Торпеда вышла из торпедного аппарата!» Ему второй доклад вахтенного гидроакустика:

«Двигатель торпеды включился. Торпеда идёт заданным курсом, скорость... глубина...»

Все облегченно вздохнули, психологическое напряжение спало, так как торпеда вышла из аппарата и движется по боевому курсу! В первые секунды по докладу гидроакустика так и было. Однако чуть позже обстановка резко изменилась. События стали развиваться не так, как должны были.

Вахтенный гидроакустик вдруг докладывает: «Торпеда меняет курс на... 265 градусов, 260, 255, 250, 230, 200, 180 градусов...» Эти цифры убедительно говорят, что у торпеды что-то не в порядке с вертикальными рулями, регулирующими заданный курс. Возможно, их заклинило?! Гидроакустик продолжает докладывать курс торпеды: 170, 160 градусов... В этой ситуации он сигнализировал о быстро надвигающейся опасности, ведь взрыватель торпеды был установлен на определённую глубину – 8 метров и курс 270 градусов, совпадающий с курсом лодки.

Движение торпеды до подводной скалы должно быть по прямой линии. После взрыва предполагалось возникновение воронки диаметром восемь метров. Это большое разрушение, учитывая, что скала – это гранитный монолит.

Александр Иванович Леонов

Командир лодки капитан 2-го ранга Лещенко, бывалый подводник, с опытом, тут же отдаёт команду: «Глубина – 15 метров». Лодка погружается ещё на 7 метров. Гидроакустик сообщает: «Слышу шум винтов торпеды слева по пеленгу 110 градусов». А это значит, что торпеда заходит к нам в корму!!! Получается, что до того как в торпедо сработает самоликвидатор, она может подорвать лодку, идя на шум её винтов. Остаётся только 20 градусов до классической атаки собственной торпедой. За всё время обучения и службы я никогда не слышал о подобном случае.

Командир принимает решение: глубина 40 метров, ход 15 узлов. Лодка ныряет ещё глубже. Акустик докладывает: «Шум винтов торпеды по пеленгу 90 градусов», т.е. она зашла к нам в корму, произошло совпадение курсов лодки и торпеды. Из этой ситуации выход был один – обмануть торпеду!.. Командир командует: «Предельно допустимая глубина. Ход 15 узлов. Дифферент на нос 15 градусов. Курс прежний – 270 градусов».

Вскоре начали потрескивать – от нарастающего внешнего гидравлического давления – деревянные переборки в каютах. Ведь лодка продолжала нырять в бездну... Через клинкеты стала просачиваться забортная вода. Клинкеты – это устройства, герметизирующие соединения кабельных, воздушных и водяных трасс, линий

валов между прочным корпусом и всем тем, что находится снаружи его до лёгкого корпуса. Погас свет в отдельных отсеках. С центрального поста поступила команда о включении аварийного освещения.

Акустик доложил, что торпеда нырнула за нами, но глубже 40 метров не пошла. Лодка всё проваливалась вниз, хотя электромоторы стояли на «стоп». Было непонятно, почему это происходит? Прошли отметку на глубиномере – 140 метров. Команда по трансляции: «Слушать в отсеках!» По этой команде выключается всё, кроме самых необходимых приборов. Все слушают! Тишина только усиливает потрескивание деревянных переборок. Нам казалось, что мы сами ощущаем, как напрягаются шпангоуты и прочный корпус.

Мы зависли на предельно допустимой глубине – 240 метров. Вздохнули с облегчением лишь после доклада акустика:

«Торпеда циркулирует, движется по окружности на глубине 40 метров». Она потеряла лодку.

Потянулись длинные-предлинные минуты, показавшиеся нам часами в ожидании срабатывания самоликвидатора торпеды. Наконец долгожданное сообщение гидроакустика: «По пеленгу 300 градусов на глубине 40 метров, дистанции 15 кабельтовых зафиксирован подводный взрыв». Тогда мне показалось, что случившееся было где-то далеко, не рядом и не с нашей торпедой и тем более не с нами...

Команда на всплытие, и вскоре мы – в надводном положении! Отдраены люки, в отсеки пошёл свежий, чистый морской воздух. Дышим не надышимся. Опасность миновала, но напряжение по-прежнему не покидало нас. Погода резко ухудшилась. Видимость нулевая, сплошной туман, солнце вообще не пробивалось. Через некоторое время подошли надводные корабли. Штабные специалисты, пресса и другие искатели приключений проворно перебрались на них и помчались докладывать начальству в штаб Северного флота – Североморск. С подводной лодки тоже доложили командующему флотом, что экипаж в сложном поединке с собственной торпедой вышел победителем.

Но никакой информации об этом нигде так и не появилось.

Удивительное
рядом

Алексей Фролов

ПОЗОР НА ПРУДУ

Такого ещё не было! Обычно деревенские женщины молчаливо-неодобрительно относились к моей охоте, мечтая известить «под корень» лишь своих извечных врагов: лисиц, хорьков, ястребов да сорок, досаждающих домашнему птицеводству... На этот раз, едва появившись у автолавки, я услышал ехидный намёк: мол, вовсе перевелись охотники в деревне... А на вопрос: «В чём дело?» – в мой адрес послали ещё более обидное заявление: мол, некому утихомирить обнаглевших уток, которые своим кряканьем не дают «спокою» людям ни днём, ни ночью! Несмотря на вызывающе-язвительный тон реплик, я пообещал нажарить уток и приступил к изучению задачи.

А дело обстояло, наверное, так. Поздней осенью назойливые охотники совсем загоняли бедных уток на реке, и те в поисках убежища выбрали укромный прудик, расположенный за деревней, рядом с заброшенным скотным двором. Этот пруд был вырыт лет тридцать назад и за прошедшее время зарос осокой, кувшинками и хвощом, а также сильно заилился: глубина в нём сейчас не превышает метра. Длина пруда – 30 метров, а ширина – 15, с трёх сторон к нему подступает лес. Об этом водоёме в деревне стараются не говорить, поскольку там ещё водятся караси, необходимые местным рыбакам для ловли щук.

Утром, заслышав громкий гомон крякающих уток, я сходил на пруд и спугнул там около десятка упитанных крякв. Теперь я с нетерпением считал часы до вечера и готовился к встрече с утками...

Ещё до заката пришёл я к водоёму и стал искать место для засидки. Дело в том, что в том году охотники уже навещали этот пруд, а утки фиксируют и

анализируют свои потери: теперь перед посадкой они делали несколько широких кругов и внимательно обследовали места возможной угрозы. Мне уже приходилось уходить отсюда ни с чем, когда утки с высоты обнаруживали засаду и улетали прочь. Поэтому сейчас я искал новое, неожиданное для уток место, даже в ущерб своему обзору. В результате я наудачу выбрал дальний, заросший кустами угол пруда, откуда просматривалась лишь половина его поверхности. Наконец, обломив несколько веток для улучшения обзора, я засел в кустах и стал ждать...

Случайно бросив взгляд на воду, я обнаружил забавную картинку: из воды вылезал довольно крупный водяной жук водолюб! Под водой он полз наверх по стеблям растений, а достигнув поверхности, расположился на широком листе кувшинки. Затем, немного отдохнув, водолюб с треском раскрыл свои блестящие «бронированные» надкрылки и выпустил настоящие крылья для просушки. Приняв воздушную ванну, он убрал свои крылья и приступил к поиску «взлётной» площадки. Жук двигался быстро и деловито по ломаной кривой, тщательно «исследуя» поверхность листа. Наконец, выбрав «оптимальную» точку, водолюб на мгновение остановился, раскрыл крылья и почти бесшумно улетел. В это время я расслышал странный шорох, складывавшийся из тихого шелеста и треска. Приглядевшись, я обнаружил на листьях растений огромное множество жуков водолюбов! Одни из них только вылезали из воды, а другие уже покидали пруд. Теперь источник шума был установлен. Возможно, мне посчастливилось наблюдать массовую сезонную миграцию водолюбов, вылетающих на зимовку!

Внезапный порыв ледящего ветра вернул меня к действительности: быстро темнело, а наступающий холод подсказывал, что ночью будут серьёзные заморозки. Вдруг, как всегда неожиданно,

мимо «просвистели» и сели в дальнем от меня углу пруда две утки. Они сразу скрылись в зарослях хвоща и громко кричали там, будто были чем-то встревожены. Мне оставалось лишь надеяться, что когда-нибудь они выплывут на чистую воду. Вскоре криквы успокоились, и опять воцарилась тревожная тишина. По-видимому, я выдержал испытание, и через некоторое время утки выплыли из укрытия на открытое место. Я быстро взял одну из них на прицел и выстрелил дуплетом. И тут началось! Одна из уток сразу улетела, а другая, раненная в крыло, стала носиться по пруду и кричать так громко, что у меня зазвенело в ушах! Решив, что эта утка никуда от меня не уйдёт, я не спеша пошёл по берегу, чтобы поближе подойти к ней... У меня оставалось четыре патрона. О продолжении охоты я и не помышлял: обычно здесь достаточно прозвучать одному выстрелу, чтобы утки «забыли» этот пруд на несколько дней. Я уже перезарядил ружье, как вдруг сбоку из-за деревьев появились две утки! Они направлялись прямо на меня, но, не долетев трёх метров, зависли в воздухе и шлёпнулись в воду рядом с подранком! Я успел дважды выстрелить, когда птицы были ещё в воздухе, но в спешке промазал, и утки немедленно улетели. Не успел я опомниться, как над прудом появились ещё две утки! Они также зависли в воздухе, но на воду уже не садились, а просто развернулись и полетели обратно! Я стрелял им вдогонку, но опять промахнулся! Ещё трижды подобным образом утки подлетали к пруду, меняясь, как артисты на сцене! Мне же обалдевшему от досады, оставалось лишь наблюдать наглое издевательство над собой: ведь у меня не осталось патрона даже на то, чтобы покончить с подранком! Наконец, убедившись в том, что я больше не представляю опасности, утки оставили меня в покое и удалились. А я, окончательно одурев от

досады и злости, бросил ружье и в чём был полез в пруд ловить раненую утку! Она опять завопила благим матом и бросилась наутёк. Не могу сказать, сколько времени я гонял «добычу» по пруду. Но по мере преследования казалось, что силы у неё уже на исходе: стоило мне хоть на минуту прекратить погоню, чтобы перевести дух, как останавливалась и утка... Мои сто двадцать килограммов намекали, что эта беготня не может быть бесконечной... Наконец, в полном моральном упадке и физическом изнеможении, я остановился посреди пруда. Здесь было холодно и неуютно! Я стоял по пояс в грязи и смотрел на утку, бессмысленно улыбаясь. «Жертва» была в двух метрах от меня и тоже не двигалась, молча изучая меня. Через короткое время утка пришла в себя и с достоинством, медленно и тихо уплыла в заросли хвоща, а я безвольно поплёлся к берегу. Чтобы пережить и осмыслить этот позор, пришлось съездить в соседнюю деревню... Не спеша размышляя за рюмкой водки, я представил картину происшедшего в следующем виде. Сначала на пруд прилетели две разведчицы. Одну из них, очень важную особу, я ранил в крыло. Эта утка своим громким криканьем либо звала на помощь, либо, наоборот, запрещала другим появляться на пруду. Остальные утки поняли этот сигнал как призыв о помощи и, рискуя собой, стали отвлекать моё внимание. Они победили в этой битве. Убедившись в том, что у меня больше патронов нет, утки улетели с сознанием выполненного долга...

Ночью действительно был сильный заморозок, а утром, подойдя к машине, я обнаружил на капоте пять замёрзших жуков водолюбов...

После этого случая я до зимы ещё много раз заходил на пруд в надежде встретить уток или подранка, но всё бесполезно... И на следующую осень утки на этот пруд не прилетели...

Древнее имя

Какие справочники и энциклопедии не могут угнаться за чудесами реальной жизни. В мартовском номере журнала «Аномальные явления» за 2002 год Ю. Росциус описал, что после сильных ка-

ких-то его потрясений он вдруг обнаружил у себя необычные способности определять на фотографиях имена людей. Это же свойство проявлялось у него и по отношению к незнакомым людям при встрече с ними. Оказавшись в доме отдыха за столом в обществе трёх молодых женщин, он предложил им не называть свои имена – он сам их назовёт. Девушки были очень удивлены, когда молодой человек назвал имена двух. А третья определила его своим замечанием:

– А моё имя ни за что вам не угадать.
– Ну что вы? Вас зовут... Суламифь.

Все были поражены такими способностями молодого человека, с которым девушкам посчастливилось вместе отдыхать. Дальше начались своеобразные игры. Начались угадывания имён при встречах с другими отдыхающими и даже при рассматривании различных фотографий, привезённых разными людьми в дом отдыха. Точность была стопроцентной.

А девушка с таким древним библейским именем, оказывается, пережила в младенчестве немыслимую трагедию, о которой невозможно без содрогания слушать. Вот что случилось во время войны. Когда немцы вели на расстрел на оккупированной территории колонну евреев, из рядов обречённой колонны в толпу местных жителей выбросили ребёнка. Мать девочки успела сообщить имя малютки. Девочку звали Суламифь. Вот так удивительное свойство угадывать имена открыло ещё одну трагедию военного лихолетья, и вы-

звали её, эту трагедию, язык не поворачивается сказать, тоже люди.

Угадывание имён в справочниках и сборниках по аномальным явлениям нигде вроде бы не упоминается. Но здоровый скепсис ещё никому не наделал вреда, поэтому всякое чудо можно признать таковым, если о нём рассказывают несколько человек, незнакомых друг с другом, и особенно если феномен проявляется в разных местах, то в одном, то в другом.

Как не поверить, например, в НЛО, когда даже я, человек не шибко бывалый, и то был связан с одним жителем Тюмени, которого можно было до описанного дальше случая смело называть воинствующим отрицателем летающей посуды. Это фотоохотник по призванию и увлечению. Как-то в поисках фотосюжетов он отправился на север Тюменской области в безлюдную тундру. Во время прогулки поставил он ногу на валун и наклонился подтянуть сапог, а когда выпрямился, то буквально оторопел – из ложбины длинной вереницей выплывали летающие тарелки буквально в двадцати метрах от фотообъектива. Плывущие объекты сгруппировались в хоровод вокруг обескураженного человека, потом этот хоровод встал на ребро, как колесо обозрения, затем обод этого колеса в одном месте разорвался, и тарелки извивающейся змеей удалились. Фотоохотник не растерялся и всю эту фантазмагорию отснял на целую плёнку, щёлкая от живота, и из-под мышки, и через колено. Вернувшись в Тюмень, невольный свидетель чуда проявил плёнку, промыл, высушил, вставил в проектор и на настенном экране насладился всеми 36 видами диапозитивных цветных кадров. А после этого... позвонил в ФСБ. Люди, активно занимающиеся фотоделом, и даже библиофилы, скупающие книжные редкости, всегда были под неназойливым вниманием очень компетентных органов. Через 10 минут примчались двое юношей, плёнку

изъяли и предупредили о неразглашении сего факта. «Да что ж он не отстриг для себя хоть пару кадров», – ворчал я по адресу фотоохотника. Где-то эта плёнка, считай, больше двадцати уже лет хранится в каких-нибудь спецхранах.

Или вот ещё такое явление. Хочу поговорить о мироточении предметов культа и даже вещей не из церковной утвари. Никто ещё не объяснил этого явления, но оно зафиксировано в тысячах случаев и стало привычным явлением. Вот навскидку два примера. Владимир Овчинников, художник, создатель картин на стенах зданий в Боровске, что в Калужской области, представил на них и местных купцов позапрошлого века, и Наполеона, который некогда дважды заночевал здесь, и неистового протопопа Аввакума. Изобразил он однажды и свой дом, доставшийся ему от отца, показав его в вечерних сумерках со светящимся окном. На следующий день художник принялся за другую картину. Но на законченном вчера домике под окном появились какие-то потёки. Несколько раз Володя закрашивал их, но они упорно пробивались сквозь краску. Оказалось, как объяснил один знающий человек, связанный с насельниками Пафнутьева-Боровского монастыря, на картине пробивалось миро, используемое в церковных ритуалах для миропомазания. Другой мой знакомый освятил в церкви пасхальное яйцо и поставил его на подставке в сервант. Через день под ним образовалась лужа в результате мироточения.

А вот совсем уж удивительный случай. Просто не могу удержаться, чтобы не рассказать о нём. В недавние несуразные годы перестройки одному мужчине срочно и позарез потребовались 500 рублей. Дошло до того, что он в отчаянии обратил свои взоры к небесам и буквально в испуге взмолился о помощи. И ведь никто мне не поверит, что на асфальт перед этим человеком, крутясь, опустилась столь нужная ему пятисотенная бумажка.

молодой незнакомки

Дело давнее, и я могу открыть, почему у человека возникла такая отчаянная нужда. Знакомая этого мужчины потребовала от него деньги, чтобы сделать аборт, иначе всё расскажет его жене. А у мужчины в семье было двое детей, намечалось получение квартиры. И если об этой ситуации узнает партком, то... Дальше всё понятно. Было всё же большое подозрение, что находчивая вымогательница специализировалась таким образом вытягивать деньги у мужчин, и даже из нескольких сразу, и даже из тех, с кем была в постели невинно, пользуясь их пьяной бесчувственностью. Я этот курьёз пересказал моей знакомой по дачным делам. Рассказываю, как осчастливленный находкой мужчина смотрел на балконы многоэтажек, думая, что кто-то обронил деньги. Никого на балконах не было, да и дома стояли на порядочном расстоянии от тротуара. Знакомая моя, которой я не открыл, зачем были нужны человеку деньги, с какой-то скептической улыбкой меня слушала. «Не верит», — решил я. И тут она заговорила: «А я совсем не удивляюсь: со мной история случилась почище этой!». И женщина рассказала, как года два назад в последний рабочий день перед новогодними праздниками пошла на работу пораньше, чтобы доделать праздничную стенгазету и перед приходом сотрудников вывесить её на видном месте. При подходе к НИКИМТу — это институт монтажной технологии в Обнинске — бедная активистка с ужасом обнаружила, что оставила дома фломастеры. Требовались красный, синий и зелёный. Ехать обратно — автобуса не дождёшься. А на работе спросить не у кого — люди в такую рань на работу не ходят. «Что делать?! Ну что же делать?! Боже, помоги мне!» — в отчаянии шептала женщина, продолжая как на автомате идти к подъезду института. Только что прошла снегоуборочная машина. И вдруг на прометённом тротуаре женщина увидела синий фломастер. Как он мог тут оказаться, когда даже уплот-

нённый снег с тротуара машинным щётчным валиком был содран? Через несколько шагов на сметённом на обочину снегу художница увидела, как цветочек аленький из сказки, красный фломастер. Требовался ещё один, зелёный. Женщина старательно осматривала и тротуар, и кусты, и даже снежную целину, свежую после ночной пороши, — нигде нужного предмета не было. Уже появились мысли изобразить ёлку в ирреальном синем цвете. Поднялась женщина на ступеньки, на которые в это утро ещё не ступала нога человека, а на решётке для чистки обуви — вот он, вождённый зелёный фломастер! Как он не провалился между пластинками — уму непостижимо. Теперь рассказчица смотрела на меня, боясь, что не поверю. Описывая всё это, я боялся, что ненароком назову имя собеседницы. Но нет, вроде я не прокололся. Очень она просила, чтобы я её не называл. Всё это я написал из желания доказать, что самые невероятные случаи, если они представляют собой феномен, проявляются многократно.

Теперь вернёмся к определению имён незнакомых людей. Ну хоть бы ещё один случай, подобный тому, что рассказал Ю. Росциус. Приехав на работу, я поделился своей находкой с напарником, думая поразить его обнаруженной мной журнальной статьёй. А товарищ мой, как о заурядном явлении, рассказывает, что в церкви, что около станции метро «Сокол» в Москве, служит батюшка, который всех прихожан, и постоянных, и впервые пришедших, называет по именам. Новеньких это изумляет, а те, кто постоянно общается с батюшкой, знают это его свойство и не удивляются. Я набросился на моего товарища с расспросами. И он пообещал созвониться со своим другом, чтобы узнать о подробностях и даже договориться, чтобы батюшка меня принял. Вечером звоню своему напарнику, а тот что-то мнётся, говорит, что беседы никакой не получится.

— Да что случилось, — спрашиваю, — что, батюшка заболел?

— Да нет, тут другое.

— Уж не преставился ли священник?

— Да что ты запаниковал? Скорей всего жив и здоров батюшка. Но его уже больше двух лет назад как церковное начальство направило служить в православном храме в Англии.

Вот ведь какая неудача! Закончилась моя смена, и я направился на электричку. По дороге вспомнилось, что, со слов знакомых милицейских ветеранов, лет тридцать назад, а может, и более в штате знаменитого МУРа (Московский уголовный розыск) был один засекреченный сотрудник. По тогдашним идеологическим установкам таких людей не бывает... Но практики-следователи отвечали не за идеологию, а за процент раскрываемости и использовали подобных ясновидцев на всю катушку. Этот засекреченный сотрудник определял, правду ли говорит подследственный.

— Фамилия, имя, отчество, — грозно спрашивал следователь по особо важным делам, ведя допрос.

— Кошкин Никанор Петрович, — нагло говорил арестованный.

Следователь украдкой смотрел на засекреченного сотрудника, сидевшего поодаль, и тот делал незаметный отрицательный знак. Тот человек обладал способностью определять, правду ли говорит допрашиваемый.

Я шёл на станцию метро, а мне навстречу двигалась толпа сотрудников молочного института на Люсиновской, идущих на работу. Мелькали лица — молодые и с печатью зрелости, весёлые и озабоченные, равнодушные и любопытствующие, меланхоличные и искрящиеся озорством. Я пытался представить, кого как зовут. И никакого намёка на разгадку. Даже более того, кое-кого я помнил, как зовут, но после дежурства забыл и это. Что тут скажешь — не всем дано, а у некоторых даже и то, что было, с возрастом пропало.

Владимир Фомин

САМОЕ СТРАШНОЕ ОРУЖИЕ – ВРЕМЯ

В середине XX века самым эффективным считалось ядерное оружие, пока к концу столетия не появилось лазерное, ещё более эффективное благодаря его сверхточной направленности действия.

В начале века XXI стало реальностью существование психотронного оружия, которое в состоянии целенаправленно поразить население какой-либо отдельно взятой страны.

К середине века вполне вероятно появление нового оружия – хронального.

Чудеса и приключения» писали о том, как в 1943 году в филаделфийской бухте корабль ВМС США «Элдридж» исчез после того, как на нём были включены на полную мощность четыре специально установленных огромных генератора. Объявился он на прежнем месте лишь на следующий день. Из 181 члена экипажа в живых остался 21. Остальные погибли от страха, облучения и поражения электрическим током, причём 27 из них каким-то образом в буквальном смысле росли в корабельные конструкции!

В 1947 году в Воронежской области в лаборатории химико-технологического института вспыхнул пожар. Его быстро потушили – не пострадали даже химические вещества, но трое сотрудников бесследно исчезли – не нашли даже их обгоревших останков.

Уже в то время исследователи столкнулись с загадочными явлениями, которые свидетельствовали о нарушении закона сохранения энергии – она возникала как бы из ничего. Это и явилось общей причиной двух вышеописанных случаев в ряду сотен других загадочных происшествий. Все процессы в мироздании связаны с выделением или поглощением энергии. Выдающийся советский астрофизик Н. А. Козырев пришёл к выводу, что если время и существует повсеместно и постоянно, то распространение изменения его энергии происходит в пространстве мгновенно. Само же время является связующим звеном в цепочке обмена энергией между различными процессами.

Исследователь из Волгодонска Валерий Руковец построил структурную модель времени, раскрывающую его волновые

свойства. Она показывает распространение энергии времени в пространстве и происходящие в ней изменения.

Одной из удивительных характеристик времени является его плотность, которая представляет собой величину, равную количеству единиц времени (например, секунд), заключённых в единичном объёме пространства. Скорость течения времени есть величина постоянная, а вот плотность его в любой области пространства таковой не является, что удалось доказать в ходе научных изысканий.

Перераспределение энергии времени в пространстве происходит за счёт волн плотности времени, инициируемых любым энергетическим процессом. Естественно, что при таком механизме возможно резонансное наложение волн плотности времени, возникших под влия-

нием различных источников, друг на друга. Это явление получило название «хронорезонанса».

Исследования последних лет показали, что эпифиз – небольшая, величиной с горошину, грушевидная шишковидная железа красно-бурого цвета, расположенная в человеческом мозге перед мозжечком, – содержит минеральные тельца сферической формы размером от нескольких ангстремов до двух миллиметров. Это так называемый «мозговой песок», в котором «песчинки» состоят из кремнийсодержащих кристаллических структур. Опыты выявили, что в микрокристаллах «мозгового песка» содержится голографическая информация обо всём человеческом организме и именно эпифиз является излучателем и приёмником волн плотности времени человеческого мозга.

В результате случайного наложения «человеческой волны» на какую-либо другую, внешнюю, по причине хронорезонанса многократно ускоряются и усиливаются все процессы внутри тела человека, в том числе и процессы окисления, и может произойти самовозгорание человека. Упомянутый выше случай 1947 года в Воронежской области (есть и другие) – характерный тому пример.

Структура времени очень динамична и чутко реагирует на всё, что происходит в пространстве, а само время обладает колоссальной энергией, которая зачастую высвобождается в результате процессов человеческой деятельности. Сейчас уже доказано, что турбины ряда сибирских ГЭС вызвали землетрясения за сотни километров от них.

В 1986 году на Чернобыльской АЭС произошло наложение собственной хроночастоты ядерного реактора на хроночастоту расположенного под ним тектонического разлома. Реактор активизировался и взорвался тогда, когда происходило плановое снижение его мощности. После замеров в разрушенной активной зоне реактора выяснилось, что в наличии осталось не более 30 тонн двуокиси урана вместо 150 тонн по расчётным данным.

После введённой в строй радиозлектронной станции ХААРП (HAARP – High Frequency Active Auroral Research Program – программа высокочастотных активных авроральных исследований) на Аляске и включения её на неполную мощность в 2002 году мир стал свидетелем колоссальных бедствий, обрушившихся на Европу в виде наводнений и подземных толчков.

Мощность установки – 3500 киловатт.

180 антенн, расположенных на поле площадью 13 гектаров, позволяют сфокусировать коротковолновое излучение на ионосфере на высоте 100 км и разогреть её до образования высокотемпературной плазмы. Никто пока не знает, что может случиться с нашей планетой через секунду после начала работы этой установки. Истинная опасность состоит в том, что она является активным источником волн плотности времени, а хронорезонанс может возникнуть где угодно: на самой Аляске, в зоне повышенной сейсмичности, или южнее, в Калифорнии, в районе активного и мощнейшего тектонического разлома Сан-Андреас.

По существу, станция ХААРП – это, возможно, первый образец хронального оружия, правда, пока ещё ненаправленного воздействия. С помощью такой установки можно вывести из строя любой промышленный или военный объект, практически мгновенно изменяя характеристики материалов и параметры процессов.

Самое сложное при разработке хронального оружия – это обеспечение направленности, дабы не случилось того, что как раз и произошло во время филадельфийского эксперимента в далёком 1943 году.

Очень важно также научиться отделять у времени столько энергии, сколько необходимо, иначе его воздействие может быть более разрушительно, чем ожидается, потому что способно комплексно влиять на характеристики веществ: плотность, электропроводность, влажность, период полураспада и другие свойства.

Воздействие хронального оружия невозможно сравнить ни с чем. Оно работает беззвучно и невидимо. Защиты от него нет. Принудительно изменяя ско-

рость протекания химических, физических, механических процессов, можно доставить множество неприятностей кому угодно.

Миниатюрную действующую модель установки нетрудно сконструировать в домашних условиях. Это могут быть три синхронно вращающихся волчка, расположенных в углах правильного треугольника. Более мощную установку можно создать, применяя так называемые вращающиеся магнитные поля.

Страна, которая будет обладать всего лишь одной единицей этого новейшего вида оружия, станет супердержавой и властелином мира, а простота конструкции и принципа действия такого оружия может подвигнуть на его создание изобретателей-одиночек с большими амбициями. Но, к сожалению, это пока понимают лишь те немногие исследователи, кто работает в малоизвестной области науки – хронодинамике.

МАРСИАНЕ – ДЕТИ «ПОДЗЕМЕЛЬЯ»?

Хотя Красная планета выглядит сегодня мёртвой, на ней вполне может существовать жизнь, утверждают учёные. К такому выводу их подвигло открытие, сделанное в одной из золотодобывающих шахт ЮАР. Здесь на глубине трёх километров, в условиях, сходных с марсианскими, исследователи обнаружили неизвестные науке бактерии. А это означает, что в недрах нашего космического соседа также способны жить микроорганизмы. И пусть их будет немного, но, как показывает находка в забое, эти создания обладают достаточным запасом энергии для своего развития. Выходит, Марс, являясь геологически не активным небесным телом, имеет тем не менее источник питания, обеспечивающий жизнедеятельность невидимок.

САМЫЙ КРУТОЙ МУРАВЕЙ

Наверное, слава русского Левши, подковавшего когда-то блоху, не давала покоя иранским умельцам. И они изготовили робота размером... с муравья (длина – 9 миллиметров, ширина – 3 миллиметра). Устройство снабжено электромотором и питается от внешней батареи. Благодаря встроенному микропроцессору лилипут помнит, где находится его «дом», и самостоятельно возвращается туда... после прогулки. В последующем изобретатели собираются оснастить своё детище модулем радиоуправления и встроенной батареей. По мнению учёных, подобные разработки смогут найти применение в самых различных сферах – от бытовой до военной.

ЧТОБЫ БЫТЬ КРАСИВОЙ, НАДО ГОРБАТИТЬСЯ

Уникальный крем, позволяющий избавиться от веснушек,

предложили индийские косметологи. Новинка, приготовленная на основе верблюжьего молока, согласно уверениям её создателей, способна не только очистить лицо от всех конопушек, но и существен-

но снизить избыточный вес. «Мазь красоты» прошла длительные испытания на коже многочисленных добровольцев и зарекомендовала себя с наилучшей стороны. Сырьё для этого средства дают триста отборных верблюдиц, пасущихся на экологически чистых пастбищах Раджастана.

ГЕНИЙ В ЧИСТОМ ОСТАТКЕ

Среднюю школу житель Гонконга Марк Бэдихардžo закончил в 9 лет и в этом же возрасте поступил в местный университет. Вместе с ним вступительные экзамены сдавали 17–18-летние абитуриенты, многие из которых не справились с самым трудным испытанием – по математике. Ответ Марка на вопрос, сложным ли для него было задание, поразил преподавателей: «Слишком лёгким, даже неинтересно». Вообще способности мальчика удивительны. К примеру, программу по математике, которую первокурсникам предложили на факультете, он игнорируя освоил ещё год назад.

«ФЕМИНИЗАЦИЯ» БЕРЁТ ЗА ЖАБРЫ

Зоологическими аномалиями, вызванными загрязнением окружающей среды, сегодня никого не удивишь. То в одном, то в другом водоёме Германии, Франции, прочих европейских стран вылавливают рыбу с уродливо выпученными глазами или без чешуи. Но метаморфозы, которые произошли в последнее время с обитателями Темзы, потрясли даже выдающихся виды экологов. В здешних популяциях рыб неожиданно резко упала численность самцов, а у оставшихся представители «сильного пола» начали проявляться признаки, свойственные самкам. Сначала учёные считали виновниками половых мутаций нефтепродукты, находящиеся в воде, но повторные химические анализы опровергли это мнение. Выяснилось: в реке – повышенное до опасного уровня содержание синтетических эстрогенов – гормональных препаратов, применяемых женщинами в качестве противозачаточных средств. В главный водоём Лондона они попадают из канализации.

Так природа в очередной раз оказалась потерпевшей в результате деятельности человека. Впрочем, возможно, не единственной: ведь эстрогены могут попасть в питьевую воду и тогда...

РОДНОЕ СЛОВО И СЛОНУ ПРИЯТНО

«Знаток слоновьего языка» слывёт среди натуралистов ЮАР Лоуренс Энтони. Исследователь и защитник дикой природы Южной Африки, по свидетельству его коллег, свободно общается с великанами саванн, используя своеобразный шёпот.

Недавно необычная способность натуралиста послу-

жила ему добрую службу. В одном из заповедников страны лэндровер, где находились Лоуренс и его друзья, внезапно подвергся нападению слона. Животное выбило все окна автомобиля и проломило крышу, затем приготовилось к решающей атаке. Жизнь людей, которые не могли выбраться из искорёженной машины, висела на волоске. В этот момент Энтони, с трудом высунувшись из разбитого лобового стекла, что-то негромко произнёс. Услышав этот звук, напоминающий одновременно шум ветра и шелест тростника, слон замер, потом коротко протрубил и ушёл в заросли. Впоследствии натуралист рассказывал, что в тот критический миг он извинился перед слонем за вторжение на его территорию и попросил зверя не трогать людей.

ПЕРВАЯ «ЯДЕРНАЯ» ВОЙНА БЫЛА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Самое древнее на Земле поле боя обнаружили на северо-востоке Сирии немецкие археологи. По их мнению, на обширном пространстве, неподалёку от современной сирийско-иракской границы, произошло одно из первых сражений в истории нашей планеты. О том, что у стен древнего города Хамукар б

тысяч лет назад кипела ожесточённая битва, свидетельствует множество метательных снарядов, изготовленных из камня и обожжённой глины. Учёные нашли здесь более двух тысяч подобных ядер; противники метали их друг в друга при помощи пращей. Нападавшие – очевидно, войско, пришедшее из южной Месопотамии, – пытались взять штурмом Хамукар, крепостные стены которого имели трёхметровую толщину.

«КУСАКА» ИЗ МАТЕРИНСКОГО ЧРЕВА

С таким продвинутым младенцем, как Меган Эндрюс, врачам ещё не приходилось иметь дело. У этой новорождённой, появившейся на свет в Брайтоне (США), медики обнаружили во рту... семь зубов. Правда, посетивший малышку стоматолог принял решение удалить четыре зуба, которые шатались и могли выпасть; если бы ребёнок их проглотил, это привело бы к печальным последствиям. Но и с тремя оставшимися зубами – одним вверх и двумя вниз – удивительное дитя достойно Книги рекордов Гиннеса.

КОШАЧЬЯ ОХОТА – ЛЮБОВЬ ДА ЗАБОТА

Пытаясь обуздать расплывшихся грызунов, работники склада детской одежды в Пекине завели кошку. Вскоре она поймала мышонка, но вместо того, чтобы съесть... усыновила его. Мурлыка нежно вылизывала маленькое существо, охраняла от любопытствующих. Она не отказалась от приёмыша и обзавелась своими котятами. Во время кормёжки кошка трогательно подталкивала мышонка носом, чтобы и ему досталось материнского мо-

лока. Когда один из служащих выкинул грызуна из коробки, где жило дружное семейство, приёмная мама вступилась за сыночка, нашла его и, бережно держа в зубах, принесла домой.

КТО ЗАКАЗАЛ КАМЕННЫЙ «ДОЖДЬ»?

Странная напасть доминимала в течение некоторого времени жителя одной из деревень в провинции Лимпопо (ЮАР) Джойса Ламбани. Каждую ночь, по словам крестьянина, во двор и на крышу его дома откуда-то сверху сыпались камни. Побывавшие на месте происшествия полицейские не обнаружили ни злоумышленника, ни его следов и предположили, что это проделки злых духов. Пастор здешней церкви подтвердил данную версию и посоветовал Ламбани побольше молиться и каяться в грехах. Сангома – местный знахарь – заявил, что кто-то из недоброжелателей бедолаги навёл злые чары на его семью. «Надо попросить помощи у духов предков», – изрёк он.

Неизвестно, что помогло – молитвы или традиционные заклинания, – но таинственные камни перестали терроризировать крестьянина. Злые духи, очевидно, переместились в соседнюю деревню, где

в одном доме каждую ночь по непонятной причине стали загораться вещи.

СВЕТЛАЯ МЕЧТА ОРАНГУТАНА

Рыжеволосый Сибу – обитатель амстердамского зоопарка – равнодушен к представительницам своего вида человекообразных обезьян. Зато блондинки, которые останавливаются возле его вольера, сводят орангутана с ума. Особенно симпатизирует он девушкам с татуировками. Галантными жестами Сибу приглашает их к себе в гости, пытается одарить бананом или апельсином.

Сотрудники зоопарка, зная о «слабости» своего питомца, сосватали для него «невесту» – живущую в Лондоне самку орангутана с очень светлой шерстью. Скоро в доме жениха состоится их первое свидание. Единственный «недостаток» суженой – отсутствие татуировок.

КОГДА ЯЙЦА – К БОГАТСТВУ...

68-летний Имре Хорват из предместья Будапешта, владелец курятника, дающего ему средства к жизни, до недавнего времени не знал,

каким сокровищем обладает. Однажды, убирая чердак, он обнаружил там старинную скрипку. Напрягши память, венгр вспомнил, что инструмент принадлежал его отцу Золтану, который во время Второй мировой войны был призван в действующую армию, но не вернулся с фронта. Эксперты, исследовавшие по просьбе Имре находку, испытали потрясение – скрипка оказалась творением Антонио Страдивари.

Сегодня в мире известно о существовании примерно 650 скрипок работы этого знаменитого мастера XVII века. Не так давно одна из них была продана на аукционе в США за 1,7 миллиона долларов.

С НЕБА... ВО ВТОРОЕ СТОЛЕТИЕ

Необычный презент преподнесли друзья норвежцу Бьярну Меланду к его 100-летию. Они подарили бравому старцу... прыжок с парашютом. Первое в жизни путешествие из поднебесья юбиляр совершил вместе с инструктором, который был восхищён физической формой своего подопечного. Бьярн установил национальный рекорд – стал самым пожилым парашютистом в истории этой скандинавской страны.

Альберт Валентинов

КАКИМ ТЫ СТАНЕШЬ, ЧЕЛОВЕК?

О чём можно говорить с геронтологом? Разумеется, о старении – этом неприятном отрезке жизни, когда организм постепенно теряет свои физические и духовные ресурсы, приближаясь к неминуемому исходу. Но ведь такая судьба подстерегает не только каждого индивида, но и весь вид, обозначивший себя гордым термином «гомо сапиенс». Удастся ли человечеству уйти из-под этого дамоклова меча судьбы? И если да – то как? Об этом и шла речь в НИИ геронтологии.

УГРОЗА ЖИЗНИ – ПО НАСЛЕДСТВУ

Примечательно, что смерть никто не отвергает. В легендах и мифах бессмертны только боги да отдельные герои, получившие этот дар за выдающиеся подвиги, причём нигде не говорится, пошла ли во благо им эта свалившаяся с неба милость. Все остальные должны рано или поздно покинуть сию юдоль. Так распорядилась природа.

Впрочем, есть и другая точка зрения. Ещё в позапрошлом веке её высказал немецкий учёный Вейсман. Он считал, что природа отнюдь не запрограммировала смерть как неизбежный конец всего живого. Наоборот, создавая первые живые существа – микроорганизмы, она обрекла их на бессмертие. Действительно, простейшие размножаются делением, из одного организма получаются два, каждый из которых, в свою очередь, тоже делится, и так до бесконечности.

Смерть, по мнению Вейсмана, появилась гораздо позднее, в процессе дальнейшей эволюции, чтобы в постоянной череде поколений освободить потомкам жизненную нишу. Тогда же появилась и старость как подготовка к роковой неизбежности. Таким образом, смерть вовсе не обязательна, поскольку изначально не запрограммирована. А значит, не обязательна и старость. При всей фантастичности такой гипотезы, у неё есть приверженцы, причём и в наше время. Тем более что из всего многообразия человеческих генов, расшифровка которых шла стремительными темпами, ген старости не обнаружен.

– Я не отношусь к сторонникам этой экзотической гипотезы, – улыбнулся академик РАН Владимир Шабалин, с которым мы беседовали в НИИ геронтологии. – Природа запрограммировала и

старость, и смерть – это обязательные компоненты и мёртвой материи и прежде всего живой. Без старости и смерти эволюция живых существ была бы невозможна. А она уже пережила на нашей планете два этапа – сначала химическая эволюция, вершиной которой явилось появление больших белковых молекул, взаимодействующих между собой, затем биологическая – закончившаяся созданием животных видов и в конце концов человека. Сейчас, по моим представлениям, на очереди третий этап – живая материя входит в сферу интеллектуальной эволюции. Это когда интеллект уже активно вмешивается в глубинные природные процессы, лежащие в основе развития всего живого.

Невольно возникает вопрос: а разве биологическое развитие человечества не проходило под руководством его интеллекта? Ведь речь идёт о медицине, которая столько сделала для повышения долголетия человека, для избавления его от страшных эпидемий. Но Владимир Николаевич особо подчеркнул, что до сих пор наш интеллект был направлен на то, чтобы сохранить отдельный индивид, совершенно не заботясь о сохранении всего вида. Особенно наглядно это видно на примере антибиотиков, которые спасли от летального исхода миллионы больных, а приговорили к смерти миллиарды здоровых людей, сделав вид гомо сапиенс беспомощным перед невидимыми убийцами.

– Смотрите, что получилось, – говорит академик Шабалин. – Антибиотики помогли нашей иммунной системе бороться против болезнетворных микроорганизмов. Но они же сделали её зависимой от себя, неспособной самостоятельно противостоять инфекциям. Недаром сегодня

так распространены различные аллергии – неспособность иммунной системы противостоять внешним раздражителям. И пока наша иммунная система отдыхает на подушке антибиотиков, микробы, бактерии, вирусы бешено совершенствовались, образуя новые штаммы, которые антибиотики нипочём. И сейчас на нашу расслабленную, изнеженную иммунную систему, которую мы передаём по наследству нашим детям, а те – своим ещё более ослабленным состоянием, обрушиваются новые недуги – тот же СПИД, хламидии, половые инфекции и самые страшные – грибковые образования, поражающие прежде всего новорождённых. Если иммунная система ослаблена, а сегодня это рядовое явление, грибок прорастает и в кожу, и в слизистую, и в кости, и мозг, обрекая несчастного человечка на вечные страдания, уродство или раннюю смерть. Вот почему такие надежды возлагаются на генную инженерию, избавляющую человека не только от реальных, но и от возможных заболеваний, не ослабляя при этом иммунную систему.

БИОРОБОТ – ВОЗМОЖНЫЙ ВАРИАНТ

Сейчас, по мнению моего собеседника, мы находимся на начальной стадии третьего этапа эволюции – когда интеллект вмешивается в генетическую программу развития живого существа. И вмешивается активно. Мы можем вырезать патологический ген, мы можем вставить здоровый нужный ген, иными словами, начинаем осуществлять какие-то подходы к изменению генома, к управлению им. Это первый компонент интеллектуальной эволюции. Второй компонент – поиск подходов к формированию человека будущего, целенаправленно наделённого новыми качествами. Ему уже и название придумали: человек могущественный. Но что он будет из себя представлять? Некоторые учёные видят его неким биороботом, в котором природные, биологические структуры сращены с микросхемами и другими искусственно созданными структурными образованиями.

Это уже делается. Приезжавший несколько лет назад в Россию английский учёный Кевин Уорвик вживил себе в предплечье микрочип. Всего лишь в предплечье. И это дало ему возможность поддерживать мысленный контакт с институтским компьютером, а через него отдавать команды компьютеру в собственном доме – открыть окно или дверь, включить плиту на кухне и т. д. Можно представить, какие возможности откроются перед Уорвиком, когда он вживит микрочип в мозг, а именно это он соби-

рается вскоре осуществить.

Ещё дальше пошёл российский профессор Александр Болонкин, живущий в США. Правда, пока теоретически. По его пророчеству, придёт время, когда человечество будет вынуждено заменить все нейроны головного мозга микроchipами, обретя, таким образом, реальное бессмертие, а туловище изготавливать из стали, заменяя отдельные его части по мере износа. Так что идея о совмещении биологических структур с искусственными вовсе не представляется беспочвенной фантастикой. Но вынужденный ли это путь эволюции?

— Такую ситуацию нельзя исключить, — говорит Владимир Шабалин. — Известно, что всем живым видам определён природой срок существования. По истечении его они уходят со сцены, освобождая место другим. Также и человечество — оно уйдёт. Но, надо надеяться, не исчезнет бесследно, а с помощью своего интеллекта уйдёт через образование какой-то новой ветви, более высоко организованной. Так что создание биороботов — одно из принципиальных направлений. Но ведь и природные возможности, те же генетические и биологические компоненты эволюции, далеко не исчерпали свой потенциал. И если мы их скорректируем своим интеллектуальным вмешательством в биогенные процессы, то можем получить более высокие преимущества, нежели вживлением микросхем. Так что это направление тоже остаётся, и, думаю, оно будет предпочтительным.

ВЕРШИНА — ЧИСТЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

— Мы утверждаем, что человек — это наиболее совершенное создание природы, — продолжает Владимир Николаевич. — Но, думается, это несколько самонадеянное мнение. Действительно, на что нацелена эволюция — на развитие интеллектуальной материи. А между тем человек — это, грубо говоря, такой механизм, который 98–99 процентов своих возможностей тратит на чисто биологическое развитие. И только один-два процента возможностей тратит на развитие интеллектуальной. Коэффициент полезного действия куда хуже, чем у паровоза. Нужен эволюции такой механизм? Наверняка нет. Она уйдёт от него. И уйдёт прежде всего через вмешательство интеллектуальной материи в своё собственное развитие. Сначала это вмешательство на генном уровне, что мы уже фактически начали, затем переход в более глубокие структуры. Иными словами, интеллект уже управляет самим собой.

Возникает естественный вопрос: какой

же конечный результат этого процесса? То, что гомо сапиенс через тысячи, а возможно, миллионы лет должен либо сойти со сцены, либо превратиться в другой вид, учёных сомнений не вызывает. Дискутировать можно лишь о том, какой отрезок времени ему отвела природа. И не нужно удивляться большим цифрам: на самом-то деле мы только в начале жизненного пути. Существует старая, известная ещё со школы аналогия: если принять время существования Вселенной (а это 18 миллиардов лет) за земной календарный год, то где-то в мае на Земле появились микроорганизмы, в июне — черви, в начале декабря — динозавры. Приматы закачались на деревьях в последние минуты 31 декабря, а человек ещё и пары секунд не прожил. Не успел даже как следует сформироваться. Скажем, аппендикс ему уже не нужен, но все ещё из организма не исчез, доставляя порой неприятности. Так что эволюция идёт стремительно нарастающими темпами, но у нас всё впереди, времени для интеллектуального вмешательства в собственное развитие достаточно. И то, что это вмешательство будет всё более объёмным, — несомненно. Вопрос лишь, по какому пути оно пойдёт — по пути ли Уорвика и Болонкина, предрекающих слияние естественных и искусственных структур, или интеллектуальная эволюция будет опираться на природу, выбрав биологический способ развития. Мой собеседник придерживается второго варианта.

— На первых этапах это будет всё более совершенная корректировка генома, — говорит академик Шабалин. — Затем, когда все возможности её будут исчерпаны, когда человечество будет избавлено от генетических и многих других болезней и патологических искажений, начнут вступать в действие другие программы. Биологическое в человеке будет всё более переходить в интеллектуальное. И в конце концов человечество превратится в Солярис — единую интеллектуальную субстанцию, не нуждающуюся в биологических телах. Эта субстанция, разумеется, должна иметь какие-то исполнительные органы для обеспечения себя всем необходимым, но в каком виде — пока представить трудно.

ИЗ ОКЕАНА ВЫШЛИ, В НЕГО ВЕРНЁМСЯ

Мог ли предположить Станислав Лем, создавая свой замечательный роман, что идея его Соляриса — мыслящего океана, познающего окружающий мир с помощью «строительства» различных макетов, будет воспринята учёным как будущее человечества? Но вспомним, нечто подобное

высказывал и Вернадский, создавая теорию ноосферы — области, где сливается воедино весь интеллект ушедших поколений. Так что эта идея ничуть не более фантастична, чем превращение человечества в биороботов, где первые эксперименты, кстати, уже проводятся.

— Не нужно забывать и о том, — говорит Владимир Шабалин, — что первичный бульон, первичный океан, давший начало всему живому на нашей планете, тоже был Солярис, хотя ещё не мыслящий. Потом он начал делиться на индивидуальности, на отдельные физические тела, через которые эволюция пришла к современному совершенству. Но жизнь развивается по спирали, так что слиться опять в Солярис на новом качественном уровне вполне логично.

Возможно, академик прав. Но ведь не менее логично, что человечество останется отдельными физическими телами, конечно, на новом качественном уровне. И это будут отнюдь не биороботы, а чисто биологические существа.

— Видите ли, — возражает Владимир Шабалин, — население Земли непрерывно растёт, и этот процесс постоянен. А создание наших физических тел ограничено чисто материальными возможностями. Не так много на планете материи, из которой создаётся и биологический мир, и прежде всего интеллектуальный. И поскольку создание интеллектуального мира будет всё больше превалировать, то на него будет уходить всё больше материи. Так что наши тела постепенно будут переходить из чисто биологических форм в интеллектуальные. В некие волновые субстанции. Во всяком случае, так мне представляется.

Все эти высказывания моего собеседника можно было бы отнести к разряду беспочвенного фантазирования, изощрённой игры ума, если бы не один нюанс. Мы и так представляем собой волновые субстанции. Если верить физике, разумеется. А не верить ей пока нет оснований. Физика же утверждает, что всё сущее состоит из атомов, а атомы из элементарных частиц — электронов, протонов, нейтронов, которые, в свою очередь, состоят из ещё более элементарных кварков. Ну а элементарные частицы, упрощённо говоря, — суть сгустки электромагнитных полей. Так что скомпоновать эти поля в новые формы существования человечества, приспособленные к изменяющимся окружающим условиям, — наверное, физика с этим справится. Тем более что процесс этот будет происходить — если он будет, конечно, — в течение тысяч, а то и миллионов лет, которые у нас впереди.

Анатолий Таврический,
океанолог

«КУРИЛЬЩИКИ» ЧЁРНОГО МОРЯ

Весной 1989 года НИС «Профессор Водяницкий» находился в северо-западной части Чёрного моря. Сотрудники Института биологии южных морей проводили плановые научно-исследовательские работы. Утром на экране эхолота они зафиксировали необычное явление, выбросы газовых фонтанов с глубины от 100 до 600 метров.

Узнав об этом открытии, я решил организовать экспедицию в этот район на подводной лаборатории ПЛБ «Бентос-300». Ещё в 1983 году в своей дипломной работе по теме «Распределение сероводорода в Чёрном море» я высказал предположение, что на образование и баланс сероводорода большое влияние оказывают выходы сероводородных источников со дна моря в зоне тектонических разломов. В работе были указаны предполагаемые районы выхода газов, которые совпали с данными океанологов Инбюма. Я нашёл научные организации, которые смогли профинансировать нашу экспедицию, и вот наконец-то мы следуем в северо-западную часть Чёрного моря. Подойдя к району выхода газов, отдаём

буксирный конец и начинаем готовиться к погружению. Капитан ПЛБ «Бентос-300» № 1 Грязнов А. С. командует: «Все вниз!» Весь экипаж, состоящий из 12 человек, занимает свои места по отсекам, согласно судовому расписанию. Последним спускается капитан, который задривает верхний рубочный люк.

«Бентос-300» — это уникальная подводная лаборатория, способная погружаться на глубину до 300 метров, автономно передвигаться в толще воды со скоростью до 2 узлов и находиться под водой до 10 суток. Лаборатория оборудована шлюзовым устройством для выхода водолаза под водой. Хороший круговой обзор дают 37 иллюминаторов. Научный отсек оборудован различной океанологической аппаратурой.

Начинаем погружение. Глубина 30 метров. Капитан командует: «Осмотреться в отсеках!» Все службы докладывают на центральный пост о готовности к дальнейшему погружению. Научная группа приняла к иллюминаторам. Продолжаем погружение. Спускаюсь вниз, в наблюдательную камеру, беру в руки микрофон,

докладаю о готовности. На глубине 150 метров более не видно никакой живности, не наблюдаются ни гребневники, ни медузы, которые обычно сопровождают нас до границы сероводородной зоны. Включаем заборные светильники. Входим в сероводородную зону. Глубина — 210 метров. Внизу начинает просматриваться грунт. Докладаю: «Вижу грунт. дно ровное, до грунта 10 метров».

Медленно приближаемся к грунту, постоянно докладываем расстояние. Мягкое касание — и вот мы на грунте. Глубина 220 метров. Постепенно муть отходит течением, и перед нами открывается ровная заиленная поверхность. Здесь нет никаких признаков жизни, и лишь хлопья и длинные ленты органики, как снег в тишине, опускаются на дно. По звукоподводной связи связываемся с судном-носителем и докладываем обстановку.

Мы на метр приподнимаемся над грунтом, даём ход и медленно начинаем движение. Идём курсом 270 градусов. Вдруг справа по курсу вижу причудливое образование высотой около двух метров, похожее на скульптуру абстракционис-

та. Докладываю на центральный пост управления. Уменьшаем ход. Останавливаемся. Ложимся на грунт рядом со «скульптурой», начинаем фотосъемку. Замечаем, как из вершины конуса начинают выделяться газовые пузырьки, которые серебристой цепочкой устремляются вверх. Впервые человек наблюдает эти удивительнейшие образования – подводные «курильщики» Чёрного моря.

Даю команду на ЦПУ. Приподнимаемся над грунтом. Следуем курсом 30 градусов. Пред нами открываются незабываемые картины, справа и слева по курсу стоят различные каменные образования, одни похожи на деревья, другие на причудливые скульптуры, напоминающие то человека, то животных. Некоторые похожи на миниатюрные вулканы, из вершин которых выделяются пузырьки газа. Вдруг, подчиняясь какому-то ритму, из всех вершин интенсивно начинает выделяться газ. Это создаёт фантастическое зрелище, которое поражает воображение и не забудется никогда. Глубина 208 метров. Останавливаемся возле одного из «курильщиков» и пытаемся поворотными штангами накинуть на вершину сеть с удавкой, для того чтобы взять образец и поднять его на поверхность. Капитан Грязнов, работая манипуляторами выносного пульта, с азартом начинает ловлю «курильщиков». Внезапно получаем приказание немедленно всплывать – наверху начался сильный шторм. С сожалением мы прекратили ловлю «курильщиков» и начали готовиться к всплытию. Докладываю о готовности. Начинаем всплывать. Последний раз осматриваю поле «курильщиков», зрелище просто потрясающее. Всплываем. На глубине 10 метров от поверхности уже заметно ощущается волнение моря.

Всплываем, сильно качает. Выходим на палубу. Огромные волны перекачиваются через корпус, ветер всё более усиливается. Качаясь на волнах, к нам подходит судно обеспечения. Подают буксирный конец. Держась за леера, чтоб не смыло за борт, принимаем буксирный конец. Заводим буксир, начинаем движение. Сильно качает, на камбузе бьётся посуда.

Решаем идти на подводной буксировке. Погружаемся на глубину 30 метров – здесь тихо и не качает. Судно обеспечения взяло курс на Севастополь. Начинаем чемпионат «Бентоса» по шахматам. Победителем становится наш электромеханик – Володя Пляко.

На следующий день, подойдя к Севастополю, всплываем. Заходим в Камышовую бухту, становимся лагом к судну

ПЛБ «Бентос-300» (проект,верху) и то, что осталось от подводной лаборатории в наше время (внизу)

обеспечения. Швартуемся к причалу базы «Гидронавт».

В Севастополе водолазный специалист Флориан предложил использовать новое устройство для ловли «вулканов». На носовую часть ПЛБ «Бентос-300» приварили грейфер от трактора, подвели к нему гидравлику. Провели испытания – всё работало отлично.

Через трое суток мы вновь выходим в северо-западную часть Чёрного моря.

Придя в точку погружения, отдаём буксирный конец. Задраиваем ВРЛ, начинаем погружение. Легли на грунт. Глубина 230 метров, дно ровное, ил. Наблюдается слабое течение направлением 170 градусов. Приподнявшись на один метр над грунтом, следуем курсом 20 градусов. Глубина постепенно уменьшается. На глубине 210 метров вновь видим знакомые очертания подводных «курильщиков», из вершин которых обильно выделяются пузырьки газа.

Уменьшив ход, начали осторожно приближаться к конусу «вулкана», из вершины которого наиболее интенсивно выделяется газ. Работая подруливающим устройством и маневрируя двигателем, подходим к конусу и накрываем его грейфером. Старший механик Слава Черевков, манипулируя клапанами гидравлики, закрыва-

ет грейфер, который своими зубьями откусывает вершину «курильщика».

Начинается интенсивное выделение газа. Всё вокруг покрывается серебристыми пузырьками, которые стремительно уносятся вверх. Среди газовых пузырьков начинаем всплывать.

Ближе к поверхности моря пузырьков становится всё меньше и меньше, постепенно они совсем растворяются в воде.

Всплываем на поверхность. Отдраиваем ВРЛ. Через шахту рубочного люка выходим на палубу. Флориан надевает акваланг и по трапу спускается за борт. Он подплывает под водой к грейферу. Механик Женя Стебляно гидравликой открывает зубья. Наблюдаем за Флорианом через носовые иллюминаторы. И вот мы видим, как человек впервые держит в руках вершину «курильщика», поднятого с глубины 210 метров. Флориан всплывает. Образец осторожно поднимаем на палубу. Обследуем уникальное образование. В нижней части оно покрыто студенистым налётом желтоватого цвета. Сверху видны небольшие отверстия, через которые, очевидно, выходил газ. Прибором измеряю радиоактивность – всё в норме. Поднятый образец осторожно положили в специально приготовленный мешок и помещаем в тёмное прохладное место.

Начинаем гидрологическую съёмку. Проводя исследования, замечаю, что поверхностное натяжение воды в этом районе очень отличается от других участков Чёрного моря. При мощном выбросе газовые пузырьки вполне могут доходить до поверхности, и судно, попавшее в эту зону, потеряв устойчивость, может утонуть. 26 января 2001 года в этом районе утонуло грузопассажирское судно «Память Меркурия».

Внезапно налетает сильнейший шквал. Пошёл дождь, начинается шторм. Не успев совершить все запланированные погружения и исследования, мы вновь берём курс на Севастополь. Сильно качает, погружаемся на глубину 30 метров. Судно обеспечения буксирует нас по бушующему Чёрному морю. Под водой нас сопровождают дельфины, которые удивлённо рассматривают нас через иллюминаторы.

На ужин наш славный повар Юрий Данилевский готовит свой знаменитый пирог, который наши гидронавты с удовольствием вспоминают до сих пор. Продолжаем шахматный турнир. Чемпионом становится Игорь Аврашов.

Придя в Севастополь, относим образцы «курильщиков» в Институт биологии южных морей. Часть образцов отослали в Москву, в Институт микробиологии. К сожалению, мы так и не успели взять пробы газа на анализ. Остались нереализованными многие запланированные нами исследования. Началась перестройка. К руководству страной и базой «Гидронавт» пришли некомпетентные руководители, которые принесли много вреда науке и подводным исследованиям. Стоя на пороге научных открытий, которые можно было бы совершить при помощи подводных аппаратов, мы не в состоянии продолжать исследования Мирового океана. Эти работы, может быть, даже важнее исследований Космоса. Ведь 70% земли покрыто океаном, который хранит в себе ещё много тайн. Для нас особенно важно продолжить исследования Чёрного моря.

АПЛБ «Бентос-300» № 1, после очередной смены хозяев был заброшен и весной 2000 года затонул в севастопольской бухте, в районе Инкермана. Клуб «Гидронавтов и водолазов Бентос» в 2003 году смог поднять уникальную подводную лабораторию, и сейчас она находится на плаву, но, к сожалению, у нас нет средств для её реставрации. Есть проект создания музея гидронавтики на базе ПЛБ («Бентос-300»), который предполагается поставить в Балаклаве.

ТАЙНА ФЕНОМЕНА «М»

С ясновидящей и целительницей Малахат Назаровой, с её прогнозами рецептами и взглядами на жизнь наши читатели познакомились на страницах «Чудес и приключений» в январе прошлого года. Что произошло за это время, какие её прогнозы сбылись, а какие ещё ждут своего часа?..

Об этой удивительной женщине многие знают. А то, что доподлинно известно, подтверждено временем, документами и авторитетными свидетелями. Хотя сведения о ней из Интернета довольно скупы. Наверное, поэтому вышедшая недавно в одном из московских издательств книга «Магия глаз» в какой-то степени восполняет этот информационный пробел. Она рассказывает о необычных способностях этой азербайджанской женщины, её необыкновенном даре, помогающем людям избавиться от разных болезней, изменить свою судьбу – подняться ещё на одну ступень восхождения к вершине мудрости и совершенства. Её феномен объясняют свободным доступом Малахат Назаровой к информационному полю, окружающему каждого из нас. Благодаря этому ясновидящая с одинаковой лёгкостью перемещается в прошлое и будущее, становясь как бы свидетельницей событий, произошедших в былые годы, и тех, которые ещё только ждут нас. Дар ясновидения помогает ей видеть очаги бедствия в человеческом организме, понимать целебные свойства растений, определять, какие из них могут помочь тому или иному больному. Для неё не существует неизлечимых болезней. Она с первого раза определяет диагноз, который потом подтверждается медицинским заключением. Она прогнозирует будущее как отдельной личности, так и человечества в целом, предсказывая климатические и техногенные катастрофы, неурожай или военные конфликты. Интересуют её и судьбы стран, народов и тех людей, от которых так много зависит в нашей жизни.

Десять лет назад в числе других известных на постсоветском пространстве экстрасенсов и целителей её пригласили на международную конференцию ясновидящих в Челябинск, организованную Уральской рериховской академией, на которой учёные попытались проникнуть в тайны дара читать

мысли, знать прошлое и заглядывать в будущее. Вспоминали великих – Кассандру, Моисея и Сократа. Говорили, что голоса Оттуда слышали Конфуций, Моцарт, Платон и Ньютон, а Циолковский утверждал, что общается с ангелами. Увы, тайны ясновидения так и не удалось раскрыть. А вот самим экстрасенсам предложили необычный эксперимент: дать пять прогнозов на ближайшие годы. Многие не решились. А Малахат-ханум дала.

Вот что она предсказала десять лет назад. Хождение доллара сократится. Рубль станет твёрдой валютой. Начнут выпускать золотые монеты, как при царе. Сильна вероятность возобновления конфликта между США и Ираном. Среди членов компартии не будет единства. Многие ведут двойную игру. Генерал Лебедь раз в неделю ездит в Москву, примеряет мундир главнокомандующего, разрабатывает стратегию захвата президентского кресла. Не будет он президентом. Ни он, ни Лужков, ни Явлинский. Очень сложно в Грузии. И не только в смысле экономики. Партийные междоусобицы раздирают страну. Бог бережёт Эдуарда Шеварднадзе – ему грозит покушение, но, как и предыдущие, оно будет безрезультатным. Но есть вероятность, что ещё до президентских выборов он уйдёт со своего поста. Она предсказала землетрясение в Армении 1987 года, противостояние между США и Ираком и войну, трагедию 2001 года в Нью-Йорке, возвышение Китая среди других государств.

Насколько далеко в будущее заглядывает Малахат-ханум: на годы, десятилетия или века? Судить нам. Тем, кто обращается к ней за помощью, кто хочет подкорректировать свою судьбу или хоть чуточку изменить мир...

Полтора года назад в интервью журналу «Чудеса и приключения» Малахат предсказала сильное изменение климата. «В Москве, – говорила она, – будет климат, как в Дубае». Тёплая зима 2006–2007 годов, жаркий, бьющий старые рекорды май и отвечающее всем

Малахат Назарова

нормативам лето – разве не лишнее подтверждение надвигающегося на нас изменения климата...

В прошлом интервью она также предсказала, что «семь чиновников опозорят Россию. Откроется много грязных дел. На многих чиновников – казнокрадов и взяточников заведут уголовные дела». И здесь её прогнозы тоже полностью оправдались.

– А что нас ждёт в 2007 году и в ближайшее время? – спрашиваю у Малахат-ханум.

– Летом и в начале осени россиян ждут сильные грозы и ливни. Каждому, кто заботится о своём здоровье, надо будет до 13 октября поменять климат хотя бы на неделю – уехать в другие города, районы или страны.

– А что ждёт Россию?

– В России ожидается сильное развитие бизнеса, геологи найдут неизвестный металл красно-бордового цвета, а учёные смогут открыть тайну лечения лейкозов. В мире появится новый вид вируса, поражающий глаза, уши, лёгкие. Отчего он возникнет, пока не знаю. Знаю только, что во многом виновата радиация. Много вреда здоровью людей приносят мобильные телефоны. Особенно беременным женщинам. Вы спросите: а как в наше время обойтись без мобильного чуда? Ответу: есть такой камень, шунгит называется. Сейчас в продажу поступили пластинки из этого материала. Одну такую шунгитовую полосу надо прикрепить к обратной стороне мо-

бильной трубки и... перестать беспокоиться о вредном влиянии мобильного...

Кстати, в московской квартире Малахат Назаровой я видел много книг по лечению разных недугов: заболеваний крови и бесплодия, болезней суставов и почек, СПИДа и рака. К сожалению, лишь немногие из них переведены на русский язык. Десятки изданий посвящены фитотерапии: «Чудеса лакричника», «Татарник – лекарство от тысячи болезней», «Ромашка», «Настойка из растений». Всем, кто занимается фитотерапией, Малахат-ханум советует к лекарственным препаратам и растениям относиться осторожно. Никогда не пользоваться теми, что выросли в экологически неблагоприятном месте и могли впитать в себя вредные ве-

щества окружающей среды.

Для здоровья очень полезны различные соки, говорит она, но не те, что продаются в пакетах, особенно импортные. А те, что приготовил сам с помощью соковыжималки. Особенно рекомендует целительница принимать перед едой хотя бы по одному из таких фруктов, как банан, киви и фейхоа, которые, по её мнению, не впитывают радиацию.

Очень полезен арбуз. И мякоть, и корни, и стебли, и листья, и семечки. При отложении солей очень полезно арбузное варенье. Помогает оно и при камнях в почках, расстройстве желудка и воспалении желчного пузыря. А при давлении, ревматизме, тяжёлых ранах и ожогах всегда пригодится такое растение, как пырей. А от скольких болезней могут избавить вас простые лопух и крапива!

Много мудрости содержится и в житийских советах Малахат Назаровой: «Не приступай к строительству дома, если не закончишь его в этом году. Иначе никогда не закончишь»; «Грех разрушать дорогу и не заботиться о ней»; «Кто встаёт позднее шести утра – своего богатства не удержит»; «Грех сожалеть о потерянном добре»; «Человек, который придерживает свой язык, бережёт себя от многих бед».

Однако вернёмся к прогнозам ясновидящей.

– Будет ли война между Ираном и США?

– Иран не хочет военного конфликта. Его желает Америка. И если она развяжет войну – ей это очень дорого обойдётся.

– А насколько изменится окружающий нас мир?

– В середине этого века в Италии появятся новые виды лягушек, в Таиланде – ядовитые виды крокодилов, яд которых будет сильнее змеиного. Укус их будет вызывать мгновенную смерть. Число белых медведей в Арктике увеличится. Их внутренности будут использоваться при лечении самых тяжёлых заболеваний. С 2002 по 2073 год антарктический лёд будет постепенно таять. Что приведёт мир в ужас. Однако учёные найдут выход из этой ситуации: изобретут аппарат, не допускающий таяния льдов.

В Японском море в тридцатые годы найдут жемчуг редкого качества. Увеличится популяция акул, в костном мозгу их позвоночника и в глазном жире будут найдены вещества, которые будут использованы для лечения тяжёлых болезней.

А конца света не будет. Не беспокойтесь...

У многих читателей наверняка возникнет вопрос: а трудно ли жить человеку, наделённому таким даром? В книге «Магия глаз» (автор-составитель Н. А. Колесникова) так говорится об этом:

«Нам, обычным людям, трудно себе представить, какую колоссальную нервную эмоциональную нагрузку приходится нести человеку, наделённому Даром. Малахат-ханум иногда делится с близкими людьми: «Сегодня не спала ни минуты. Записывала». Человек, переживший столько жизненных испытаний, не может не быть мужественным. А наделённый столькими знаниями, он не может оставаться бесстрастным. Его меняющееся в зависимости от внутреннего настроения лицо, то загорающиеся, то притухшие глаза выдают пылающий огонь. Близкие говорят, что, случается, она кричит по ночам. А во время своего страстного монолога может заплакать.

Кто-то сказал, что она похожа на птицу со сломанными крыльями. Как образ непостоянный, изменчивый – такое определение, может, и подходит, временами ведь каждый из нас чувствует себя подбитой птицей, не правда ли?! Но можно с уверенностью говорить, что неоценимая жизненная стойкость, присущая азербайджанской пророчице, ведёт её вперёд, несмотря ни на что. О, она поистине, Слава Аллаху, – не из тех, кому Высшие силы, наделив Даром, забыли дать силы этот Дар нести».

Беседовал Валерий ЦЕЮКОВ

Елена Мазова,
астролог

ПОВТОРЯЮЩИЕСЯ СНЫ

Большая часть снов, как правило, не запоминается на всю жизнь, не остаётся в памяти на долгие годы. Но иногда ночью мы видим то, что приходилось видеть раньше. Мы гуляем в этом сне или наблюдаем сон со стороны и уже знаем, что будет потом, чем сон закончится. Сны повторяются, иногда с интервалом в несколько лет, и, как правило, это бывает на спадющей, старой Луне. Что же означают повторяющиеся сны? Возвращение на круги своя? Непонятые до сих пор жизненные уроки, старые проблемы, которые снова могут вернуться, или оживление в памяти накопленного ранее опыта?

Повторяющийся сон – это уход в прошлое, воспоминание о прежнем. Для знакомых с астрологией скажу, что повторяющиеся сны и сны с давно знакомыми людьми, может быть, с одноклассниками, с ситуациями многолетней давности особенно часты в период ретроградного движения ближайших к Солнцу планет (Меркурия, Венеры, Марса). Планеты как бы описывают «петлю», меняя своё обычное, директное движение на попятное, ретроградное. В это время люди решают старые проблемы, общаются со старыми знакомыми или вспоминают о них, мысленно возвращаются к прошлому и видят сны о прошлом.

Некогда увиденный и повторившийся сон, сон со старыми знакомыми и давно пережитыми ситуациями может означать:

– возвращение ситуаций, которые уже случались;

– возвращение старых проблем, которые снова придётся решать;
– встречу со старыми знакомыми, восстановление старых связей;
– возвращение к старым занятиям;
– воскрешение в памяти накопленного, но позабытого опыта и знаний.

Часто повторяющиеся сны приходят к детям. Им такие сны помогают вспомнить опыт прошлых жизней, вспомнить о задачах, с которыми они пришли на Землю. Нередко ребёнок запоминает его на всю жизнь и подсознательно или сознательно использует как пример хорошего или плохого поведения, как метод восприятия мира. Такой сон может изменить характер ребёнка, именно на это сон и направлен.

Детские повторяющиеся сны обычно прекращаются, когда, ещё будучи ребёнком или став уже взрослым, человек начинает использовать крупницы накопленного

в прошлых жизнях опыта, когда он меняет своё поведение и восприятие мира на должное для него, на такое, к которому призывал сон. Для ускорения развития ребёнка родителям лучше знать о таких снах и беседовать с ребёнком о них. Пусть ребёнок научится серьёзно к ним относиться, оценит своё отношение к ним, скажет, пугают они его или радуют, успокаивают. Оценка отношения к этим снам поможет детям изменить в себе то, к чему призывал сон.

Если с детства и до самых зрелых лет человек видит один и тот же сон, следует проконсультироваться у психолога. Этот сон – старая внутренняя проблема, комплекс, с которым давно пора расстаться. Важно разобраться со смыслом сна. Он обязательно связан с внутренними, психическими проблемами человека или эмоциональной зависимостью, может, с боязнью некоторых ситуаций, обстоятельств или людей.

Один лётчик часто видел сон, как он спускается в подземелье, иногда ходит по узким коридорам пещер или заходит в подвал дома. Эти сны всегда вызвали одно и то же состояние протеста. Такие сны означали, что человек боится замкнутых пространств, не терпит давления и не любит сам сдерживать, ограничивать себя. Но за сорок лет жизни этот человек так и не понял, на какую проблему указывал сон. Однако он выбрал профессию лётчика, чтобы быть подальше от пугающего подземелья, чтобы забывать об ограничениях, глядя на огромные небесные пространства вокруг себя. Но, летая много лет, он так и не научился смотреть на земную жизнь свысока. Страх перед ограничениями остался в нём, что говорит о неумении человека меняться.

Повторяющийся много лет сон предвещает застой в делах и говорит о консерватизме человека, о том, что он живёт прошлым, не умеет жить данным моментом, не видит перспективы. Чтобы избежать застоя в делах, на которые указывают повторяющиеся сны, нужно учиться ощущать себя здесь и сейчас и мечтать о будущем. Мечтая о светлом будущем,

нужно изменять себя в настоящем, забывать о своих привычках и принципах. Когда начнётся целенаправленная работа над своими привычками, уйдут и комплексы и перестанут сниться надоедливые повторяющиеся сны, вы станете более удачливым, вам легче станет жить.

Повторяющийся сон часто бывает тяжёлым. Конечно, ведь возвращаться в прошлое труднее, чем жить настоящим. Прошлое нельзя изменить, поэтому оно может внушать страх.

Если такие сны взрослый человек видит не с детства, если один сон повторился, например, дважды – возможно, он связан с повторением ситуаций, таких, которые были после первого сна. Дважды, трижды повторившийся сон также говорит о консерватизме человека, привлекающем в его жизнь старые проблемы. Но такой консерватизм не слишком опасен, обычно он проходит сам.

Если сны с одними и теми же действующими лицами повторяются часто, разберитесь с миром своих мыслей и чувств, ведь о чём-то вы сейчас слишком много думаете и переживаете. Возможно, что раздумья эти приятные: о любви, любимых людях, своём или чьём-то счастье. Но раздумий этих слишком много, эти мысли управляют вами, задерживают ваше развитие, тормозят движение вперёд, тормозят всю вашу жизнь. Всегда должно быть разнообразие в мыслях и чувствах, нельзя увлекаться чем-то одним, поэтому постарайтесь не думать и не говорить о волнующей вас теме.

Молодой человек серьёзно поссорился с родителями, и в течение месяца после ссоры ему несколько раз снился неприятный сон. Ссора потрясла его, ведь раньше такого не было. И несмотря на то, что через два дня родители забыли о ссоре, он помнил её, и мучился от эмоциональной зависимости, и видел по ночам неприятный сон, напоминающий эту ссору. Но он бы не понял, что удерживает в себе негативные эмоции, если бы не повторяющийся сон.

Часто мы заблуждаемся в оценке своего внутреннего состояния. Нам кажется,

что обида забыта, ревность остыла, гнев угас, а на самом деле мы ещё обижаемся, ревнуем и злимся. Чтобы оценить своё психическое состояние, стоит понаблюдать за снами, связывая их с последними событиями своей жизни. Если появляются тревожные сны, значит, и на душе у вас беспокойно. Однако повторяющийся сон способен не только дать оценку психического состояния, но и оживить в памяти нужное сейчас знание. Последнее чаще происходит с людьми солнечными (жаворонками) – деятельными, уверенными в себе, прибегающими к силе разума, чтобы противостоять мнительности, различным страхам, плохому настроению.

Один спортсмен упорно готовился к соревнованиям, тренируясь все дни недели. И вот приходит он в очередной раз на тренировку, берёт ядро, становится в сектор для метания и понимает, что забыл стереотип движения, над которым работал уже не один год. «Ты переутомился, – говорит ему тренер, – отдохни несколько дней». Спортсмен отдыхал два дня, а на третий увидел знакомый сон. Сон неприятный, в котором он шёл через болото. Каждая кочка этого болота была знакома спортсмену. На следующий день он пошёл на тренировку и вспомнил стереотип движения. Болото означало, что человек погряз в чём-то. В то время он погряз в спортивных тренировках, так как больше ничем не занимался. А переход через знакомое болото помог воскресить в памяти полученный ранее опыт.

Повторяющиеся сны всегда связаны с застоем в делах, с однообразием мыслей и чувств, с препятствиями в достижении новых целей. Они предвещают жизнь со старыми проблемами, старыми мыслями, заботами и радостями. Даже если после повторившегося сна к человеку вернулся старый навык, полученное когда-то знание – в этом нет ничего нового. Остаётся только утешиться тем, что если повторяющиеся сны не слишком часты, то и периоды застоя бывают у вас редко. А избежать повторяющихся ситуаций и застоя можно путём борьбы с личным консерватизмом.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПОЛЯРНОГО РОБИНЗОНА

В старину плавание в суровых северных морях было связано с большим риском для мореплавателей. Немало судов терпели там кораблекрушение, причём если это случалось в приполярных широтах, то в арктических льдах погибали и их команды. Тем удивительнее история полярного Робинзона, бросившего вызов судьбе и сумевшего выжить вопреки всему.

В начале лета 1757 года из шотландского порта Абердин на промысел китов к берегам Гренландии вышло небольшое парусное судно «Анна Фобс». Поначалу плавание проходило без происшествий: погода была отличной, море спокойным. При подходе к 70-й параллели наблюдатель закричал с мачты, что видит большое стадо китов. Но пока моряки смогли загарпунить первого морского гиганта, остальные ушли на север. Капитан китобоя Эммей Хьюз, несмотря на уговоры штурмана, решил преследовать китов. Его расчёт оправдался: «Анна Фобс» догнала стадо. Охота не прекращалась ни днём, ни ночью. Судно всё дальше смещалось на север и рисковало оказаться зажатым среди льдов, что грозило неминуемой гибелью. Но в пылу удачной охоты капитан не обращал на это внимания.

Когда трюмы были почти наполнены ворванью и экипаж готовился к возвращению, пьяный от радости и рома Хьюз совсем потерял голову: «Только жалкие трусы отказываются от удачи, когда она сама плывёт им в руки!» – заявил он и приказал держать прежний курс. Подхваченное сильным течением судно продолжало двигаться всё дальше на север.

Утром, когда капитан протрезвел и смог сам оценить обстановку, его охватил ужас: со всех сторон парусник окружали льды, а на море опускался туман. Хьюз приказал боцману Брюсу Гордону подняться на мачту и посмотреть, не видна ли где-нибудь чистая вода. Но не успел тот взобраться до верхней стеньги, как «Анну Фобс» сдавили два ледяных поля. Корпус накренился, мачты дрогнули, и судно стало валиться на левый борт. Прошло всего несколько минут, и Гордон упал на лёд. Он вскочил на ноги и с ужасом увидел, как на месте парусника со скрежетом сомкнулись ледяные поля. Моряк остался один без тёплой одежды, воды и пищи. Это означало скорую смерть.

Однако судьба была к нему благосклонна и решила дать шанс на спасение: на следующий день из-за подвижки льдов ушедшее под воду судно выдавило вверх килем на поверхность. Вот только чтобы добраться до перевернутого парусника, нужно было перебраться через возникшие на пути к нему высокие торосы.

Гордон потратил на это несколько часов, отчаянно карабкаясь по скользкому льду, в кровь обдирая ладони и срывая ногти. Вокруг судна валялись раздавленные шлюпки, сломанные вёсла, обломки дерева, куски тросов. Моряк принялся терпеливо копать в кучах мусора и в конце концов нашёл крюк и гарпун. С по-

мощью этих нехитрых инструментов он взломал окно кормовой каюты капитана и пролез внутрь судна.

Кабюта была наполовину забита льдом, а всё в ней перевернуто вверх дном. Мобилизовав всё своё терпение, Гордон опять приступил к поискам. Первое, что он нашёл, это твёрдые, как камень, корабельные галеты. Ещё никогда в жизни они не казались ему такими вкусными, и он грыз их, пока не утолил голод. Затем продолжил поиски. Нашёл ножи, вилки, ложки, целую кучу разбитых и пустых бутылок изпод рома, но ни крошки съестного.

«Лиха беда начало», – подумал боцман и принялся ломать переборку – дверь оказалась намертво заклинена – соседнего отсека, где была корабельная кладовая. Капитан никому не доверял и поэтому устроил её рядом со своей каютой. Там, на счастье боцмана, нашёлся большой бочонок со смесью спирта и рома для команды. Просверлив крюком отверстие, он припал к нему и сделал пару больших глотков. И тут же, обессиленный, уснул мертвецким сном. Проснувшись Гордон от холода, почувствовал, что околел. С большим трудом он стянул стоявшую колом одежду и растёр тело спиртом. Это спасло его от смертельной простуды.

Неожиданно снаружи у кормы послышались какие-то странные звуки. Сначала боцман принял их за человеческие голоса и страшно обрадовался: выходит, из команды спасся ещё кто-то. Он закричал в ответ, открыл дверь капитанской каюты и застыл от ужаса. У разбитого окна стоял большой белый медведь. Рядом виднелись морды нескольких его собратьев. Очевидно, привлечённые запахом китовой ворвани, они пришли к «Анне Фобс». Но сломать прочный корпус судна не смогли, палуба была прижата к льдине и теперь медведи искали, как добраться до добычи.

Конечно, пролезть внутрь через маленькое окно они не смогли бы, но на всякий случай Гордон решил прогнать их. «Прочь, твари! Прочь!» – что есть мочи завопил он. Однако на зверей это не подействовало. Они в удивлении встали на задние лапы у самого оконца, а один даже просунул в него свою страшную морду. Тогда Брюсу пришла мысль, как отпугнуть непрошенных гостей. Вытащив из бочонка самодельную пробку, он нацедил полный ковшик спирта, протиснулся в капитанскую каюту и выплеснул его в медвежью морду. Очевидно, жидкость попала в глаза, потому что медведь взревел и отпрянул от окна. Затем вместе с остальными вообще пропал из виду.

Но Гордон всё же забаррикадировался в своём убежище. Чтобы взбодриться, хлебнул огненного коктейля, а затем перебрался в матросский кубрик. Собрал все одеяла, завернулся в них и снова погрузился в забытие.

Как долго он проспал, Брюс не знал, судя по тому, что чувствовал себя полным сил, никак не меньше суток. Подкрепившись галетами, принялся размышлять, что делать дальше. Он не имел точного представления, где находится его льдина. Скорее всего, где-то посередине между Гренландией и Нордкапом, самой северной точкой Европы на норвежском острове Магеира. Спасение могло прийти только следующим летом, когда в северных водах вновь появятся суда. Значит, нужно готовиться к долгой зимовке во тьме полярной ночи.

У Гордона ушёл не один день, чтобы тщательно обследовать все помещения судна. Первой ценной находкой были кремь и кремень. Потом ему удалось проникнуть в трюм, где находились мешки со смёрзшимся углём. Но это не имело значения. Не так уж трудно добывать его обнаруженным там же топором и топить чугунную печку в матросском кубрике. Правда, для этого ему пришлось изрядно потрудиться, чтобы заново установить

её, прорубив для трубы отверстие в борту судна – всё равно плавать ему больше не придётся.

Проще всего решилось дело с источником света, без которого невозможно перезимовать долгую полярную ночь. Достаточно растопить китовый жир в какой-нибудь плошке, опустить туда фитиль, и светильник готов. Благо за время промысла ворвани было заготовлено в избытке.

Запасов провизии в кладовой, куда Брюс перетащил ещё и всё съестное с камбуза, должно было хватить, чтобы дотянуть до весны. В крайнем случае можно будет есть китовое мясо, которого было много в трюме. Вместо воды он мог использовать иней, намерзающий на переборках, – соскабливать его, растапливать и пить. В шкафу капитанской каюты оказалось много одежды – настоящий клад для зимовщика. Хотя пока каждая вещь была лишь куском солёного льда, впереди у него было много времени, чтобы просушить их и привести в порядок. Последней ценной находкой стал маленький бочонок с бренди, более приятным на вкус, чем смесь спирта с ромом. Поэтому Гордон решил баловать им себя только по воскресеньям – для этого он стал делать зарубки на переборке, отмечая каждый седьмой день.

Итак, у полярного Робинзона было всё необходимое, чтобы выжить: огонь, пища, вода и сухая одежда. Остальное зависело от него самого – сохранить бодрость духа и не впасть в отчаяние.

Потянулись бесконечные недели и месяцы полярной зимы. Гордона постоянно клонило ко сну, и он спал сутками – этого требовал инстинкт самосохранения. Для развлечения читал лоцию, единственную книгу в каюте капитана, которую выучил наизусть. А чтобы не разучиться говорить, вслух рассказывал сам себе о прошлых плаваниях, стараясь вспоминать их как можно подробнее, день за днём.

Иногда Брюс слышал, как к судну подходили медведи, но не обращал на это внимания, опасности они не представляли. Окно в капитанской каюте он накрепко заделал сбитым из толстых досок щитом, который открывал только тогда, когда изредка покидал своё убежище.

Наконец стало появляться солнце, пришла полярная весна. Соскучившийся за время многомесячного заточения по свежему воздуху, Гордон начал совершать продолжительные прогулки. В миле от вмёрзшей в лёд «Анны Фобс» он обнаружил огромный торос, похожий на айсберг, и решил сделать на его вершине наблюдательный пункт. Вырубил ступеньки и подолгу сидел там, с тоской следя за

пролетающими стаями птиц, чьи крики напминали о доме.

Опасаясь, как бы его льдина не разошлась, и судно не пошло ко дну в образовавшейся полынье, Гордон принялся готовить себе второе жильё. Вырубил в торосе просторную пещеру и перенёс туда часть припасов, включая свою единственную отраду – изрядно опустевший бочонок бренди. А потом стал даже ночевать там. Он всё ещё надеялся, что, когда появятся большие разводья, кто-нибудь из китобоев рискнёт войти в них, и боялся пропустить это.

Вскоре по высоте солнца моряк определил, что наступила середина полярного лета. В один из дней со своего наблюдательного пункта увидел, что у горизонта море примерно на милю было свободно ото льда и течение уносит «Анну Фобс» именно в том направлении ещё дальше на север, где уже наверняка нет надежды на спасение.

Так в напрасном ожидании прошло два месяца. Однажды ночью Гордон проснулся от громкого треска льда. Случилось то, чего он опасался: льдина с торосом откололась от большого ледяного поля с вросшим в него судном. Бежать к нему значило riskовать оказаться отрезанным полыньями и от него, и от нынешнего убежища. Но Брюс всё-таки рискнул. Ведь остаться на торосе означало верную смерть от холода с наступлением арктической зимы. Из всех сил, перепрыгивая через змеившиеся трещины, он помчался к быстро удалявшейся «Анне Фобс». В последний момент Гордон успел догнать свой дом, прежде чем кусок льдины с ним тоже откололся от остального поля. Впрочем, радоваться было рано. Началось смертельно опасное плавание на сравнительно небольшой и неизвестно куда дрейфующей льдине.

Время тянулось медленно и монотонно. Брюс готовил себе пищу, дремал и старался не думать о том, что ждёт его впереди. Солнце едва выглядывало над горизонтом, а на остатки ледяного поля вокруг всё чаще опускался туман. Дрейф заметно замедлился. Приближалась вторая полярная зима, которую Гордону предстояло провести в арктических льдах. Уверенности в её благополучном исходе у него заметно поубавилось.

Однажды утром, когда Брюс выбрался из своего убежища, ему показалось, что откуда-то издалека донёсся колокольный звон. Ещё не веря в пробудившуюся надежду, он стал напряжённо прислушиваться. Звук повторился более отчётливо. Значит, где-то впереди были люди! Не важно, затёртое во льдах судно или поселение на каком-нибудь клочке суши,

главное, что это было спасение от одиночества!

Гордон решил не терять времени. Положил в мешок немного провизии и бутылку спирта и направился в ту сторону, откуда, по его расчётам, донёсся колокольный звон. После долгого пути он увидел на снегу между торосами чьи-то следы. Судя по ним, здесь прошли люди с собаками. Воодушевлённый реальной надеждой на скорую встречу, Брюс ускорил шаг. Короткий полярный день быстро кончился, но он упорно продолжал идти, стиснув зубы, часто падая в снег, стараясь не потерять спасительные следы в сгущавшихся сумерках.

Его упорство было вознаграждено. Внезапно впереди послышался злобный лай собак. Потом кто-то прикрикнул на них. Выглянув из-за тороса, Гордон увидел трёх человек, которые с удивлением смотрели на невесту откуда взявшуюся из белого безмолвия фигуру. Это оказались охотники из маленькой деревушки на побережье Гренландии, основанной норвежскими поселенцами.

В то утро её староста, который одновременно был и священником, звонил в колокол по случаю церковного праздника. Этот звон и услышал Гордон. В этой маленькой общине на краю света, где было всего 10 мужчин и 21 женщина – остальные мужчины погибли в море или на охоте, – Брюс прожил четыре года. Однако всё это время мечтал при первой возможности вернуться на Большую Землю.

В конце концов Гордон решил попытаться сделать это сам. По рассказам норвегов, летом китобоев и охотников на тюленей иногда видели милях в 150 к югу. Туда-то он и отправился. Жители селения дали ему лучший из челнов, способный выдерживать долгое плавание. Днём моряк медленно продвигался вдоль побережья, а ночью высаживался на сушу. Он уже начал сомневаться в успехе своей затеи, когда в одной из бухт увидел несколько судов, которые поднимали паруса, собираясь отплыть.

От радости Брюс вскочил на ноги и принялся громко кричать, отчаянно размахивая руками, так что едва не свалился за борт. С кораблей заметили маленькую лодочку. С одного из них, голландского китобоя «Бриель», сбросили верёвочный трап. Когда Гордон поднялся на палубу и рассказал свою историю, то узнал от капитана, что с момента исчезновения «Анны Фобс» прошло больше шести лет. Четыре недели спустя «Бриель» встретил в море шотландского рыболова, возвращавшегося с промысла, который доставил полярного Робинзона на родину.

МИЛЛИАРДЕР, СУПЕРШЕДОВЕР И... УГОЛОВНИК

**Арманд Хаммер. Уполномоченный по разграблению российского национального достояния.
Неизвестные факты из биографии.**

ЛЕВИ КОХАН РОДИЛСЯ ТРИЖДЫ

Первый раз – в 1898 году в семье эмигрантов из Одессы, снимавших угол на чердаке полуразвалившегося дома на окраине Нью-Йорка.

Второй раз – спустя 23 года в кремлёвском кабинете Ленина. В тот октябрьский день 1921 года, проведя в обществе вождя четыре часа, он получил из его рук охранную грамоту уполномоченного Кремля по связям с финансовыми воротилами и капитанами индустрии Запада, а также мандат на право владеть концессией «Грузинский марганец» в Чиатури и асбестовыми шахтами на Урале.

Как оказалось впоследствии, благоволение и щедрость председателя Совнаркома стали для американца стартовой площадкой для выхода на орбиту большого бизнеса и пропуском в историю XX века.

Третий раз Кохан родился после смерти Ленина в 1924 году, когда он взял себе псевдоним Арманд Хаммер («Arm and Hammer» в переводе с английского означают «Серп и Молот». – И. А.).

Визит к Ленину был знакомым – вся последующая жизнь Хаммера будет связана с делами российскими, а затем советскими. В течение почти 70 лет Хаммер с маниакальной настойчивостью посещал Советский Союз и сумел обаять всех советских лидеров. Приобрёл он единомышленников и среди высшей советской партноменклатуры.

Свой бизнес Хаммер начал с карликовой фармацевтической фирмы, располагавшейся на чердаке дома в негритянском квартале Нью-Йорка. Но в 1921 году, по совету своего дальнего родственника-одессита Семёна (Сэма) Шапиро, Хаммер

переключился на операции с нефтью.

Вложив в начале 20-х годов в покупку дышавшей на ладан «Оксидентал петролеум» 100 тысяч долларов, Хаммер в конце пятидесятых стал хозяином нефтяной монополии, объём продаж которой составлял 5,5 миллиарда долларов, а чистая прибыль – около 200 миллионов в год! До самой смерти владелец «Оксидентал петролеум» входил в двадцатку самых крупных нефтяных магнатов мира.

Преуспевающий бизнесмен не устал приумножать своё состояние и делал деньги на всём, что сулило хоть малейшую прибыль. Его конкуренты зло шутили, что он сможет заработать даже на собственных похоронах.

...После смерти Ленина, по предложению Анастаса Микояна, бывшего в то вре-

мя наркомом внешней и внутренней торговли СССР, Хаммер стал доверенным лицом по отбору из запасников Эрмитажа, Русского музея и Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина картин всемирно известных голландских, итальянских, испанских мастеров, французских импрессионистов, икон, знаменитых пасхальных яиц Фаберже и драгоценных предметов старины, составлявших наше национальное достояние.

Отбор драгоценностей проводился с целью последующей их продажи по демпинговым ценам на западноевропейских и североамериканских аукционах – строительство социализма в СССР требовало валютной подпитки.

На деньги, вырученные от продажи бесценных шедевров, были возведены Днепродзержинск, Магнитогорский металлургический комбинат и другие промышленные объекты. А Хаммер, ставший к тому времени «большим другом» Советского Союза, получил огромные комиссионные. Сколько миллионов долларов осело в американских банках его счетах, не знает никто. При всём этом Хаммер, не довольствуясь комиссионными, постоянно хитрил. Делал он это так.

Вывезя из СССР очередную партию шедевров, он не спешил выставлять их на аукционах. Сначала американец демонстрировал наши богатства в Западной Европе и в Америке на выставках под названием «Сокровища царей Романовых». Они имели феноменальный успех. И хотя вход туда стоил немалых денег, но кто же покусится ради того, чтобы своими глазами увидеть, в какой роскоши жили русские императоры?!

Кроме того, Хаммер за счёт нашего национального достояния не забывал по-

полнять свою личную галерею, которую ласково называл «моя Малая Грановитая палата».

Словом, Арманд Хаммер в течение 3 десятилетий выкачивал богатства, столетиями накопленные императорским двором и российскими коллекционерами.

Коммерческая деятельность Хаммера по сбыту на закордонных аукционах принадлежавших нам шедевров, а по сути, разграбление нашего национального достояния, продолжилась и с приходом к власти Никиты Хрущёва. Осуществлялась она с его благоволения и по личному указанию министра культуры Екатерины Фурцевой.

Однажды министр, несмотря на то что имела государственную дачу, решила обзавестись ещё и собственной. Для этого за счёт государства возвела в Подмосковье особняк, в убранство которого, по утверждениям всеведущих американских журналистов, Хаммер вложил 100 тысяч долларов. Один из особо рьяных репортёров, пытавшийся придать огласке этот факт, поплатился жизнью, а щедрость Хаммера при обустройстве нового гнездышка Фурцевой была сполна вознаграждена.

Когда Хаммер в очередной раз находился в Москве, Екатерина Алексеевна пригласила его к себе на дачу (ту самую, отделку которой профинансировал американец). Там за чашкой чая хозяйка как бы невзначай сказала гостю, что из достоверных источников ей стало известно, что в его коллекции отсутствуют работы Казимира Малевича.

«Поэтому, – с пафосом произнесла министр культуры, – я, посоветовавшись с экспертами Третьяковской галереи, решила от имени советского правительства подарить вам, большому другу Советского Союза, одну из лучших работ Малевича».

Услышав это, гость чуть не свалился со стула. Ещё бы! Любая картина всемирно известного русского художника-авангардиста, написанная им в манере супрематизма, на Западе стоила не менее миллиона долларов!

КОНВЕЙЕР ВЕРБОВЧНЫХ ПОДХОДОВ

Председатель КГБ при СМ СССР Александр Шелепин давно уже присматривался к вездесущему американцу, намереваясь использовать его в качестве своего информатора.

На приёме в Кремле, устроенном в честь полёта Юрия Гагарина в космос, Шелепина представили Хаммеру. Но не как председателя КГБ, а как старшего со-

ветника Хрущёва, в обязанности которого якобы входило установление и развитие контактов с представителями большого бизнеса Запада вообще и США в частности.

Не успел Шелепин освоить новую роль, как в ноябре 1961 года был смещён Хрущёвым с должности. Пришлось перестраиваться на марше. Теперь с Хаммером тет-а-тет общался новый председатель КГБ Владимир Семичастный, но «крыша» осталась прежней – старший советник Хрущёва. Семичастному иногда удавалось разговорить Хаммера и заполучить важную информацию.

Так, например, Арманд Хаммер сообщил, что вице-президент Линдон Джонсон, ставший президентом США после убийства Кеннеди, будет вновь переизбран на этот пост, потому что пользуется сильнейшей поддержкой воротил военно-промышленного комплекса США, да и вообще Джонсон – марионетка в их руках. Взамен они потребуют от него ввести войска в Северный Вьетнам, где специалистами «Оксидентал петролеум» были обнаружены огромные запасы высококачественной нефти. Внешнеполитический курс Джонсона будет более агрессивным, чем курс покойного Кеннеди.

Все сведения, полученные в частных беседах с Хаммером, в последующем подтверждались. На самом верху, сначала Хрущёвым, а затем Брежневым, было принято решение и в дальнейшем «прокачивать» всезнающего американца «в темную», изредка поощряя его откровенностью каким-нибудь шедевром из запасников Эрмитажа...

Федеральное бюро расследований (контрразведка Соединённых Штатов) вело разработку Хаммера с тех пор, как он стал регулярно посещать Советский Союз, подозревая его в агентурной связи с советскими спецслужбами. Тому были основания: в США Хаммер устраивал выставки «Сокровища царей Романовых», а затем аукционы с помощью сотрудника советского торгового представительства, некоего М., который в картотеке ФБР проходил как кадровый разведчик ГПУ-НКВД. Глава бюро Джон Гувер решил лично выйти на вербовочную беседу с бизнесменом-авантюристом. В результате изящного шантажа Хаммер за небольшую плату согласился поставлять информацию о просоветски настроенных американских бизнесменах и политиках, с которыми был на короткой ноге.

Так «большой друг» Советского Союза, миллиардер и председатель совета

С.Л.И. Брежневым

директоров транснациональной нефтяной корпорации «Оксидентал петролеум» стал платным осведомителем ФБР. Теперь у Хаммера, кроме друзей в президентской администрации, сенате и конгрессе США, появился ещё один мощный покровитель – шеф ФБР.

Сотрудничество с ФБР, длившееся несколько десятилетий, было прервано в 1960 году Центральным разведывательным управлением США. Руководство ЦРУ буквально не находило себе места от мысли, что такой вездеход, каким был Хаммер, используется ФБР не по назначению. Ведь он вхож в такие кабинеты Кремля, куда не ступала нога не то что ни одного западного премьера, но даже монарха. Хаммер – кладёз ценнейшей информации! Главное – выкачать её из него в объёмах, равных поставляемой им на рынок нефти! Аллен Даллес, бывший в то время директором ЦРУ, согласовав вопрос об использовании Хаммера с президентом Джоном Кеннеди, немедленно позвонил Гуверу и предложил передать ему на личную связь неугомонного бизнесмена. Шеф ФБР спорить с «соседом» не стал, понимая, что за его спиной стоит сам президент. Сделка состоялась. Хаммеру был присвоен псевдоним Оракул, и он сразу попал в разряд «особо засекреченных ценных агентов».

Связь сначала с ФБР, а затем с ЦРУ была на руку Хаммеру – ведь в обоих ведомствах он числился как секретный агент, а раз так, то все проворачиваемые им грязные махинации, как с русскими сокровищами, так и на нефтяном рынке, автоматически становились секретными – не станет же ЦРУ подставлять члена своей семьи!

КАРТИНЫ В ОБМЕН НА ИНФОРМАЦИЮ

Аллен Даллес и сменившие его директоры управления, а Хаммер находился на связи только у первых лиц ЦРУ, торжествовали: Оракул поставлял поистине бесценную информацию.

Так, в 1970 году, прорывшись из очередного вояжа в Москву, агент сообщил директору ЦРУ Ричарду Хелмсу, какие указания давал Кремль Анатолию Добрынину по поводу его позиции на переговорах об ограничении вооружений, и о нарастающих разногласиях между Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Брежневым и председателем Совмина Алексеем Косыгиным по поводу отношений СССР с США. Администрация президента Никсона мгновенно отреагировала, поняв, в каких пределах СССР может уступить на переговорах об ОСВ-1.

И по согласованию с премьер-министром Канады Пьером Трюдо немедленно было направлено Косыгину приглашение посетить Соединённые Штаты и Канаду. Там ему были оказаны королевские почести и недвусмысленно заявлено, что Запад делает ставку только на него и на проводимые им реформы. О переговорах с Брежневым и речи не шло...

Хаммер был нередким гостем в Госплане СССР, поэтому неудивительно, что совершенно секретные сведения о быстро сокращающихся запасах нефти на месторождениях в Волжско-Уральском регионе стали достоянием ЦРУ. Эта информация спровоцировала энергетический кризис и повышение цен на бензин в Западной Европе и США.

На правах почётного гостя Хаммер неоднократно участвовал в застольях, устраиваемых в хлебосольных домах членов Политбюро, где часто присутствовали не только партийные бонзы со Старой площади, но также руководители союзных министерств и даже генералы из центрального аппарата Лубянки. Из отдельных неосторожных высказываний санных гостей, американцу, прекрасно владевшему русским языком, несложно было делать далеко идущие выводы. Обо всём подслушанном Оракул незамедлительно информировал шефа Лэнгли. Так, он представил Хелмсу подробную информацию о нарастающих разногласиях между СССР и КНР. Президент Никсон и его помощник по национальной безопасности Киссинджер немедленно вылетели в Пекин для переговоров с руководством Китая.

Деятельность Хаммера на ниве шпионажа в пользу США щедро вознаграждалась. Зная пристрастие Оракула к драгоценностям, и особенно к старинным

картинами, ЦРУ не скупилось на их приобретение. «Малая Грановитая палата» Хаммера регулярно пополнялась всё новыми шедеврами.

И НА СТАРУХУ БЫВАЕТ ПРОРУХА

Среди самых примечательных парадоксов биографии Хаммера – привлечение его к уголовной ответственности по делу, связанному с процессом века, «Уотергейтом». Он был обвинён в незаконном переводе нескольких миллионов долларов на счёт республиканской партии, надеясь на выгоды, которые в будущем могли последовать для него как бескорыстного жертвователя.

Оракул бросился за помощью к своему оператору, но тот лишь развёл руками – судебная власть в США не подвластна даже президенту, не говоря уж о ЦРУ. Тогда Хаммер решил бороться в одиночку.

Поначалу он начисто отрицал сам факт перевода денег в кассу республиканцев. Приём, однако, не сработал, а суд навесил ему новое обвинение: преднамеренный обман правосудия. Адвокат настоятельно рекомендовал Хаммеру признать за собой первую вину – незаконную передачу денег в фонд республиканской партии, чтобы снять второе обвинение – лжесвидетельство суду, которое по американскому законодательству являлось ещё более серьёзным обвинением, чем первое.

Когда судья Лоренс Лидик огласил главные пункты обвинения, Хаммер прошептал: «Виновен». После этого признания суд счёл возможным снять другие пункты обвинения – преднамеренное лжесвидетельство и неуважение к суду.

Приговор гласил: 3 тысячи долларов штрафа и один год условного заключения. И хотя приговор был, по существу, символическим, но он лишил Хаммера надежды реализовать мечту всей своей жизни – стать нобелевским лауреатом, так как по этическому регламенту Нобелевского комитета лица, осуждённые по уголовным статьям, кроме правозащитников и диссидентов, к конкурсу не допускались.

ОБРЕЗАНИЕ ПЕРЕД «ВОЗВРАЩЕНИЕМ В ХРАМ ВСЕВЫШНЕГО»

12 октября 1990 года, когда Арманд Хаммер вступил в десятый десяток лет своей жизни, рентген показал, что он поражен неизлечимым видом рака. Медик по образованию, он вполне отдавал себе отчёт о роковом характере обрушившейся на него хвори. Тем не менее уповал на чудодейственное снадобье, которое ему доставляли из джунглей Мексики. В ка-

кие-то моменты казалось, что снадобье проявляет свою волшебную силу – болезнь отступала. Но вскоре стало очевидно, что высота эта последняя и с неё произойдёт окончательное падение.

Поняв это, Хаммер объявил родным, что возвращается к традициям праотцов, в храм Всевышнего, который через своих пророков завещал, что отрок, достигший 13 лет, превращается в «сына заповеди», «мужа обязанностей», то есть зрелого мужчину, которому надлежит исполнять все предписания Торы.

Когда раввины указывали ему на то, что решение его принято с непоправимым опозданием, он отвечал: праотец Авраам подверг себя обрезанию в 99 лет, а ему – лишь 92 года...

Под руководством раввинов спешно шли приготовления к последнему торжественному акту жизни Арманда Хаммера – бар-мицве (обрезанию), запоздавшей почти на 80 лет.

Всё было расписано, раввины отрепетировали каждое своё слово, кое должны были бы адресовать 13-летнему отроку вступающему на ролях «сына заповеди» и «мужа обязанностей» в жизнь. Посвящение должно было состояться 11 декабря. Однако за день до этого, 10 декабря 1990 года, Арманд Хаммер отбыл в мир иной.

Бар-мицва по установленному ритуалу была совершена над усопшим Хаммером на следующий день.

Отрока Арманда Хаммера сыграл актёр, которому было придано, сколь возможно, сходство с покойным, который по понятным причинам не мог присутствовать на собственном обряде обрезания...

Даже уйдя в мир иной, Арманд Хаммер не переставал преподносить сюрпризы.

Когда вскрыли его завещание, то оказалось, что единственным наследником он назначил своего сына Юлиана, которому оставил целых... 15 тысяч долларов. Оскорблённый, сын не явился на похороны отца, как и большинство других родственников, в такой же степени уязвлённых и обманутых покойным.

Но самый большой сюрприз ожидал впереди. Когда воедино были сведены дебет с кредитом, то оказалось, что Арманд Хаммер должен государству и кредиторам сумму, в два раза превышавшую ту, в которую могло быть оценено всё его имущество, включая и «Малую Грановитую палату»!

Словом, вся жизнь Хаммера прошла под лозунгом Пабло Пикассо: «Не важно, друг мой, станешь ли ты миллионером. Главное – жить, как миллионер...»

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

«ЭКОНОМИКА И ДУХОВНОСТЬ»

*Уникальная по содержанию и оформлению серия книг ИД «Экономическая газета».
В серию вошли самые редкие издания — литературные памятники Древней Руси
и издания, собравшие в себе всю мудрость русского народа.*

- «Домострой» В. Кокорев «Экономические провалы»
Ю. Крижанич «Политика» «Цветник духовный. Мудрость праведных»
«Притчи» Н. Вознесенский. «Военная экономика СССР в период Отечественной войны»
С. Шаталин «Жизнь, не похожая ни на чью» В. Павлов «Верю в Россию»
и много других не менее интересных книг

Все издания выпускаются на мелованной бумаге, включают редкие иллюстрации и выполнены в двух вариантах:
— переплет из натуральной кожи ручной работы, художественное литье — латунь, золотой обрез, бархатный футляр;
— твердый переплет, обилие иллюстраций.

По вопросам приобретения и сотрудничества обращаться:
тел.: +7 (499) 257-3092, e-mail: ed@ekonomika.ru, тел. +7 (495) 250-5474,
e-mail: kommerz@ekonomika.ru, www.ideg.ru.

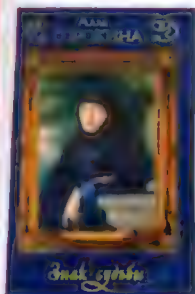

Дарите людям радость!

Внимание!

Вы можете сделать друзьям удивительный и содержательный подарок – комплект из трёх книг!

Стоимость комплекта из трёх книг с учётом почтовой пересылки всего 310 руб., в том числе НДС.

А. Сорокина, «Знак Судьбы».

Странный обет, данный матерью при рождении сестры Льва Толстого Марии Николаевны, повлиял на всю её жизнь, игуменья Спасо-Бородинского монастыря, в миру Маргарита Михайловна Тучкова, во сне предвидела исход Бородинского сражения.

Жизнь и гибель великого режиссёра Всеволода Мейерхольда напрямую зависели от злой силы рока.

Английская королева Елизавета I отомстила за чудовищную казнь матери убийством любовника...

Люди, обладавшие даром предвидения или в какой-то момент своей жизни ощутившие связь между роковыми и фатальными явлениями и обстоятельствами, противостоять которым невозможно, — герои настоящей книги.

Автор — член Союза журналистов Москвы, дипломант VII Всероссийского конкурса журналистов «Экология России-2002. Из века в век».

Объём — 256 стр.

Е. Коровина «Три цвета розы».

Новая книга Елены Коровиной продолжает серию новелл об удивительных женских судьбах. Читатель получает возможность оказаться в разных исторических эпохах, став свидетелем жизни возлюбленной Рафаэля Форнарины; первой красавицы французского Ренессанса Дианы де Пуатье, фаворитки английского короля Карла II актрисы Нелл Гвин, великой русской балерины Анны Павловой, знаменитой шведской сказочницы Сельмы Лагерлёф, звезды немого кино Мэри Пикфорд и других замечательных женщин.

Прекрасный литературный стиль в сочетании с исторической достоверностью, несомненно, привлекут внимание к этой книге самой широкой читательской аудитории.

Объём — 368 стр.

П. Шаховская, «Капризы странные судьбы».

Ужасная, в общем, дама — судьба. Но нам остаётся жить под её диктовку. И с интересом (надеюсь) прочитать, как перенесли капризы судьбы прекрасные и ужасные, счастливые и несчастные женщины давно минувших дней — матери Александра Македонского и Константина Великого Олимпиада и Елена Августа, византийская императрица Феодора, жены Ивана IV Грозного Анастасия Романовна, Мария Темрюковна, императрица Анна Иоанновна, злой рок Жана-Поля Марата Шарлотта Корде, русская писательница Авдотья Панаева, художница Мария Башкирцева, великая княгиня Елизавета Фёдоровна.

Объём — 448 стр.

Все эти книги вы можете приобрести в ИД «Журналист» в комплекте.

Оплата производится в Сбербанке России по форме бланка № ПД-4.

Банковские реквизиты: ООО ИД «Журналист»

ИНН/КПП 7714574476/771401001 р/сч 40702810600000101066

в КБ «Нацпромбанк» (ЗАО) г. Москва, к/сч 30101810700000000989, БИК 044552989

Обязательно укажите название книги, фамилию, имя, отчество и свой полный почтовый адрес.

Тел./факс: (495) 152-86-16, 152-06-92.

e-mail: elena-la@yandex.ru.

Возможна оптовая продажа по низким ценам.

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ журнал «ЧИП-детям»

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

- Взгляд из будущего на современную школу в рассказе знаменитого писателя **Айзека Азимова**.
- Кто сделал **первый глобус** и почему он так называется.
- Князь **Олег Киевский** и его непобедимые воздушные змеи.
- Как обычный **сурок попал** на полотна великих художников.
- А также философская сказка **Михаила Фырнина** «Сосенка», спорт для настоящих джентльменов, зачем Интернету смайлики и, конечно, занимательные кроссворды, шарады, загадки и конкурсы!

Журнал для любознательных ребят среднего школьного возраста

**Победа
воздушных
змеев**

**Откуда
родом
хулиган?**

**Верхом
через
Атлантику**

*Напоминаем, что подписаться на журнал
можно в любом почтовом отделении!*

Наши индексы:

80823 — по каталогу «Роспечать» **41222 и 41221** — по каталогу «Пресса России»

Вы можете купить журнал и подписаться на него в редакции:
г. Москва, ул. Черняховского, 16

Справки по тел.: (495) 152 -88-71, 152-86-16, 152-34-73
e-mail: detchip@ya.ru

Музей "Булгаковский Дом"

Музей-центр «Булгаковский Дом», открытый в Москве 15 мая 2004 г., посвящен жизни и творчеству самого загадочного русского писателя XX века Михаила Афанасьевича Булгакова (1891-1940), автора всемирно известного романа "Мастер и Маргарита".

Центр открыт в том самом доме на Большой Садовой, увековеченном М. Булгаковым на страницах "Мастера и Маргариты".

У входа в Центр - великолепный барельеф работы скульптора А. Рукавишникова, а также фонарь и скамейка в стиле модерн, сделанные специально для музея художником и дизайнером П.Оринянским

В залах музея проходят спектакли, творческие вечера и встречи, презентации книг, выставки работ современных художников и скульпторов.

Постоянно пополняется единственная в России электронная экспозиция, из которой можно узнать о жизни и творчестве М. Булгакова, о литературных, театральных и политических деятелях его эпохи, увидеть отрывки из фильмов, снятых по произведениям писателя, а также посмотреть на фотографии знаменитых граффити булгаковского подъезда.

Сотрудниками музея проводятся экскурсии по литературным и историческим местам Москвы.

В кафе-гостиной "302-бис" при музее, приятно отдохнуть, побеседовать с друзьями, выпить чашечку кофе с французским пирожным, полистать страницы Булгаковских произведений.

А еще в музее живет черный кот Бегемот, ставший любимцем и взрослых, и юных посетителей "Булгаковского Дома".

Адрес: ул. Большая Садовая, д. 10 (вход через арку, 1 этаж)

М. "Маяковская", "Пушкинская"

Тел.: 970-0619

www.dombulgakova.ru

БУЛГАКОВСКИЙ ДОМЪ

приглашает вас на экскурсии:

- Ночная романтическая прогулка по следам романа "Мастер и Маргарита"
- Интерактивная ночная программа "Самые скандальные и увлекательные истории Любви"
- Экскурсия-шоу по Москве Михаила Булгакова
- Легенды и предания Старого Арбата.
- Москва: территория призраков

Подробную информацию о наших экскурсиях
вы можете получить по телефону 775-94-61
или на сайте www.dombulgakova.ru

Время — читать!

Мода на чтение не пройдет никогда!

С 24 по 27 апреля 2008 года в Петербурге в Выставочном комплексе «Ленэкспо» пройдёт III Международный книжный салон. Его организаторами выступают правительство Санкт-Петербурга и Российский книжный союз (РКС) при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Исполнительный директор РКС в Санкт-Петербурге Светлана Лёгих рассказала в интервью журналу «Чудеса и приключения», чем для города, страны, книжного сообщества и просто читающей публики обещает стать это событие.

— Светлана Леонидовна, как получилось, что Петербург обзавёлся своей книжной ярмаркой?

— Справедливости ради следует заметить, что книжные ярмарки в Петербурге проводились и ранее, и мы к деятельности наших предшественников и коллег относимся с подчеркнутым уважением и признательностью. Другое дело, что ярмарки не удавалось сделать по-настоящему масштабными... Петербург, как известно, культурная столица: Эрмитаж, Русский музей, Российская национальная библиотека, Библиотека Академии наук, Мариинский театр, Малый драматический театр — Театр Европы, БДТ, «Ленфильм», много-

численные фестивали, академии, университеты, не говоря уже об архитектурных шедеврах Растрелли, Росси, Кваренги — концентрация культурных «брендов» впечатляет, не правда ли? Отсутствие на этом фоне в Петербурге масштабной книжной выставки-ярмарки кажется досадным пробелом. К тому же Петербург — город книжный. Концентрация книжных магазинов здесь традиционно выше. Когда Салон только затевался, казалось: при таком бэкграунде и при той поддержке, что Салону оказывают правительство Санкт-Петербурга и Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, он просто обречён на успех... Показательно, что выставку открывали Сергей Степашин, Валентина Матвиенко, Михаил Сеславинский, Илья Клебанов и Даниил Гранин!

— И ваши ожидания подтвердил I и II прошедшие Салоны...

— Да, это правда. Не хотелось бы напоминать кашу, которая сама себя хвалит, но судите сами: количество участников, среди которых именитые отечественные и зарубежные издательства, книготорговые организации, культурные институты, — превысило две сотни. Вход в павильон, где проходила выставка-ярмарка, приходилось по несколько раз в день перекры-

вать для посетителей! В рамках Салона проведена обширная программа — более 200 различных мероприятий: круглые столы, семинары, концерты, презентации, встречи с авторами... Некоторые события вызвали просто фантастический ажиотаж: так, в день встречи Чингиза Айтматова с посетителями Салона было продано две с половиной тысячи (!) экземпляров его нового романа «Когда падают горы». На Салонах выступили Валерия, ComedyClub Piter Style, Татьяна Буланова, Сергей Минаев, Андрей Курпатов, Семён Альтов, БГ, Иван Демидов, Дмитрий Харатьян, Иван Охлобыстин, Эрнст Мулдашев, Илья Олейников и Игорь Стоянов и многие, многие другие! А огненное шоу и шоу мыльных пузырей оставили просто неизгладимое впечатление! Не были забыты и дети: более трети мероприятий было посвящено непосредственно им и детской литературе. Всем пришедшим на выставку детям были вручены подарки! Так что отраслевое мероприятие мы превратили в семейный праздник — согласитесь, такое бывает нечасто!

— Что ещё ожидает участников и посетителей Салона в этом году?

— Популярность Салона очень большая, и состав участников ежедневно растёт.

Подробная информация о выставке
на сайте Санкт-Петербургского международного
книжного салона – www.bookunion.spb.ru

Поэтому окончательная программа ещё не сверстана. Русалок, летающих по небу, разумеется, обещать не могу, но, как и в 2006-2007 гг., посетителей ждёт увлекательное шоу! Подробности до поры до времени мы держим в секрете.

В этом году выставка-ярмарка переедет в павильон «Ленэкспо» № 7, самый современный выставочный павильон в Санкт-Петербурге площадью более 8000 кв. м. Мы ожидаем участия более 250 издательств, книготорговых предприятий, образовательных учреждений. По самым осторожным подсчётам, количество посетителей за четыре дня работы салона превысит 70 000 человек. Так что и гостям и участникам будет где разгуляться!

– Несомненные успехи Салона и ваш оптимизм довольно сильно контрастируют с оценками некоторых экспертов, сокрушающихся: мол, читают в России всё меньше и меньше, будущее отрасли незавидно...

– При всём развитии информационных технологий книгу как учебник, в том числе учебник жизни, как источник, извините за банальность, знаний не заменит ничто! И потому время читать не пройдёт никогда!

Сергей Дюков

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Приглашаем любителей тайн и загадок истории, поклонников детективных и криминальных сюжетов подписаться на журнал «Тайны и преступления». Читайте в мартовском (№ 2) и майском (№ 3) журналах «Тайны и преступления» эксклюзивные материалы:

СОКРОВИЩА ФАБЕРЖЕ И АФЕРА «ГОЛДЕН АДА»

Кто такой Карл Фаберже, сегодня, пожалуй, не знает только ребёнок. Тем не менее коротко напомним: изделия знаменитого русского ювелира, работавшего на рубеже XIX–XX веков, отличались высоким качеством, изяществом и красотой. В 1918 году фирма Фаберже по понятным причинам прекратила своё существование. Все свои сокровища Карл Фаберже вывезти за границу не смог. Большая часть осталась в России. Их судьба полна таинственных похищений, загадочных исчезновений, подлости, предательства и невероятных афер. Вот о них-то мы и расскажем.

АКАДЕМИК В.М.БЕХТЕРЕВ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ПУТЁМ ВНУШЕНИЯ

9 мая 1974 года в «Медицинской газете» была опубликована статья доктора медицинских наук, профессора В.М. Банщикова «Гипноз и врач». В популярной форме автор изложил сведения по теме, приводя пример: «О большой силе внушения говорит такой исторический факт. В дореволюционной России В.М.Бехтерев провел следующий эксперимент: преступнику, приговорённому к смерти, завязали глаза, обнажили руку, прикоснулись к вене тупым предметом, а затем пустили на руку струйку тёплой воды и сказали, что ему выпускают кровь, чтобы умертвить. Внушение было столь сильным, что через несколько минут преступник умер».

МИФЫ О ПОСЛЕДНЕМ РУССКОМ ЦАРЕ

Темы Февральской революции 1917 года и отречения Николая II и в наши дни остаются актуальными, а значение их возрастает в последние годы не только потому, что в 2013 году будет отмечаться 400-летие Дома (династии) Романовых, но и прежде всего потому, что пока Россия не осознает и не прочувствует трагический опыт своей революции ничего хорошего нас не ждёт.

ДРАМЫ И ТРАГЕДИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ КРУГОСВЕТКИ

И 200 лет назад, и сегодня Лисянского осуждают за то, что он, как писала 7 февраля 1998 года газета «Красная Звезда»: «... прибыл в Крошгадт раньше Крузенштерна только потому, что намеренно не выполнил приказ о randevu на острове Святой Елены, а вместо этого пошел на установление «рекорда» длительного безостановочного плавания...»

ОПЕРАЦИЯ «ШЛЯПА» – ПОЛИТДИЗАЙН ОТ ШАНЕЛЬ

Дразнить судьбу – вот в чём Шанель находила истинное удовольствие. Вероятно, именно этим был продиктован и невероятный план, который она изложила своему любовнику – высокопоставленному германскому дипломату.

МАЙН КАЙФ

Его творчество сегодня напрочь забыто, но имя, проклинаемое миллионами, сохранится в веках. Адольф Гитлер, непризнанный художник, считавший себя гением... Почему он, искренне рисовавший в молодости сладко-сентиментальные картинки, сделался в результате монстром? Мы не возьмём на себя смелость утверждать, будто знаем ответ на этот вопрос. Да и кто может ответить на него однозначно?..

РУССКАЯ АМЕРИКА В ДОЛЛАРОВОМ ЭКВИВАLENTE

«Не прикупить ли нам Сибирь ...за три триллиона долларов?» Под таким заголовком ведущий консультант американского Института мировой политики Уолтер Рассел Мид выпустил в 90-е годы XX века ряд статей. План американского аналитика предполагал покупку Дальнего Востока и большей части Восточной Сибири – территории, равной современным размерам Соединённых Штатов. Уолтер Мид собирался заплатить за эти земли по тысяче «баксов» за акр. При этом выплачивать их «продавцу» можно было бы в течение двадцати лет, причём половину суммы в виде «товаров и услуг, произведённых в Соединённых Штатах». В Американской Сибири он планировал появление новых штатов (Американской Бурятии, двух Якутии – «Ост» и «Вест», штата Беринг (Чукотка плюс Камчатка) и т. д.), равноправных с находящимися на заоканском континенте...

ГОМЕЛЬСКИЙ ДВОРЕЦ

В дореволюционной России едва ли не главными очагами культуры в провинции являлись дворянские усадьбы. Хранившиеся в них ценности включали в себя исторические реликвии, предметы роскоши и произведения искусства, финансовая стоимость которых напрямую была связана с социальным статусом владельца.

Но пришла революция – и теперь нам остаётся только вспоминать о феномене русской усадьбы...

Подписаться на первое полугодие 2008 года можно в почтовых каталогах по индексам:

В объединённом каталоге «Пресса России. Подписка 2008. Первое полугодие. 1 том:

42475 – «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления» (комплект).

42080 – «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления» (комплект).

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

18335 – «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления» (комплект).

Москвичи могут оформить подписку и купить журналы по адресу: Москва, ул. Черняховского, дом 16, (метро «Аэропорт»).

Справки по телефону (495) 152-86-16, 152-06-92

«БУДЕМ КАК ПТИЦЫ!..»

Семейный клан Рябушинских – выдающаяся династия российских предпринимателей, олицетворение русского капитала – до 1917 года стоял на авансцене общественной жизни. «С одной стороны, – писали в газетах того времени, – огромные миллионы, неудержимая жажда дела. С другой стороны, это имя москвичам встречается в любой плоскости – общественной, научной, литературной, художественной жизни прежней столицы». И эта же фамилия в 1917 году была одной из первых занесена в списки «врагов народа». «Контрреволюционный» шлейф тянулся за Рябушинскими, затемняя реальные образы прошлого. Об этой фамилии просто не принято было говорить – вплоть до 1997 года, когда увидела свет книга Ю. А. Петрова «Династия Рябушинских».

Мы хорошо знаем общепризнанных «отцов воздухоплавания» – патриарха русской авиации Н. Е. Жуковского, одного из зачинателей аэродинамики С. А. Чаплыгина, но лишь специалистам в данной области известно, что у истоков русской авиации стоял и третий – Дмитрий Павлович Рябушинский.

Седьмой по старшинству среди детей Павла Рябушинского, Дмитрий, в отличие от братьев, которые развивали разные направления семейного бизнеса, избрал своим поприщем служение науке. Когда юноше исполнилось семнадцать и он учился в первом специальном классе Московской практической академии коммерческих наук, скончался Павел Михайлович, оставив сыновьям громадное богатство. С удивительной для столь молодого человека целеустремленностью Дмитрий совершает первый шаг на пути учёного: в родительском доме устраивает химическую и физическую лабораторию. Эксперименты привлекали его не менее, чем теоретические размышления. А опыты в водной среде постепенно открыли путь к познанию воздушной стихии. По счастью, преподавание в Московской практической академии коммерческих наук не было нацелено исключительно на формирование будущих предпринимателей, а занятия вели незаурядные учёные. В старших классах лекции читали преподаватели Высшего технического учили-

Дмитрий Павлович Рябушинский

ща и Московского университета, в частности, курс теоретической механики вёл профессор Н. Е. Жуковский, открывший Дмитрию Рябушинскому мир высокой науки. Все девятнадцать экзаменационных испытаний, от закона Божия до истории торговли и законоведения, юный школяр выдержал на «отлично». Имя Дмитрия Рябушинского было занесено на почётную мраморную доску, в мае 1901 года он получил аттестат о прохождении полного курса наук, был удостоен звания кандидата коммерции и награждён золотой медалью для ношения в петлице на Аннинской ленте. Вслед за старшим братом Владимиром девятнадцатилетний Дмитрий отправился в Гейдельбергский университет в Германию, где в течение одного семестра прослушал курсы физики, органической химии, а также философии и зоологии.

«АХ, ЭТИ КРЫЛЬЯ!»

В те времена многие богатые люди, чтобы отдохнуть от ученья, а также определиться окончательно с выбором жизненного пути, отправлялись в кругосветное путешествие. Впоследствии эта кругосветка станет для Дмитрия Рябушинс-

кого любимым воспоминанием. В последние часы жизни, одинокий и забытый эмигрант, он снова увидит сквозь слёзы залитый расплавленным золотом солнечных лучей аравийский порт Аден и чаек. Множество чаек, чьи крылья ослепительно сверкают над зеркальной морской гладью. Жаркий ветер с силой ударяет по загорелому лицу. Вдумчивые глаза молодого учёного зачарованно следят за полётом. Ах, эти крылья!.. Узкие, серповидные... Такие хрупкие! Птицы, оказывается, не борются с ветром. Они используют потоки воздуха, планируя на них, за счёт разного угла соприкосновения крыла со стихией, за счёт набора и потери высоты, то парят, то камнем падают вниз. Кажется, этот сильный ветер непременно должен смять, сломать, искалечить изящное существо – самую причудливую из фантазий Творца... Но напрасен этот щемящий страх за птицу, для которой смысл жизни – в постоянном покорении воздушной стихии. «Если это под силу птице, – думает Дмитрий, – значит, со временем и человеку тоже! Человек будет летать! – ликует юноша. – Будем как птицы...» Необходимо только сформулировать законы воздухоплавания, позволяющие летательным аппаратам подниматься в воздух.

ПОКОРИТЕЛЬ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА

17 декабря 1903 года в Дейтоне, штат Огайо, братьям Орвелу и Вилберту Райт удалось оторваться от земли и совершить полёт на летательном аппарате с мотором. Это событие подстегнуло энтузиазм молодого русского исследователя. Чтобы избежать ошибок, подстерегающих любого начинающего, двадцатидвухлетний Дмитрий со свойственной ему осмотрительностью брал консультации у прославленных учёных, которые в большинстве охотно принимали участие в новаторском проекте. Н. Е. Жуковский полностью одобрил начинание своего ученика и вошёл в комитет по постройке и организации института. И вот осенью 1904 года в семейном имении Рябушинских близ деревни Кучино был открыт первый в Европе Аэродинамический институт. «Основная задача этого учреждения, – писали современники, – заключалась в изучении законов движения в сопротивляющейся

Здание Аэродинамического института в имении Кучино. 1900-е годы

среде как с опытной, так и с теоретической стороны. Пример Дмитрия Рябушинского ещё раз подтверждает, что наука, равно как и искусство, единственным своим критерием обоснованности имеют – Открытие, коммерческий же смысл приходит несколько позднее. Вот почему наука и искусство являются поначалу предприятиями абсолютно убыточными и могут иметь развитие лишь благодаря подвижности и меценатству...

Молодая энергия и энтузиазм директора заражали сотрудников института верой в успех, побуждали к творчеству: все установки и приборы в Кучине изготавливались самостоятельно – силами 10–15 рабочих, строительство корпусов и мастерских велось по собственным проектам.

1906 год ознаменовался важнейшими событиями в жизни молодого учёного. Результаты исследований института в Кучине выходят на международную арену, а Дмитрий Рябушинский получает приглашение выступить с докладом во Французском аэроклубе. В Париже он познакомился с Верой Сергеевной Зыбиной, дочерью камергера императорского двора и нижегородского губернатора, бывшей фрейлиной двух императриц. Она поразила воображение молодого учёного прежде всего не красотой и обаянием, а свободолобием и независимостью характера одновременно и увлечённостью идеями гуманизма, преданностью высокому искусству. Закончив Петербургскую

консерваторию, Вера посвятила себя музыке и стала отличным исполнителем и музыкальным критиком. Романтический ореол вокруг девушки плюс самый воздух Парижа, который, как известно, напоен ожиданием любви, способствовали тому, что Дмитрий и Вера всего через месяц после знакомства обвенчались в православном соборе Александра Невского в Париже.

Вернувшись в Россию, Дмитрий Рябушинский начинает издавать «Бюллетени Кучинского института» на французском – признанном языке научного мира начала XX века. Результаты проведённых исследований становятся известны крупнейшим учёным и вызывают устойчивый интерес за рубежом. Огромный и заслуженный успех принесла российскому учёному миланская выставка, где были представлены сконструированная им небольшая аэродинамическая труба и некоторые приборы. Много лет спустя испанский инженер Ла Черва воспользуется результатами изысканий Дмитрия Павловича при создании своего «автожира» – прародителя современного вертолёта.

Однако поговорка «Нет пророка в отечестве своём!» послужила законом развития жизненной драмы Д. П. Рябушинского. Вместе с первыми лучиками успеха не замедлили вылиться и первые ушаты грязи: злые языки, постоянно готовые преуменьшить заслуги молодого учёного, объясняли его успехи участием в ра-

ботах института профессора Н. Е. Жуковского.

– Ну как же так? Все мои открытия сразу же приписываются вам! – горячился Дмитрий в приватной беседе с учителем.

Жуковский мягко улыбнулся:

– Послушайте, у вас вся жизнь впереди. Хватит ещё лавров и на вашу голову!.. Российский учёный мир просто ещё не привык к вашему имени. Со временем всё образуется. Пока же беру самоотвод из сотрудников Кучинского института и остаюсь лишь почётным членом правления. Идёт?

Как показало время, на продуктивность исследований уход Н. Е. Жуковского никак не повлиял. Летом 1908 года Дмитрий Рябушинский поступает на математическое отделение Московского Императорского университета, поскольку углублённые изыскания потребовали расширения теоретической подготовки директора Кучинского института. Для того чтобы стать студентом, Дмитрию потребовалось самостоятельно выучить латынь, которую в коммерческой академии не изучали, и выдержать по ней экзамен. Руководитель Кучинского института был удостоен диплома первой степени и, по окончании университета, приглашён в качестве приват-доцента для чтения курсов по аэродинамике и теории упругости.

ВЫШЕ И ВЫШЕ

В канун мировой войны цели, поставленные Дмитрием Рябушинским при основании института, были достигнуты. В нескольких простых формулах он вывел законы, позволяющие построить летательные аппараты тяжелее воздуха. «Что касается самого важного практического применения аэродинамики, – писал Д. П. Рябушинский в 1914 году, – воздухоплавания, то, по-видимому, всё главное, что необходимо было изучить для этого вопроса, уже почти изучено, значительные трудности встречаются только при конструировании машин. Огромная заслуга изобретателей лёгких двигателей, а также Блерио и Сикорского, в том, что они открыли путь к преодолению этих трудностей».

Русский учёный со свойственной ему проницательностью и смелостью мысли бросал новый вызов природе неслыша на насмешки некоторых коллег и журналистов. «Задача аэродинамического полёта разрешена, – намечал он новое направление исследований, – но на смену ей выдвигается новая, гораздо более трудная и грандиозная проблема, проблема перелёта на другую планету». Далее Дмитрий Рябушинский публично заявил, что немедленно предпримет такого рода исследова-

ния в Кучинском институте. Поначалу его идеи были встречены скептически. «Было бы разумнее профессору Рябушинскому оставить вопрос межпланетного полёта Жюлю Верну или Герберту Уэллсу», – писал научный журнал того времени. Вскоре трагические события Первой мировой войны заставили Дмитрия Павловича на время отложить новую программу и заняться разработкой оборонных технологий, в частности баллистического оружия. Проведённые опыты привели учёного к изобретению безоткатной пушки – прообраза современного миномёта, которая в октябре 1916 года успешно прошла испытания перед официальной Артиллерийской комиссией. Практическое значение этой идеи для баллистики оказалось огромным. В годы Второй мировой войны именно разработка Рябушинского легла в основу ручного реактивного снаряда – типа немецкого фаустпатрона или базуки.

ОСТРАКИЗМ ПО-СОВЕТСКИ

Дмитрий Павлович дожил до полёта Гагарина, подтвердившего его провидческую мысль, но его выдающийся талант не пригодился на родине. В 1918 году, когда под угрозой надвигавшегося «красного террора» жена и дети Дмитрия Павловича покинули страну, сам учёный ещё несколько месяцев оставался в Москве, чтобы выхлопотать национализацию своего детища, тем самым спасая Кучинский институт от разграбления. С немалыми трудностями Рябушинский добился разрешения на выезд в научную командировку в Данию. У него имелось разрешение Академии наук и разрешение Петроградской ЧК подписанное Урицким за три дня до того, как его убили. Рябушинский сразу же был арестован и препровождён на гауптвахту ЧК, как один из подозреваемых. Там учёный провёл несколько месяцев, считая часы до расстрела, о чём свидетельствует его прощальное письмо-завещание: «В случае моей смерти прошу передать моей горячо любимой жене Вере Сергеевне и детям, Вере, Марии и Александру, что я их благословляю и что мысль о них была для меня в несчастье большим утешением. Мою жену прошу не впадать в отчаяние: она должна воспитать детей. Прошу её также содействовать изданию моих посмертных трудов и написать к ним введение. <...> Опыты с моей последней работой ещё далеко не закончены, я хотел бы добавить исчисление абсолютных величин, многое в ней набросано только вчерне, есть ошибки и неточно сформулированные мысли, но много в ней, по моему мнению, существенно важного. Я прошу отнестись к недостаткам снисходитель-

но, важное собрать и напечатать. <...> В Аэродинамическом институте я желал бы, чтобы продолжал главенствовать дух творческой инициативы. Не советую успокаиваться на простом накоплении цифрового материала, не преследуя цели решения важной научной задачи».

Это завещание хранилось у научных душеприказчиков Рябушинского и в случае его смерти должно было сразу же отправиться к супруге. Но судьба хранила учёного. В дело вмешались Академия наук и лично Максим Горький. Рябушинского всё-таки выпустили, и в октябре 1918 года он уехал в Одессу. В дорожном чемодане учёного не было практически ничего из вещей – одни лишь записи.

Точная дата отъезда Д. П. Рябушинского за границу не известна. В Дании его радушно принял Нильс Бор, и здесь Дмитрий Павлович закончил ту самую научную работу, о которой писал жене из тюрьмы. Получив известие о прибытии семьи во Францию, он отправился в Париж. В 1922 году сестра Надежда Павловна писала брату: «Милый Митя, за все эти годы в первый раз была в Кучине... Осмотрела и обегала почти всё... Была также в Аэроинституте, видела старых рабочих. Они были очень довольны меня видеть, просят тебе передать поклон и ждут возвращения с нетерпением. Они отстояли от расхищения все мастерские и станки чуть ли не с боем и говорят, что они ничего не взяли и сдадут тебе по описи. В Совдепии это просто чудо». Таким образом, осиротевший институт пережил революционный вихрь, но исследовательская жизнь в нём совершенно замерла.

ОСКОЛКИ РАЗБИТОГО...

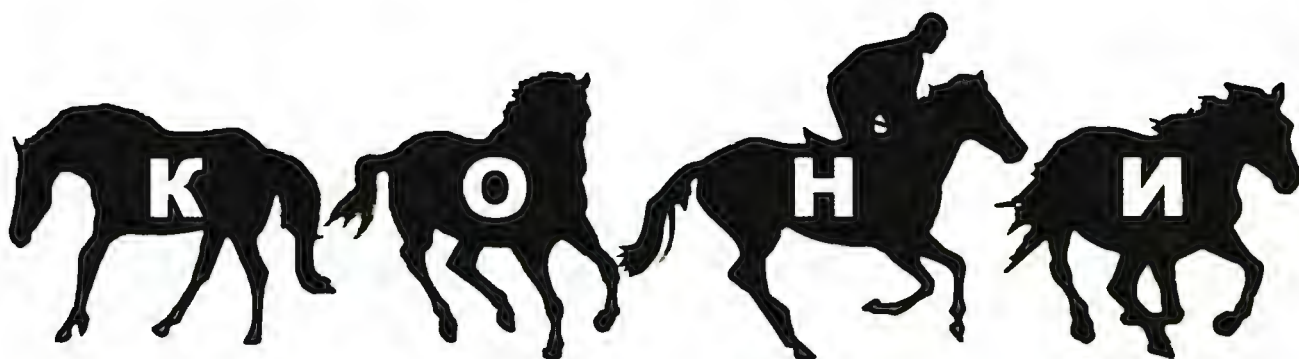
Во Франции Дмитрий Павлович продолжал научную деятельность, однако его «чрезмерный», по мнению тамошних властей, патриотизм сильно осложнял ему жизнь. Рябушинский сохранял русский паспорт старого образца и российское гражданство до последнего дня своей жизни. Он создал лабораторию, читал превосходные курсы лекций в различных университетах Европы, посетил США (впрочем, американцы в те времена несерьёзно относились к «чопорным профессорам из Европы»), был избран членом Парижской Академии наук, совмещал научную деятельность с работой во всех эмигрантских общественных организациях. Помимо прочего возглавлял Ассоциацию по сохранению русских культурных ценностей. Овдовев в 1952 году, Дмитрий Павлович жил очень одиноко в довольно запущенной небольшой квартире. В свои 78 лет он безостановочно

занимался просмотром и отбором всех безнадзорных архивов русских семей для передачи в фотоархивы, преимущественно голландские, считающиеся наиболее надёжными. «За двадцать семь лет пребывания вне пределов нашей родины, – писал Дмитрий Павлович, – я неизменно преследовал две цели. Первая – участие по мере моих сил в увеличении русского вклада в мировую науку. Вторая – хранение, отстаивание значения, содействие увеличению наших отечественных ценностей». В 60-е годы его посетил профессор Г. К. Михайлов (ныне учёный секретарь Российского национального комитета по теоретической и прикладной механике). Это время было периодом триумфа советской космонавтики, и Дмитрий Павлович очень гордился успехами отечества на этом поприще. Однако на вопрос, не хотел ли бы он посетить Советский Союз, ответил отрицательно: «Во-первых, мне просто страшно появиться на границе со своим царским паспортом. А во-вторых, мне будет нелегко видеть дорожку моей памяти места и поневоле вспоминать безвинно расстрелянных...» (такowymi являются две сестры Рябушинского, Надежда и Александра. – А.Б.). Позднее, когда на одной из всемирных конференций демонстрировался фильм о патриархах русской авиации, многие видели слёзы на лице этого старика. «Ну, как же так? – шептали его губы. – Снова не упомянули. Ни словечка. Хотя бы обругали за промахи...» Но, по-видимому, не нашлось повода обругать гениального учёного, а увенчивать лаврами «дворянских недобитков» в Советской России было не принято. Нарботанным в Кучинском аэродинамическом институте материалом активно пользовались, оставляя авторство идей инкогнито. Не сбылось пророчество Н. Е. Жуковского о том, что, дескать, погоди немного – славы хватит на всех!.. Зато повторилась сказочка про Левшу: в наши дни благодаря исследованиям талантливых русских учёных открытия Д. П. Рябушинского постепенно обретают своё законное место в прогрессивных технологиях конструирования околозвуковых магистральных самолётов...

Впрочем, сегодня лучшие умы поговаривают, что у некоторых идей Д. П. Рябушинского – большое будущее.

Дмитрий Павлович Рябушинский умер за два месяца до своего восьмидесятилетия. Прах его покоится на знаменитом русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, под Парижем.

Удивительно, но именно над памятником великому русскому учёному часто с пронзительным криком кружатся чайки, прилетевшие с Сены...

привередливые

Много удивительных рассказов о лошадях можно найти в воспоминаниях бывалых кавалеристов. Но это уже, как говорится, – преданья старины глубокой. Мне же хочется поделиться собственными впечатлениями, рассказать об удивительном поведении лошадей в мирной жизни, а не во время военных действий.

Мои дед и отец были убеждёнными собачниками и лошадиниками и с пяти-шести лет стали приобщать и меня к дружбе с животными. В те годы наша семья не могла приобрести собственную лошадь, но, вывозя меня на дачу, отец непременно нанимал на всё лето коня. Чаще это были деревенские лошади, совсем юные, как правило, пугливые и капризные. Им было страшно, а может, неприятно, когда я забирался им на спину. Некоторые без труда освобождались от меня, сбрасывая на землю. Правда, постоянное общение с плохо объезженными лошадьми скоро сделало меня опытным наездником.

Однажды мне всё же повезло. В моём распоряжении оказалась молодая кобылка. Очень строптивое существо. Она отказывалась работать, соглашаясь только на то, чтобы её запрягли в пустую телегу. Так и поступали: раз в неделю ездили за семь километров за продуктами для магазина. Обратно – чтобы вернуться домой – она могла притащить любой воз, только нельзя было возвращаться мимо конюшни. Дальше с грузом она бы не пошла! Ко-

былку звали Заботкой и в наказание за строптивость держали в тёмной конюшне и даже летом кормили одним сеном.

Отправляясь знакомиться с Заботкой, я прихватил с собой два больших ломтя хлеба, густо посыпанных солью. Кобылка с видимым удовольствием приняла моё подношение, конюх заседлал её, и мы налётом вылетели из конюшни. Часа полтора с обоеюдным удовольствием носились мы по окрестным лугам, пока у лошадики не появилось желание пощипать травку, о чём она откровенно намекнула мне. Однако я проигнорировал её намеки, и она тут же выкинула меня из седла.

Мне в то время было уже 12 лет, и я считал себя опытным «кавалеристом», поэтому при падении ушиблось не только моё тело, но и моё самолюбие. Хуже всего было то, что Заботка хотя и не убежала, но близко к себе меня не подпускала. Я растерялся. До дома километров 15. Возвратиться без лошади я не мог и не попасть домой к обеду – тоже. Это напугало бы моих родителей. Но всё обошлось. Навевшись, Заботка сама подошла ко мне, великодушно приняла от меня морковку, отвезла домой и, не артачась, зашла в конюшню, чего летом делать не любила.

Я квалифицированно отреагировал на коварство лошади – никак её не наказал, на что она, несомненно, обратила внимание. И вскоре мы с ней так подружались, что она стала бегать за мной как собачонка, ласкалась ко мне, дотрагиваясь сво-

ими мягкими тёплыми губами до лица и шеи, и не только беспрекословно выполняла все мои команды, но даже старалась угадать и выполнить мои желания. Я мог положить её в тенёчке, и она часами лежала, терпеливо ожидая, когда я свистом позову её.

Днём, когда становилось слишком жарко, я обычно уходил в лес, и Заботка плелась за мной по пятам. Если я забредал в густую чащу, куда ей было не пробраться, она обходила заросли стороной, а догнав меня, тыкалась мне в спину мордой, давая понять, что она не потерялась.

Однажды Заботка спасла меня от «серьёзной опасности». В тот день в мои руки попала интересная книга, и я читал в тени сарая на краю деревни, а Заботка паслась довольно далеко от меня. Рядом бродила огромная деревенская собака, совсем молодая. От нечего делать она загнала кошку на берёзу и стала её облаивать, приглашая поиграть в догонялки. В конце концов мне надоел этот лай, и я попытался прогнать собаку. Не тут-то было. Она отбегала и сразу же возвращалась обратно, и теперь наладилась лаять на меня. Заботка перестала пастись и стояла, вглядываясь в мою сторону. Вдруг она прижала уши и рысцой подбежала к нам, а поравнявшись, попыталась ударить собаку передней ногой, но промахнулась и... погнала пса в деревню. Внимательно наблюдая за животными, я понял, что Заботка вовсе не

собиралась нанести собаке серьёзную травму, и собака это понимала, воспринимая действия лошади как игру. За свое «спасение» я по-царски награбил Заботку и сделал это так, что даже самый глупый конь понял бы, что им восхищаются.

Защищаясь от кого-нибудь или мстя за что-нибудь, лошади способны варьировать свою ответную реакцию адекватно нанесённой им обиде. Вот очень показательный случай.

Незадолго до ликвидации кавалерийских войск в нашей армии в одном из полков служил махровый разгильдяй. У него была отличная и послушная лошадь, но относился он к ней небрежно. Обычно, вернувшись с тренировочных учений, не спешил расседлать её, не поил вместе с остальными лошадьми, а когда вспоминал о ней, все кони в конюшне были уже накормлены. Мало того, он часто нещадно бил лошадь без всякого повода. Вполне понятно, что кобылка не была в восторге от своего хозяина и однажды отомстила за все обиды. Когда хозяин в очередной раз ударил её, лошадь сбילה его с ног, а затем под гомерический смех однополчан погнала по улице между казармами, снова сбילה с ног и долго не давала встать и даже подняла голову. Она могла искалечить и даже убить ненавистного хозяина, но не сделала ни того, ни другого.

Некоторые лошади годами помнят нанесённую им обиду, чтобы в подходящий момент отомстить. Одно время дрессировщица Патти Долан из Атлантик-Сити, главного города американского штата Нью-Джерси, ежедневно по нескольку раз исполняла потрясающий цирковой трюк: прыгала на лошади в воду с четырнадцатиметровой вышки. Видимо, добиться такого успеха в дрессировке можно только благодаря фантастическому терпению, на которое способны немногие. Это зрелище привлекало в Атлантик-Сити тысячи зрителей, успеху дрессировщицы завидовали. В эти же годы другой американский цирковой артист, гимнаст Альберт Боше, прославившийся своими выступлениями под куполом цирка, получил тяжёлую травму, не позволившую ему впредь работать гимнастом.

Получив солидную страховку за потерю здоровья и найдя спонсора, Боше купил десяток молодых коней и, построив на берегу глубокого водоёма вышку, приступил к тренировкам. Вероятно, гимнаст был плохим дрессировщиком, во всяком случае, известно, что он постоянно прибегал к плётке. Впрочем, не исключено, что он очень торопился, а дело двигалось плохо. Из своих лошадей он признал годными для подобного трюка только трёх, потом отказался ещё от одной. Когда двух своих кобылок он довёл до девятиметровой отметки, спонсор захотел познакомиться с его успехами. Однако в этот день лошади прыгать вообще отказались, и хлыст не помог их «переубедить». Боше не сумел понять причину «забастовки». Скорее всего, это была лодка, с которой спонсор собирался любоваться прыжками. Экзекуция, которую Боше устроил, напрочь отбила у лошадей охоту прыгать с вышки. Дрессировщику пришлось начинать чуть ли не с нуля.

Когда спонсор приехал в следующий раз, лошади отказались подниматься на вышку. Обычно их наверх заводил конюх, взяв под уздцы. Не сумев заставить лошадь подняться на вышку с помощью плётки, Боше попробовал успокоить её и сам сел в седло. С хозяином на спине лошадь стала подниматься, но, даже не задержавшись у нужной отметки, взбежала на верхнюю площадку и, не останавливаясь, перемахнула через перила. Причём прыгнула не в сторону воды, а на площадку, покрытую бетонными плитами. Боше разбился насмерть, лошадь была жива, но поломала ноги, и её пристрелили. Видимо, это была месть отчаявшегося животного за себя и своего товарища.

Лошади способны не только мстить, но и защитить товарища. Об этом я узнал благодаря Заботке. Отводя лошадей в ночное, деревенские мальчишки иногда устраивали гонки. Изредка в них принимал участие и я. Победителем гонок постоянно оказывался крупный немолодой конь со странной для деревни кличкой Тоберт. Моя Заботка всегда приходила второй, отставая от Тоберта на полторы головы. Я никогда её не понукал и думал, что это предел её возможностей. Однако это было не так.

Однажды у деревни остановился цыганский табор. Цыганки ходили по избам, предлагая женщинам погадать, цыганята просили милостыню и старались что-нибудь стянуть, а мужчины паяли прохуdivшиеся кастрюли и лудили самовары. Когда табор снялся, в деревне исчезли две лошади.

Хотя мужики ещё не вернулись с полевых работ, да и лошадей в деревне в тот момент было наперечёт, за цыганами тотчас же организовали погоню. В ней приняли участие два парня и мальчишки. Мы с Заботкой подзадержались – были на прогулке.

Когда я вылетел на Киевское шоссе, которое в ту пору было широкой грунтовой дорогой, деревенские уже скрылись за поворотом. Я отставал от них не меньше, чем на километр, но Заботка уверенно обогнала членов растянувшейся кавалькады преследователей. Обогнала и Тоберта. Где-то на пятнадцатом километре я увидел цыганские повозки. Последней тяжело нагруженной повозкой правил подросток примерно моего возраста, на груди вещей сидели старая цыганка и четверо малышей, а сзади была привязана лошадь, явно укоренённая у нас.

Поравнявшись с повозкой, я убедился, что отвязать лошадь не составит труда, но дотянуться на скаку до повода я не сумел. Старая цыганка заметила других преследователей и сама отвязала лошадь. Я ухватил её за гриву, и мы остановились у обочины. Вторую лошадь тоже отдали без драки.

В деревне нас встречали как победителей. До темноты вспоминали разные истории о лошадях и цыганах. Вот тогда я и узнал, что в ночном Тоберт и Заботка всегда пасутся вместе, что дружба их началась года два назад. Старый конюх спяну часто бил Заботку, пытаясь заставить её работать. Однажды рядом оказался Тоберт. Конь поймал зубами руку конюха, в которой тот держал кнут. В результате на руке остался лишь один большой палец. Ну а женское сердце, как известно, не камень, и Заботка стала Тоберту нежной подружкой. Быть может, поэтому она и приходила в гонках второй, щадя его мужское самолюбие?

Надежда Маслова

НИКОГДА НЕ ГОВОРИ «НИКОГДА»!

Способность, дар видеть, а также лечить энергией, исходящей из моих рук, буквально влилась в мою жизнь в начале 90-х годов, перевернув привычные взгляды, мировоззрение, круг друзей. Со временем я поняла, что дар целительства и видения даётся для получения знаний и зависит от степени готовности вашего сознания, психики, мудрости. «Нельзя раскрыть бутон рукой. Он раскроет свои лепестки тогда, когда придёт его время», – гласит восточная мудрость.

На время 90-х и приходится случай, произошедший в нашем Екатеринбурге, о котором я хочу рассказать. Все участники описываемых событий реально существуют.

В ночь на 13 июля 1999 года в районе цирка фары проезжающих по дороге машин высвечивали из темноты страшное зрелище – в воздухе, словно в прыжке, завис искорёженный автомобиль. Его «брюхо» проткнуто насквозь железной шпалой, ограждающей дорогу, и вывернуто наизнанку. Внутри без сознания лежал раненый человек, в грудь которого был вдавлен руль. Прибывшая на место происшествия группа «Сова» смогла достать его из машины, только применив разрезающие металл инструменты. «Он ещё жив?» – прозвучал в темноте чей-то вопрос. «Кажется, дышит». «Скорая» увезла разбитое тело в 23-ю городскую больницу. Я ещё не знала тогда, что это был мой знакомый Саша Мотовилов.

Саша поступил с тяжёлыми травмами, с диагнозом: тупая рана живота, разрыв брыжейки тонкого кишечника, разрыв поджелудочной железы, повреждения солнечного сплетения. Врачи собрали Сашу буквально по частям. Многочасовую сложнейшую операцию провёл Игорь Григорьевич Моргунов. Саша лежал в реанимации.

Прошло несколько дней. Неожиданно мне позвонил знакомый хирург Андрей Гаёв, дежуривший в больнице.

– Нужна твоя помощь. Организм Саши не может включиться в работу.

– Неужели ситуация настолько серьёзная? – спросила я.

– Да. Тело не работает, нет рефлекса у органов, лёгкие на искусственном дыхании уже пять дней. Показания приборов говорят о том, что всё может закончиться очень печально. А ты сможешь помочь. Я знаю твои энергетические возможности.

18 ИЮЛЯ 1999 ГОДА

Ситуация была ещё хуже, чем я ожидала. Его жизнь дважды за ночь висела на волоске! Нарушился ритм сердца. Из-за травмы поджелудочной железы началось отравление организма. Врач-реаниматолог волновалась за него всю ночь: тромб забил лёгочную артерию – инфаркт лёгкого. Это почти смертельно. Утром в реанимацию пропустили даже жену, думали – попрощаться.

«99% – смерть, 1% – жизнь», – заключили врачи, когда пришло утро. Хирург Андрей сделал невозможное – он убедил анестезиолога разрешить мне пройти в реанимацию и оказать помощь Саше теми методами, которые наука пока объяснить не в состоянии...

На «лечение» мне дали только 40 минут. Главному врачу было непонятно, что я буду делать и как лечить, и он шёл на определённый риск, давая даже эти минуты.

Саша находился в сознании. К нему проведены капельницы, трубочки, у него измученное лицо, исхудавшее тело, забинтованный вздувшийся живот.

Перед началом я всегда консультируюсь у врача, и мне рисуется схема, где, что и как лежит, и общую картину повреждения. Сейчас моя задача состояла в том, чтобы дать его организму толчок, энергетический импульс. Помочь сделать прорыв из состояния, напоминающего кому, и заодно полечить органы. Тело – это кулисы, а за ними – суть. Мне надо проникнуть за кулисы, в самую глубь его внутреннего состояния, отражающую невидимое для нормального зрения – поле энергий его тела и духа.

Александр Жоржевич Мотовилов после операции

Я мысленно оставляю своё физическое тело и, концентрируя мысль, превращаюсь в яркий световой пучок. Пучок становится моим новым телом, но другого качества. Я в виде луча преодолеваю границу плотности физического тела Саши (напоминающего упругую струю воздуха) и соединяюсь с его внутренним «я», спроецированным в форме прозрачного тела, или, скорее, светящейся голограммы. Настраиваюсь на вибрации Саши, ловлю сигнал от него. Передо мной как на экране появляется цветная картинка. В глубоком колодце, окружённый сероватым туманом, завис Саша. Над его головой – голубое пространство, под ногами – чёрная бездна. Он завис между голубым и чёрным, не касаясь ни того, ни другого. Он словно спит между жизнью и смертью. Очень важно понять, что значат эти символы и есть ли у него шанс выжить?

Колодец – это своего рода канал времени его судьбы, его планов бытия, откуда Саша сможет выйти, только совершив определённые усилия – мысленно переоценив свою жизнь, изменив отношение к себе, к тому, что вокруг него, рядом с ним. Туман похож на живое серое вещество. Предполагаю, что это эмоциональное жизненное пространство Саши. В нём нет импульса, всё на нулевой точке.

Опасность представляла чернота под ногами, уходящая в глубину колодца, – это была смерть, исчезновение. Но главное – он не касался смерти, его ноги лишь висели над чернотой. Символ говорил, что это больше, чем 1% жизни, это – все 50%! Что ему ещё не время уходить из

жизни, но грань между жизнью и смертью зависит от него.

Над головой Саши, пробиваясь сквозь голубоватую дымку, светит золотистая лампочка – это тоже шанс выжить. Но у организма идёт внутреннее сопротивление – он боится напоминаний о боли. Нервная система человека стоит на страже нерационального расхода энергии и мгновенно, в случае перенапряжения, может отключить всю систему. И вот здесь кроется самая большая опасность – происходит то, что называется парабиоз – состояние на грани умирания. Пострадавший не чувствует течения времени. В этом поломанном состоянии время для него искажено, замедленно, и он может упустить шанс к спасению. Когда, несколько месяцев спустя я спросила у Саши, сколько времени я провела около него в реанимации, он сказал, что минут семь-десять. Я же была у него в общей сложности около двух часов.

В реальности время течёт быстрее, в другом режиме жизненного пространства. Тело больного, неправильно чувствующего время, недополучает необходимую энергию и начинает медленно умирать. Начинается разложение ткани, отторжение мёртвых клеток, заражение крови, ослабление иммунитета и так далее...

Когда я увидела над головой Саши свет, то мысленно направила его глаза на этот свет и дала возможность ему самому увидеть, что шанс есть! И как бы подключила на осознание того, что организм должен поставить перед собой цель – выжить!

Выяснив главное, просматриваю тело по частям: мозг ловит импульсы тела и переводит его в цветное изображение, как бы проецируя в голограмму. Происходит диагностика больного без погружения в тело раздражающих инородных инструментов. Заодно разговариваю с органами, выясняя, у кого что болит. Ведь органы умеют слушать и слышать. Весь организм человека разговаривает.

Саша находится на искусственном дыхании – его лёгкие не работают. Я мысленно качаю лёгкие, как меха, усиливаю их функции, так как нужно удалить застои в диафрагме. Так же мысленно делаю массаж, проминаю, заставляю ткань шевелиться... Вязкую гнойную массу вывожу по каналам, диафрагму и лёгкие промываю антисептическим раствором...

Поджелудочная железа – это тот главный орган, который сильно повреждён, и сейчас создаёт большую опасность: железа вырабатывает ферменты, которые расщепляют пищу так, чтобы её смог переварить кишечник. В данном случае ферменты попадают прямо в ткани. Для

организма это смертельный яд. Погружаю поджелудочную в золотисто-зеленоватый мешочек энергии, изолировав её от контактов с органами. Очень корректно предлагаю поджелудочной вернуться в её нормальное положение (стенки её на тот момент были вывернуты и повреждены). Аккуратно обрабатываю повреждённую ткань мягким золотистым светом и укутываю так, словно укрываю в одеяло. Успокаиваю и объясняю одновременно, что она самая главная. Ей надо себя поберечь. И она услышала заботу о ней и тут же свернулась, как улитка! Все мёртвые ткани, образовавшие скользкую массу, я вывела в трубочку. Завернутая в энергетическое одеяло, поджелудочная железа начала восстанавливаться.

Кишечник лежит большой, ленивый. Расшевелить его объёмную многометровую гору невероятно трудно. Я сделала себя маленькой и нырнула внутрь него. Зрелище не из приятных: структура ткани ворсистая, со всех сторон торчат ошетилившиеся волоски, похожие на кактусы, мышцы жилистые, красноватые, упругие, скользкие. Кажется, если я поскользнусь и упаду в это громадное чрево, оно зажует меня своими кактусами. Кишечник двигается не очень активно, что меня совершенно не устраивает. «Ах ты, ленивый! Давай работай!» – говорю ему и ставлю... две голубые китайские иголки в разных местах. Он эту мелочь проигнорировал. Делаю кишечнику рефлексотерапию: закладываю мысленно вибрацию в иглы, ставлю их на определённое время с ограничением – вызываю сокращение в мышцах. Большой лентяй воспринял иглы как укусы назойливых мух, но чтобы скинуть их – надо пошевелиться. Пришлось пошевелиться.

В желудке – небольшое ранение. Направляю поток целительной энергии. Ткань, как живое разумное существо, сама разворачивает себя навстречу потоку энергии, словно хочет полечить себя. Со временем ранка зарубцуется.

Солнечное сплетение – очень больная точка в теле – большой красноватый кусок мягкой нервной ткани с какими-то тонкими трубками-ответвлениями. Почти безжизненный. Никак не реагирует на голос, на импульс моей энергии, только вязкое ощущение боли. Саша всё время жаловался на тикающую боль в животе, которая ныла и не давала покоя. Но, к сожалению, время моё заканчивалось, поэтому я только дала мягкую команду «на выживание».

Конечно, я волновалась, ожидая следующего дня. Звоню в больницу узнать о состоянии больного. Хирург Андрей говорит о первых результатах: заработали лёгкие, начался отток гноя; Сашу сняли с искусст-

Схема повреждений внутренних органов Александра

Появление золотистого шара говорило о шансе на жизнь

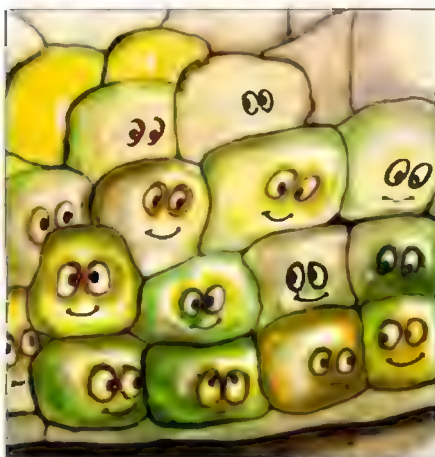
Лечение ленивого кишечника иглами

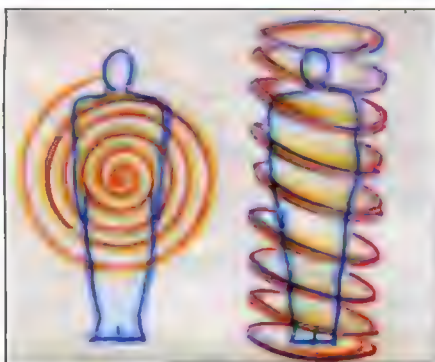
Операция на солнечном сплетении

Войдя в свищ, брат Сергей вытаскивает загноившиеся ткани

Радость здоровых клеток

После операции вокруг Александра возникает золотистый столб

венного дыхания; упала высокая температура; заработал кишечник; уменьшилась боль в поджелудочной железе; показания крови, давления – нормальные; прекратился выброс ферментов. Кризисное состояние – миновало. ОЖИЛ!

– Но придётся повторить, – говорит Андрей. – Есть необходимость. Ты согласна?

– Да, согласна, – говорю я, – но мне нужен помощник, энергетический донор, который бы сам согласился помочь Саше.

Для выбора донора вся семья откликнулась охотно и с пониманием. Жену я отвела сразу – её несчастные глаза, полные страдания, не годились для наших «боевых» действий. Старший сын – очень юный и ранимый, его энергия напоминала запах фиалки, лёгкая, уплывающая. Брат Сергей так разволновался, что всё пространство завибрировало, заходило ходуном. Его энергия живая, активная, сильная. Это то, что нужно! Начался второй сеанс лечения

КИШЕЧНИК. Свернувшись, как большой питон, ждёт, что ему скажут. «Почему ты не работаешь в полную силу?» – спрашиваю его, притихшего. Молчит, насупившись, как ребёнок.

Снова ставлю голубые китайские иглы в определённых точках и задаю вибрацию для сокращения мышц. Затем становлюсь маленькой и постепенно прохожу многочисленные метры кишечника. Вид у «шкур» кишечника изнутри серовато-коричневатый, с фиолетовым отливом. Осматриваю всё по-хозяйски, объясняю кишечнику, что организму трудно, пока он капризничает. Он уже отдохнул за эти три дня, отоспался – пора за дело!

Но тут новая загвоздка, новая неожиданность! Оказывается, в организме всемо задаёт импульс солнечное сплетение. Но вот уже длительное время импульса от него нет. «Получить импульс – это очень важно для тебя?» – спрашиваю кишечник. Отвечает: «Да».

Ещё одно невероятное открытие – солнечное сплетение даёт своеобразное разрешение на работу всему организму и контролирует правильную загрузку и разгрузку кровеносных потоков. Это своего рода дирижёр органов, пульт управления. «Надо же, я никогда не относился к солнечному сплетению так серьёзно, – заметил хирург Андрей, – о нём сейчас диссертацию можно писать».

В другое время, когда человек здоров и на солнечном сплетении замкнут весь организм, оно о себе даже не вспоминает. Сейчас у него повреждения, требующие немедленного вмешательства. Само оно

не поднимется. Принимаю решение делать операцию. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИ.

Для дальнейшей работы мне понадобилась энергия брата. Настраиваюсь на образ и вибрацию брата, стоящего в коридоре, и зову его. Из коридора ко мне поплыло большое облако золотистого цвета. Удерживаю облако. Энергия упругая, похожая на резиновый мяч, очень искренняя, с любовью, наполненная внутренним гулом, звоном. Вливаю энергию брата в тело Саши, как в глиняный кувшин, наполняя под самое горлышко, готовлю тело, чтобы прямо в нём провести операцию.

Если учесть тот факт, что я не медик, то для меня лечение – это прежде всего творчество, фантазия и возможность использовать самые немыслимые и, казалось бы, фантастические приёмы. Что предпринять для проведения операции? Оглядываюсь на хирурга Андрея, задумчиво сидящего за столом. Я улыбаюсь ему, он мне. Наивный! Если бы он только смог разгадать мой коварный замысел: мне нужны знания профессионального хирурга, и сейчас, глядя на него, я мысленно прикидываю, войдёт он в живот к Саше, если я его туда втащу, или нет? Хм, улыбается. Значит, войдёт.

Хирург не успел опомниться, как «оказался» в животе у Саши, став маленьким и удобным. «Вся официальная наука знает, что этого не может быть никогда, но приходит невежда, который этого не знает, именно он и совершает открытие», – шутил Альберт Эйнштейн.

САМОЕ НЕВЕРОЯТНОЕ – ЭТО ЕЩЁ И САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ

Подключаюсь к подсознанию хирурга и прошу руководить операцией. Начинаем профессионально: делаем наркоз, зашиваем. Солнечное сплетение лежит, сопит и безропотно терпит. В руках у нас настоящие инструменты: скальпель, пинцеты, зажимы. Зашили разрывы, делаем обезболивающий укол. Энергией Серёжи, как бинтом, пеленаю каждую трубочку. Энергия снимается с него ленточкой, как кожура банана, золотистая, лёгкая. Операция длилась несколько часов. Вижу, что Андрей устал. Все «сложные» разрывы оперировал и зашивал он. Но всё прошло успешно. Солнечное сплетение после операции довольное засыпает.

«Выпускаю» маленького хирурга обратно в его физическое тело. Усаживаю его за стол – туда же, где он сидел. На меня смотрят очумевшие глаза Андрея: «Что это было?» – спрашивает он, слегка напуганный и потрясённый. – Меня только что куда-то утянуло. Я чувствовал, как плыл по комнате, превратившись в плотный

сгусток, и отсутствовал некоторое время, но куда, зачем, не помню...» «Я тебе все объясню, – успокоила я его, – попозже. По телефону». Кто его знает, как это всё обернётся, вдруг он всплёт мне за эту импровизацию? Хотя в этой необычной операции хирург смог участвовать только потому, что была сформирована готовность его сознания к новым возможностям. В этих вибрациях он моментально вышел в другую реальность, не прилагая к этому специальных усилий.

В организме Саши за это время буквально на глазах спала опухоль, было видно, как теряет очертания вздувшийся живот.

Около 45 минут продолжалась работа и лечение в этот раз. Чувствую какую-то незавершённость, недостаёт какой-то детали, как автографа на картине. Уже на пороге бросаю взгляд на странный прибор, стоящий около кушетки. Вот то, что мне нужно! Два стеклянных сосуда соединены между собой. Это прибор, регулирующий искусственное дыхание в лёгких. «Вот это находка!» – чуть не прыгаю я от радости. Тут же превращаю Сашу и Серёжу в два сосуда, соединяю их между собой. Создаю из них устройство по перекачиванию энергии от одного к другому. Вот он – творческий процесс, реализующий самые невероятные фантазии. Ночью мне не надо волноваться – оба соединены энергетически, и как только у Саши наступит ухудшение или энергетический спад, брат бессознательно придёт ему на помощь.

Саша впервые хорошо спал в эту ночь. И меньше чем через сутки ожило солнечное сплетение, создавая общий ритм. Процесс выздоровления запущен.

В первые дни, когда всё это только начиналось, врачи сделали следующие предположения.

Анестезиолог: «С показаниями, которые зафиксированы на приборе, вероятность того, что он будет жить, невелика».

Коллеги-врачи: «Скорее всего умрёт. Если его вытянут реаниматологи, то на них молиться надо».

Хирург: «Всё может закончиться очень печально».

Врачи: «99% – СМЕРТЬ, 1% – ЖИЗНЬ». Наступило 22 июня 1999 года.

– Ну что ты хочешь знать? – неторопливо покашливая в трубку, спросил хирург Андрей, когда я позвонила утром. Я похолодела от его тона. – Хорошие показания, – продолжал он, неторопливо покашливая. – Есть улучшения, и очень хорошие на фоне того, что могло бы быть. Поздравляю! Хорошая работа!

Конечно, всё не так идеально, организм живой, борется за выздоровление труд-

но, восстанавливается постепенно, и какие-то процессы происходят как необходимая закономерность. Но всё же это была маленькая победа!

Прошёл месяц. Саша по-прежнему в больнице; из свища медленно, изматываясь идут выделения, ослабляя организм. Врачи давали возможность организму самому справиться с воспалением, но организм никак не мог сделать последнее усилие. «Саша не хочет поработать сам. При первой же боли сложил лапки и захныкал. Готов снова болеть», – сделал резкое заключение хирург Андрей, но всё же собрал нас всех вместе ещё раз.

Закрываю в единое поле себя, брата Серёжу, Сашу и подключаюсь к информационному полю Вселенной. Наша задача – помочь поджелудочной железе отторгнуть мёртвую ткань и восстановиться. Превращаю Сашу и Серёжу в крошечных человечков и отправляю их в поджелудочную железу прорабатывать её и очищать. В животе у Саши начался семейный спектакль: Саша и Серёжа долго спорят, кто будет главным в этой операции. Даю брату в руки громадную рыбачью сеть. Он накидывает её, как рыбак невод, на все отмершие клетки. Сеть набита до отказа и в несколько раз превышает его по размерам. Но брат упорно тащит её через скользкий узкий проход. Он обязательно должен завершить свой выход из трубочки и вытащить сеть с погибшими клетками, иначе начнётся загноение. Помогаю ему энергетическими лучами. Серёжа вышел, вытащив сеть, а с ним выходят все уплотнения, создающие боль.

Саша наблюдает. Зачем же нужен Саша? Оказывается, его образ усиливает его же собственную мысль и даёт импульс его телу, а также убирает информацию из подсознания об опасности. Саша помогает поверить в себя и преодолеть страх перед болью.

Брат проделал большую работу, выгребая «мусор», и как только освободил ткань от плена, произошла активизация работы клеток – значит, выздоровление неминуемо. После отторжения мёртвых клеток на ткани останется небольшая деформация. Аккуратный Серёжа, завершая работу, «собирает» плотную ткань свища и скручивает её, как половик. Благодаря этому шов после заживления будет небольшим, незаметным.

Завершая «оздоровительные» работы с Сашей, применяю то, что подглядела у природы: спиралевидные энергии – КАК КАЛИФОРНИЙСКОЕ ТОРНАДО. Погружаю тело Саши в мощный волновой поток и прорабатываю, прорабатываю все органы, все больные зоны. С

Хирург Андрей Владимирович Гаёв, ныне зав. отделением гнойной хирургии в ЦГКБ № 23, к. м. н.

пальцев стекают последние капли прозрачного целебного света. Золотистый столб, пришедший из неведомого Космоса, исчезает.

После совместной работы я сильно замерзла, было ощущение полного обнуления моей энергии. Оказывается, завершение одного действия проходит через нулевую фазу и всегда означает переход в другое энергетическое состояние.

22 АВГУСТА 1999 ГОДА – ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Саша готовится к выписке. Хирург Андрей говорит:

– Всё в норме. Пошёл процесс отторжения мёртвых клеток. Очень хорошо, а иначе процесс загноения мог пойти дальше. Температура нормальная. Анализ крови показывает – нет выброса фермента в кровь. Даже дренажная дырка зарастает слишком быстро, что нехарактерно для ткани.

Через полгода я впервые увидела документальный материал об аварии, в которую попал Саша. На плёнке шесть месяцев назад – разбитая машина, начало трагедии. Сейчас, полгода спустя, он сидит передо мной розовый, румяный. «Ну, расскажи, что ты чувствовал, как происходило всё это?» – спросили Сашу. «Не происходило ничего особенного, – говорит Саша, – так, кое-что...»

Р.С. Автор статьи благодарит коллектив врачей городской 23-й больницы, хирурга, сделавшего операцию, Игоря Григорьевича Моргунова, а также хирурга Андрея Владимировича Гаёва.

Рисунки автора

Сегодня слова «благотворительность», «меценатство» мы слышим очень часто. Но восточный мудрец заметил: «От одного слова "халва" во рту сладко не станет». О благотворительности чаще всего только говорят, выдавая за неё покупку каких-нибудь «яиц Фаберже» якобы для Отечества, а на самом деле для придания блеска собственному имиджу. При этом многие «крутые бизнесмены» заявляют, что и рады бы творить благие дела, да государство никак не принимает закон о благотворительности, который позволял бы «благотворителям» иметь соответствующие финансовые льготы.

Позвольте, так о благотворительности или о льготном режиме для бизнеса тут идёт речь? Ведь благотворительность подразумевает под собой не дела ради корысти и наживы, а выделение средств по зову сердца и души на нужды общества или конкретного человека.

А возможно ли такое в действительности? Да, возможно. О сегодняшних благотворителях часто пишет «Лужская правда», этому есть примеры и в нашей истории. Да и далеко ходить не надо – не дальше Лангиной горы. Здесь в начале XX века Александром Петроеичем Ольденбургским был открыт известный во всей России того времени детский приют. Но прежде чем говорить о генерале от инфантерии А. П. Ольденбургском, принадлежавшем к военной и интеллектуальной элите русского общества, следует рассказать о самой династии Ольденбургских, о том, как и почему их родиной стала Россия.

Принцы Ольденбургские являлись потомками генерал-фельдмаршала русской службы Георга-Людвига Голштинского, пришедшегося двоюродным дядей императору Петру III, свергнутому Екатериной Великой. Однако на этом их родство с русской правящей династией не закончилось. Вмешался «его величество случай», который ещё теснее связал династии Ольденбургских и Романовых.

Один из сыновей генерал-фельдмаршала Георг Ольденбургский стал мужем четвёртой по счёту дочери Павла I Екатерины, названной в честь венценосной бабушки. Любимая сестра Александра I, которую за красоту и недюжинные умственные способности современники называли «красой России», отвергла предложение Наполеона Бонапарта о замужестве, заявив, что скорее выйдет за последнего русского истопника, чем за тирана.

Выходить за истопника не пришлось, так как к ней посватался дальний род-

Александр Обухов

ПРИНЦ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ В ЛУГЕ ПРИЮТ

твенник Георг Ольденбургский, человек чистой и возвышенной души, воспитанный в понятиях долга и чести. Рассерженный Наполеон одним броском двух дивизий захватил маленькое княжество Ольденбургское. В ответ Александр I назначил своего зятя генерал-губернатором Новгородской, Тверской и Ярославской губерний, превосходивших по своим размерам даже Францию. В 1810 году Екатерина Павловна родила первенца, названного в честь брата Александром, а в 1812 году появился ещё один сын – Пётр. В том же году она стала вдовой. Не буду рассказывать о всех перипетиях жизни этой незаурядной женщины. Отмечу лишь, что жизнь её закончилась в 1819 году, когда она была королевой княжества Вюртембергского.

Юных принцев Ольденбургских, её детей от первого брака, воспитывали после смерти матери немецкие родственники. В 1829 году случилось несчастье – внезапно умер Александр. В конце 1830 года Николай I вызвал восемнадцатилетнего племянника Петра в Россию и зачислил его в Преображенский полк. Так Пётр Георгиевич вернулся на свою родину (он родился в Ярославле) и стал начинателем благотворительной деятельности семейства Ольденбургских.

С 1889 года до начала 30-х годов XX века на Литейном проспекте в Петербурге – Ленинграде стоял памятник «Просвещённому благотворителю П. Г. Ольденбургскому» (по данным петербургского исследователя Сергея Глезерова, группа

скульпторов занимается воссозданием утраченного памятника, используя сохранившиеся фотографии). За какие же заслуги Петру Георгиевичу был воздвигнут монумент?

Для одного лишь перечисления должностей и обязанностей, которые принц взвалил на себя, потребуется немало места. Это и членство в Совете военных учебных заведений, и работа в «Ведомстве императрицы Марии», и попечительство петербургских гимназий. А ещё создание в 1835 году Училища правоведения, разместившегося в знаменитом Мраморном дворце принцев Ольденбургских, что на Марсовом поле. Деньги на училище Пётр Ольденбургский выручил от продажи в казну красоты и гордости семьи – Аничкова дворца, принадлежавшего его матери. Кстати сказать, в храме при училище хранились знамёна егерского батальона, на формирование которого в 1812 году Екатерина Павловна выделила колоссальную по тем временам сумму – пятьсот тысяч рублей. Петру Георгиевичу было с кого брать пример. Из стен Училища правоведения, основанного принцем, вышли не только известные юристы и политические деятели (один из них наш земляк А. А. Половцов), но и выдающиеся деятели культуры, например Пётр Ильич Чайковский, Александр Николаевич Серов, Алексей Апухтин и Алексей Жемчужников – один из создателей бессмертного Козьмы Прутков.

Спустя некоторое время Пётр Ольденбургский стал членом Петербургско-

МИСТИК ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В старинном трактате XVI века рассказывается о необыкновенных способностях отца по имени Карданус и сына Иеронимуса. Их сверхчувственные нервные системы авторы приравнивают к нервной системе шаманов-лапландцев, ирландцев, исландцев и скандинавов. Ещё в детстве Карданус видел так же хорошо в темноте, как и днём. Перед сном, как он сам рассказывал, он «видел различные образы, словно сотворённые из медных колечек, хотя кольчуги никогда не видел. Видел замки, дома, животных, засеянные поля, лошадей и всадников, музыкальные инструменты и целые музыкальные представления каких-то совсем других времён. Видение возникало передо мною вдруг и так же быстро исчезало, я едва успевал рассмотреть его. Все образы были полупризрачными, через них просвечивали другие предметы».

Все важные события своей будущей жизни Карданус предвидел. Любые – счастливые и несчастные представлялись ему во время сна иногда точно так же, как происходили потом в реальности, иногда в виде символов. Символом несчастных событий обычно был большой красный петух, говоривший человеческим голосом. Когда Карданус вышел из детского возраста, ему стали подвластны путешествия на планеты и созвездия, в которых его сопровождал некий проводник, которым был умерший отец. В 1534 году, вспоминая Карданус, «моя душа, освобождённая от тела, ощутила себя в сфере луны. Испуганный необычным состоянием, я услышал голос отца: "Бог даёт тебе меня в проводники, души умерших наполняют эту сферу, но ты не видишь ни их, ни меня, потому что ты ещё не покинул телесный мир и лишь вырвался оттуда на какое-то время". Мне было внушено, что предел времени – вечность наступает после выполнения всех стоящих перед данным человеком задач земного пребывания». Карданус свято верил, что по жизни его сопровождает дух отца. Он считал, что только благодаря отцу он без учебников, учителей и усилий изучил латинский, греческий, итальянский и испанский языки.

Близкие Карданусу люди свидетельствовали, что девять лет, с 1526-го по 1535-й, тело Кардануса было окружено сиянием. Врача по профессии, известного естествоиспытателя Кардануса современники считали одним из самых выдающихся умов эпохи Возрождения.

«De vita propria»

Пётр Георгиевич Ольденбургский

Александр Петрович Ольденбургский

го опекунского совета, а в 1841 году был выбран президентом Вольного экономического общества. В 1846 году принц учредил на свои средства в Песках, на 5-й Рождественской улице, приют для обездоленных детей. В связи с тем, что число воспитанников росло, Пётр Георгиевич испросил у императора ссуду в 60 тысяч рублей с рассрочкой на 37 лет для приобретения нового дома под приют. Такое место было найдено в 12-й роте Измайловского полка и первым получило название приюта имени Петра Георгиевича Ольденбургского.

Эстафету благотворительности, если можно так выразиться, принял от отца Александр Петрович Ольденбургский. Главной его заслугой перед «градом на Неве» является открытие в 1890 году на собственные средства Института экспериментальной медицины. Заслугой перед нашим городом можно считать открытие в начале 1900-х годов Лужского отделения детского приюта.

Эта идея возникла у Александра Ольденбургского благодаря знакомству с учением о внегородской школе, выдвинутым Э. Демолоном. Согласно «демолоновскому плану», ученики должны были жить в небольших интернатах, которые представляли бы собой единую семью учителей и учащихся. А. П. Ольденбургский, являвшийся в то время попечителем приюта имени Петра Георгиевича Ольденбургского, настолько проникся этой мыслью, что обратился в Лужское городское управление с просьбой выделить землю под со-

здание такой школы. Рассмотрев просьбу, городское управление Луги посчитало возможным выделить 56 десятин на благое дело. Так открылся приют принца Ольденбургского в Луге. Занятия в классах здесь чередовались с работой на ферме, в саду и огороде, походами в лес за грибами и ягодами. Вот как описывал жизнь воспитанников известный учёный Сергей Павлович Глазенап: «Хотя официально Лужское реальное училище считается отделением петербургского приюта принца Ольденбургского, но фактически оно представляет огромное заведение на 300 живущих в трёх зданиях детей с полным составом педагогического персонала реального училища <...> Преимущества внегородского пребывания руководители интерната использовали вполне; местность выбрана очень удачно: на высоком сухом берегу Луги расположен обширный (до 50 десятин) парк; в нём разбросаны постройки училища, красивая просторная светлая церковь, три жилых корпуса и около двадцати разных построек; здесь и оранжереи, и музей естественноисторический, и физический кабинет. Особенно богато обставлены сад, огород и ферма».

К сожалению, время не пощадило ни сам приют, ни имя его создателя. И только сейчас, когда чуть-чуть проклёвываются ростки милосердия, из забвения встают имена принцев Ольденбургских, своими делами доказавших, что благотворительность – это не красивое слово, а смысл жизни честного человека, которого не испортило богатство.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ЗА ЗНАНИЯМИ — В БИБЛИОТЕКУ

Муж мой после перенесённого инсульта поехал на лечение в санаторий Тишково под Москвой. По приезде обещал позвонить. Я очень беспокоилась, как он доехал. Чтобы хоть немного отвлечься от тревожных мыслей, занялась перестановкой мебели, уборкой. К ночи, уже совсем обессиленная, едва добралась до кровати. Звонка всё не было. Уже в полудрёме подумала: надо подвинуться к середине кровати, чтобы муж, ложась, не разбудил. В полусне слышу, как он подходит по привычке к двери: проверить, заперта ли. Затем в ванной зашумела вода. Наконец послышались характерные прихрамывающие шаги. Скрипнули пружины матраса. Ложится. И только тут я опомнилась: мужа-то нет, он в санатории. Ужас охватил меня! До сих пор не могу понять, как нашла в себе силы громко и чётко сказать: «Вставай и уходи! Тебя же здесь нет!» Слышу агрессивное ворчание и злой голос, повторяющий мои слова. А потом вопросительно: «А где же я?» Слышится шум открываемой в другую комнату двери. И — тишина. Ни жива, ни мертва, встаю, включаю в зале свет... Форточки обеих рам раскрыты, а штора от сильнейшего ветра буквально стоит! Подбегаю к окну, высовываю руку в форточку: за окном тишина, никакого ветра нет и в помине. А на полу валяются ленты бумаги, шпаклёвка, которыми было утеплено окно. Вот тут я и начала молиться: «Господи, помоги, спаси и сохрани», хотя раньше никогда не молилась. Перекрестила все двери и окна...

Под утро проснулась. В комнате тепло, светло, уютно, но живо сознание о том, что в жизни есть непостижимые человеком тайны...

Днём позвонил муж из санатория и сказал, что всё в порядке, но вечером он позвонить не смог и очень переживал: знал, что буду беспокоиться. Про свою ночную историю я ничего ему не сказала. Однажды выбрала свободное время, отправилась в библиотеку и попросила дать мне почитать что-нибудь о загадках бытия. Молодая де-

вушка-библиотекарь посоветовала взять журнал «Чудеса и приключения». Было это несколько лет назад, и я до сих пор радуюсь этому счастливому случаю. С тех пор вся наша семья не расстаётся с журналом. Читаем, перечитываем, изучаем каждую статью! Низкий поклон редакции за мудрые мысли, за чистоту русского языка, за любовь к нашей родной стране, за разнообразие тематики. Успехов и процветания!

Ваши читатели:

Тимошкины: Иван Григорьевич и Валентина Елисеевна,

Загайновы: Тамара, Наташа, Алёша,
Гончаровы: Денис и Анюта
г. Волгодонск, Ростовская обл.

СО МНОЙ ВОТ ЧТО ПРОИСХОДИТ...

С большим интересом читаю ваш журнал, чувствую, что мы единомышленники. Со мной и с моей дочерью много чего происходило необычного и странного, но когда рассказываю окружающим в надежде получить объяснение каких-то моментов, чувствую, что им это не интересно. У каждого свой мир, и только немногие готовы расширить его. Если перечислить коротко, то у меня два раза был контакт с домовым, мы видели с дочерью у себя дома четыре раза «мыслящую энергетическую субстанцию», меня тряс кто-то невидимый, странные сны мои всегда сбываются. Мои родители и муж видели «летающие тарелки». Такая вот необычная семья. При этом с психикой у нас всё в порядке. Знакомые обычно не верят и задают резонный вопрос: а почему с нами такого не бывает? Действительно, почему? Вопрос этот постоянно меня занимал; и вот однажды я прочитала о том, что параллельные миры начинают интересоваться тобой в том случае, когда ты ими интересуешься. Как только пришла ко мне вера в Бога, чудеса в доме прекратились, а в церкви я убедилась в огромной энергетической силе молитвы. Спасибо за ваши публикации, которые помогают мне разобраться в сложном мире, в котором мы живём.

Г. Брянская

с. Красный Чикой, Читинская обл.

УЖАСНЫЕ СНЫ СБЫВАЮТСЯ

Сажу у окна на кухне. Раннее утро, тепло, уютно. Но за стенами дома тревожно и глухо гудит ветер, и настроение тут же меняется. Почему-то вспомнилось далёкое-далёкое прошлое. Война окончилась, но отец наш ещё не вернулся с фронта. Мама говорила, что он в госпитале: ранения, контузия. Я его очень ждала ещё и потому, что никогда

не видела (родилась в 1940 году). Какой он? Жили мы в небольшом селе, в крошечном домике на окраине. Вхожу однажды в хатку и тут же поворачиваю голову к большой кровати, вроде как сердцем чувствую, что там должен быть отец. Но кровать пуста, а над ней на стене — портрет мужчины в чёрной рамке. Вглядываюсь в незнакомые черты. Чувствую, что не в себе я... Очнувшись. Никакого портрета нет. Всё как всегда. Это вспомнилось много позднее, а тогда я не подумала ни о чём, уж больно мала была. Вскоре отец вернулся, но прожил с нами недолго.

Родители работали, мы с братом почти их не видели, а меня почему-то из ночи в ночь стал мучить один и тот же сон — до изнурения: силосы, что горит наш дом, сараюшка, копёнки соломы — всё полыхает, а бежать некуда: кругом сплошные болота. Мечусь, задыхаюсь, просыпаюсь в холодном поту. Мучилась отчаянно, но рассказать родителям в голову не приходило — не такое время было. Терпела...

Однажды я сидела одна у окна. Вечерело. Вдруг скрипнула и приоткрылась дверь, и показалась отцова курица (у каждого члена семьи была своя). Курица едва держалась на ногах, покачивалась, а голова её склонялась всё ниже и ниже. Курица здесь же, у двери, завалилась, забилась и затихла. Мне стало не по себе, но тут вошла мать: «Что это с ней? Сдохла, что ли?» Мать унесла курицу. Наступила ночь. Родители не пришли, брата тоже почему-то не было. Я знала, что отец ещё с утра уехал в район. Всю ночь я тряслась от страха в жуткой тишине. Утром пришла соседка и сказала, что отец попал под поезд и погиб. С этого дня мои странные сны прекратились.

В. Ович

г. Ессентуки

«НЕ ПЕЧАЛЬСЯ ТАК СИЛЬНО НАД НИМ...»

Перечитывая ваш журнал за 2006 год, я нашёл две заметки о Д. И. Писареве. Хотел бы дополнить сведения об этом трагическом и рано ушедшем из жизни литераторе. Отдыхая в Юрмале (Латвия), в литературном журнале «Даугава» я прочитал небольшую статью под заголовком «Писарев в Риге», где рассказывалось, как Дмитрий Иванович в 1868 году приехал на отдых на Рижское взморье и буквально на следующий день утонул, купаясь в море. Может быть, я не запомнил бы эту публикацию, если бы вскоре в журнале «Современник» не встретил стихи Некрасова об этой трагедии. Стихи эти меня буквально потрясли. Я их даже

запомнил, так сильно отпечатались они в моей памяти.

Не печалься так сильно над ним,
Хорошо умереть молодым.
Беспомядное время ни тени
Наложить не успело на нём,
Становись перед ним на колени,
Увивай его кудри венком.
Перед ним преклониться не стыдно,
Вспомни, сколько пали в борьбе,
Сколько раз тебе было уже
За великое имя обидно.
А теперь его слава прочна
Под тяжёлою крышкою гроба.
На неё не наложит пятна
Ни ошибка, ни сила, ни злоба.

Слова «Не печалься так сильно над ним» обращены к безутешной пассиве Писарева Ангелине Вовк (!), которая и перевезла тело Дмитрия Ивановича в Санкт-Петербург. Судно, на котором она везла цинковый гроб, попало в жесточайший шторм, и суверенные матросы совсем было решили выбросить его за борт (мёртвый на судне — плохая примета), но она отстояла гроб с телом дорожного ей человека, отдав все украшения и деньги. Трагедия, случившаяся в море, могла и продолжиться, если бы не отважная женщина, доказавшая свою безмерную любовь.

Б. Реунов
Ленинградская обл.

УДИВИТЕЛЬНОЕ — РЯДОМ

С удовольствием читаю ваш журнал. Люблю тишину и книги. Не люблю застолия, пьяных компаний. Мне за семьдесят, но ни разу в жизни не брала в рот вина и даже пива не пью. Люблю ходить в лес. За последние несколько лет, бродя по лесу, попадала в другое измерение. Лет восемь-девять назад недалеко от посёлка была вырубка. Пошла я как-то в лес за грибами и набрела на болото, которое хорошо знала. И вдруг среди болота вижу луговую дорожку. Чувствую: что-то не то, стала молиться, а когда шла обратно, увидела человека метра в два ростом в зелёной и фиолетовой обтягивающей одежде, вроде как комбинезоне. Некоторое время мы смотрели друг на друга. Я без конца читала молитву, а потом повернула назад. На другой день меня снова потянуло на это место: как всегда увидела топь и болото. И это не единственный странный случай.

Софья Ивановна Орлова
д. Лопатково,
Свердловская обл.

СЕРДЦЕМ ЧУВСТВОВАЛА БЕДУ

В начале мая 1995 года я ночевала дома одна. Открыла глаза, когда уже начало светать. Визу: в прихожей стоит высокий мужчина, одетый по-зимнему. Я почему-то

знаю, что это вор и что он может убить меня. Я словно окаменела. Тут мой взгляд упал на икону Казанской Божией Матери, и в мыслях пронеслось: «Господи, помоги!» Я снова обрела способность двигаться, вышла в прихожую: никого. Уснуть уже не могла и стала собираться на дачу. На остановке встретила знакомую, рассказала о своём видении. Она по описанию узнала своего дачного соседа, известного ворюгу. Приехавший вскоре на дачу мой 34-летний сын, ночевавший в доме один, рассказал, что на рассвете в домик хотел проникнуть мужчина (один к одному привидевшийся мне), но, поняв, что там кто-то есть, скрылся...

Прошло десять лет, а я до сих пор помню ужас, охвативший меня. После этого случая я приняла крещение. Через девять месяцев мой сын трагически погиб. Для меня эти события связались не только во времени: приход вора (опасность) — словно знак грядущей трагедии.

Л. Трухина
г. Чита

ВОДОРАЗДЕЛ МЕЖДУ ДОБРОМ И ЗЛОМ

Журнал выписываю с 1992 года. Все эти годы откладывала понемногу денег, чтобы была возможность снова подписаться. Всё это, я думаю, даёт мне право критически взглянуть на некоторые материалы, с позицией авторов которых я категорически не согласна. Прочитав статью Льва Мельникова «Предсказал ли Нострадамус будущее?» (№ 12, 2004 г.), пришла в недоумение. Верить или не верить катренам — личное дело каждого, но зачем же изливать столько желчи и разносить своё неверие на всю Россию?

Немного о себе. Пенсионерка. Читаю много литературы на интересующую меня тематику, в том числе и эзотерическую. Убеждена: злое слово, злая мысль, злой поступок коварны уже тем, что жизнь всегда откликнется на зло. Только доброта, любовь, терпимость, порядочность, доброжелательность, взаимопомощь могут что-то изменить в нашей жизни в лучшую сторону. Сейчас наступило время, когда нужно определиться, с кем вы: на стороне света и добра или на стороне зла и темноты.

Мы живём в трудное время, когда Земля переходит в другое измерение, когда проходит водораздел между духовно поднимающимися и духовно опускающимися, когда уже рождаются люди новой, шестой расы. Они обладают ясновидением и яснослышанием, предвидением будущего и в малых и в глобальных масштабах.

Л. Кручинина
г. Нижний Новгород

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Однажды утром, когда на автобусе «Икарус» я ехал на работу, меня не покидало чувство какой-то смутной, труднообъяснимой тревоги, какого-то внутреннего неудобства. Это чувство неведомой опасности возникло у меня сразу же, как только я сел в этот автобус. Я пытался, но не мог понять причину странной тревожности. Это чувство неосознанной тревоги сразу же исчезло, как только я вышел из автобуса. Я и не вспомнил бы о нём, но через час с небольшим, когда «Икарус» возвращался в Саратов, почти напротив нашего рабочего вагончика у автобуса лопнула шина левого переднего колеса. «Икарус» швырнуло на встречную полосу движения, в тот момент, к счастью, пустую. И сразу же разъярилась тревожность моего состояния.

Как в атмосфере Земли магнитные бури затрудняют распространение радиоволн, а иногда (при сильных магнитных бурях) радиосвязь вообще прекращается — так и мы утрачиваем связь со своей душой. Каждый человек может вспомнить немало примеров, когда душа предупреждала его об опасности, подобно описанному выше, когда ещё не произошедшее, но уже приближающееся событие бросает на нас свою тревожную тень.

Сергей Глаголев
г. Саратов

С удовольствием читаю журнал. Узнаю из него много интересного. В связи с публикациями появляются и собственные наблюдения, соображения, выводы. Будучи среди людей, иногда вдруг начинаешь ощущать какое-то неудобство, дискомфорт, беспокойство. Происходит это обычно в том случае, если на тебя направлен (сознательно или бессознательно) чуждый тебе информационный поток. Мне кажется, злые игроки и болельщики находятся в одно-настроенном информационном поле. Именно поэтому они, такие разные в других ситуациях, действуют словно по шаблону. Вот почему так опасна энергетически отрицательно настроенная толпа, которая буквально затягивает. Но ведь человеку дан разум, а потому он не должен предоставлять возможность собой манипулировать, что мы видим очень часто, в том числе и в политике.

Т. Трифонова
Вологодская обл.

Когда мы получаем ежемесячно ваш журнал, то испытываем чувство, которое бывает в праздники. Столько нового, интересного мы узнаём. А какие рисунки — в картинной галерее, в флбусе, в статьях! Мои дети тоже выписывают журнал, и они тоже в восторге. Внуки-школьники пишут сочинения на самые разные темы, используя статьи «ЧиП». Примите нашу искреннюю благодарность.

Т. Маркова
г. Москва

Юлия Дунаева

Братская история

БЕЗЖАЛОСТНЫЕ ЖАЛА

Миграция с её многочисленными проблемами – одна из болевых точек современного мира. Причём речь идет о взаимоотношениях переселенцев и «аборигенов» не только внутри человеческого сообщества. Сильно осложняют жизнь гомо сапиенсу животные и растения, волею случая, а чаще в результате нашего неразумия и неумного желания «улучшить» природу, меняющие места обитания. Примеров тому несть числа. Достаточно назвать «кроличью эпопею» в Австралии. Но бывают ситуации, достойные кинематографических фантазий Хичкока. Наш сегодняшний рассказ – о летающих жалах, покоривших в XX веке Новый Свет, – пчелах-убийцах.

ОПАСНЫЕ БЕГЛЕЦЫ

Пчёл разводили на Земле с древних времён – в Египте, Индии, Китае, Греции, Риме... Все труженицы улья, существующие сегодня в мире, принадлежат к одному биологическому виду – *Apis mellifera* (пчела медоносная), – который включает в себя несколько подвидов. Их представители, хотя порой заметно отличаются друг от друга, всё же не потеряли способность скрещиваться между собой. Есть пчёлы испанские, итальянские, карпатские, кавказские, иранские, сирийские... Африканские собратья этих насекомых – *Apis mellifera scutellata* – в числе наших главных героев.

В Южную Америку пчёлы попали вместе с европейскими колонизаторами, поначалу в основном испанцами. Поэтому не удивительно, что, например, бразильские пчеловоды вплоть до середины прошлого века работали с двумя подвидами крылатых сборщиц нектара – испанским и итальянским. В тропическом климате «европейцы» чувствовали себя неважно, да и мёда давали мало.

Для увеличения производства ценного продукта в Бразилии в начале 50-х годов минувшего столетия решили начать эксперименты по скрещиванию местных «домашних» пчёл с африканскими. Последние, лучше приспособленные к жизни в тропиках, должны были существенно улучшить здешнее итало-испанское «поголовье».

В 1956 году на экспериментальную пасеку при университете бразильского города Рио-Кларо, что неподалёку от Сан-Пауло, были доставлены пчелиные матки и трутни из Южной Африки и Танзании. Работа предстояла долгая. Нужно было получить несколько поколений гибридных пчёл, а затем, после тщательного отбора полезных качеств, создать новую, бразильскую породу – высокопродуктивную и хорошо приспособленную к местным условиям. Однако из-за оплошности биологов в 1957 году 26 африканских роёв с матками покинули пасеку и скрылись в неизвестном направлении. Тогда никто не мог себе и представить, к каким последствиям это приведёт...

ЗАВОЕВАНИЕ АМЕРИКИ

Бразильский климат действительно как нельзя лучше подошёл африканским пчёлам. Вырвавшись на свободу, они начали быстро размножаться, стихийно скрещиваясь при этом с местными сородичами. Процесс «африканизации» пчёл Южной Америки развивался стремительно. Ведь в отличие от культурных послеколумбовых насекомых пришельцы с Чёрного континента и их гибриды успешно выживали в природной среде, образуя всё новые и новые дикие колонии. Через несколько лет в некоторых районах страны число пчелиных гнёзд достигло ста на квадратный километр. Кроме того, «африканцы» и

их дети от «смешанных браков» стали захватывать чужие улья. Делалось это так. Несколько рабочих особей проникали в пчелиный дом и убивали царицу. После чего сюда прибывала «самозванка» в сопровождении своей гвардии и занимала вакантное место. Ни о чём не подозревавший пчеловод вскоре обнаруживал, что его подопечные начали роиться гораздо чаще и ведут себя значительно агрессивнее.

К слову, именно эти два качества и служат «визитными карточками» африканских пчёл, отличая их от европейских. Такое поведение обусловлено «бытием» этих насекомых. В самом деле, культура пчеловодства умерла в Африке вместе с закатом древней египетской цивилизации. Пасечные хозяйства существуют сейчас лишь в ЮАР, благодаря голландским переселенцам. На остальной части континента его жители получают мёд исключительно «пиратскими» методами, грабя лесные колонии крылатых тружениц. К тому же здесь почти повсюду многочисленны медоеды – животные из семейства кунных, умелые разрушители пчелиных гнёзд. Чтобы выжить в таких условиях, «африканцам» приходится быть сверхагрессивными и часто размножаться для компенсации возможных потерь. Напротив, тысячелетняя селекция европейских пчёл сильно смягчила их природный «нрав», поскольку люди вели направленный отбор более «добрых» насекомых. Да и проблема защиты улья не стоит перед его обитателями столь остро.

Яд африканских и африканизированных пчёл по своему составу практически не отличается от «химического оружия» «европейцев». А вот «порог терпимости» у них значительно ниже. Человеку достаточно пройти в сотне метров от жилища наших героев, чтобы вызвать атаку («дистанция угрозы» у европейских собратьев в несколько раз меньше). Кроме того, в африканских гнёздах много пчёл-«гвардейцев», несущих сторожевую службу. Почувствовав опасность, они наваливаются на противника или на того, кого сочтут таковым, всем личным составом. И, наконец, выходцы с Чёрного континента гораздо дольше остаются в возбуждённом состоянии, когда они готовы вонзить свои жала в любое оказавшееся поблизости существо. Всё это и снискало им печальную славу пчёл-убийц.

В результате массового стихийного скрещивания уже через несколько лет после бегства мигрантов с экспериментальной пасеки всё смешалось в бразильском пчелином сообществе. Лишь на са-

мом юге страны, где часты суровые зимы, остались незатронутые африканизацией «итальянцы» и «испанцы». Не смогли африканские гены и перевалить через Анды – Чили и Перу спаслись от неожиданной напасти. Зато путь на север был открыт, и процесс гибридизации пчёл двинулся туда со скоростью 300 километров в год. Быстро сдались на милость крылатых «конкистадоров» Венесуэла и Колумбия. Затем поочерёдно выбросили белый флаг Тринидад, Панамский перешеек и Мексика. В конце 80-х годов опасные насекомые добрались до США и принялись покорять их.

К 2003 году пали Техас, Нью-Мексико, Аризона, Флорида, Южная Калифорния. Спустя два года мигранты появились в Арканзасе и Луизиане. Пока за время их «оккупации» свирепые жала убили в США 14 человек и сотни голов скота.

ДЕНЬГИ ИЗ ВОЗДУХА, ИЛИ «УЛЕЙНЫЙ» РАСИЗМ

Бразильские пришельцы превратили Соединённые Штаты в некое подобие потревоженного улья. Масла в огонь подлила и массовая поп-культура.

Ещё в начале 70-х годов в США вышел роман Артура Херцога «Рой», в 1978 году Ирвин Аллен создал его киноверсию с таким же названием. В этом фильме-триллере полчища разъярённых пчёл нападают на американские города, жала до смерти сотни людей. Затем нервы сограждан пощекотали авторы телевизионных лент «Дикие пчёлы» и «Террор с неба». Одна из серий знаменитых «Секретных материалов» («The X-Files») также посвящалась пчёлам-убийцам, причём здесь творческое воображение сценаристов сделало наших героев ещё и переносчиками смертельных вирусов. На заданную тему сняли даже комедию – «Айвон с Юкона». Её главный персонаж – не очень чистоплотный (в прямом смысле слова) человек – смог своим амбре остановить нашествие насекомых на американский городок. Несмотря на юмористический сюжет фильма, отношения публики к мигрантам он не изменил.

Свою лепту в нагнетание среди американцев пчелоистерии внесли и музыканты. Рэп-группа «Бу-Тан Клан» выпустила альбом «Пчёлы-убийцы: Рой», а рокеры-металлисты «Антракс» – диск «Атака пчёл-убийц». В общем, искусство, основанное на коммерции, в очередной раз постаралось извлечь из всего происходящего максимальную выгоду, мало заботясь об общественном спокойствии. Лишь известный кинодокументалист Майкл Мур попытался показать проблему с другой

стороны. В 2002 году он создал ленту под названием «Боулинг для Коломбины», в которой доказывал, что ненависть к африканизированным пчёлам – одно из проявлений белого расизма в США.

Ситуация вокруг крылатых «террористов» накалялась. Во Флориде дело дошло до массовых акций протеста под лозунгом «Долой пчёл!». Возмущённая общественность требовала полностью запретить пчеловодство в штате. Властям стоило большого труда разъяснить негодующим гражданам, что такая мера будет способствовать ещё большему распространению пчёл-мигрантов, поскольку освободит для них экологическую нишу.

И тут самое время задаться «кошунственным» вопросом: оправданны ли эти страхи и вообще насколько опасны наши герои? Ответим на него так. Если соблюдать простейшие правила, то нападения «пчёл-убийц» можно избежать. Для этого, во-первых, надо обходить стороной все пасеки – ведь они могут быть «африканизированы» пришельцами. (Кстати, люди, работающие здесь, пользуются обычными средствами защиты пчеловодов – дымовухами, масками, специальной одеждой.) Повторим также, что укусы новосёлов из Бразилии ничем не отличаются от обычных пчелиных «автографов». Угроза таится только в их количестве. Во-вторых, не следует приближаться к местам возможного обитания диких пчелиных колоний – старым дуплистым деревьям, небольшим пещерам и гротам. Если всё-таки нападение произошло, нужно как можно скорее покинуть «запретную» зону. Сделать это нетрудно: бразильские пчёлы довольно медленно летают, и убежать от них вполне реально, а кроме того, на расстоянии более 400 метров от гнезда они перестают его охранять. Нужно помнить, что «нервные» насекомые могут среагировать на сильный неприятный запах (создали комедии «Айвон с Юкона» были неправы), блеск ювелирных украшений и резкие движения людей.

Россияне все эти предосторожности пока не касаются. Способны ли бразильские «террористы» добраться и до нас? Сами по себе, конечно, нет. Пересечь океан не в состоянии ни одна пчела. Но кто поручится, что каким-нибудь умникам не придёт в голову привезти из США пчелиных маток для улучшения породы? Впрочем, даже в этом случае крылатая угроза будет актуальна только для самых южных районов нашей страны. Морозных зим африканизированные насекомые не выносят.

Вылетевший из гнезда рой готов к покорению новых территорий

Традиционная спецодежда способна защитить пчеловода от атак насекомых пьющих «национальностей»

ЗЕЛЁНЫЙ ЭКСТРИМ

Изобретатель паровоза Стефенсон спросил однажды своего приятеля:

— Знаешь ли ты, что двигает этот поезд?

— Конечно. Твоё изобретение, — ответил его собеседник.

— Нет. Его двигает солнечный луч, поглощённый растением сотни миллионов лет назад.

«Кладовые» Солнца, как часто называют деревья, кустарники, травы, не только способны, превратившись в уголь, донести до нас из далёкого прошлого «законсервированную» энергию нашего светила. Они каждое мгновение дарят жизнь всем обитателям Земли. Ведь зелёный лист — это единственная в мире лаборатория, где с помощью солнечного света вырабатывается кислород, а также создаются из простых неорганических веществ сложные органические соединения, которые используются в кормовой цепочке братьев наших меньших.

В обширном и разнообразном семействе флоры есть «вундеркинды» — растения-великаны и растения-«гномы», избранники Солнца, похожие своими повадками на животных и т. д. Эти и многие другие уникалы, достойные Книги рекордов Гиннесса, и станут героями публикаций рубрики «Зелёный экстрим».

УНИКУМ, ПОДРАЖАЮЩИЙ АМЁБАМ

Первое место по миниатюрности среди цветковых растений по праву занимают ряски. Рясковые — совсем небольшое (чуть более трёх с половиной десятков видов) семейство плавающих представителей флоры. Они живут только в пресных водоёмах.

Англичане и американцы, говоря о рясках, используют слово duckweed — «утинная водоросль», «утинная травка», намекая на отличные кормовые качества этих растений. Их действительно очень охотно едят водоплавающие птицы. Ну а на Руси ряску раньше называли нитку бус. Не отсюда ли родилось имя малюток, чем-то напоминающих отдельные бусинки?

Каждый из нас хотя бы раз в жизни видел ряску. Скорее всего, это были представители рода Лемна (Lemna). Именно они чаще всего встречаются в реках, озёрах, прудах России, летом плавая на поверхности воды. Повышенную плавучесть им придают крошечные пузырьки воздуха, находящиеся внутри тканей. С наступлением холодов растения опускаются на дно водоёмов, где зимуют, а весной вновь всплывают.

Присмотревшись к ряске внимательнее, можно заметить немало странного в её облике. У растения нет ни стеблей, ни листьев. Лишь нитевидный корешок и небольшие пластинки. Глядя на них, не скажешь, что это — редуцированные листья, стебли или иные органы?

Являясь цветковыми растениями, ряска, хотя и чрезвычайно редко, цветет. (В ботаническом мире каждый такой случай становится событием.) Цветки у них крошечные, под стать самим зелёным лилипутам. От мужских цветков в ходе эволюции остались две едва видимые глазом тычинки, а от женских — только крохотный пестик. Всё это хозяйство окружено небольшим придатком.

В процессе размножения дочерние листецы (те самые пластинки) отделяются от материнского растения и начинают самостоятельную жизнь. Своей простотой и эффективностью эта схема напоминает деление амёбы пополам.

При всей миниатюрности «отечественных» рясок суперкарликами среди этих малышек флоры справедливо считают не их, а представителей рода Вольфия (Wolffia). Они названы в честь немецкого врача и ботаника Дж. Ф. Вольфа (1778–1806), который впервые их описал. По форме ряска вольфии похожа на уплощённый шарик. В отличие от многих сородичей, у вольфии вообще нет корней. Минеральные соли эти растения поглощают из воды всей поверхностью своего

крошечного тельца — как одноклеточные организмы.

В семье зелёных рекорсменов-лилипотов есть абсолютные чемпионы по миниатюрности. Это — представители видов Вольфия глобоза (*W. globosa*) и Вольфия ангуста (*W. angusta*). Длина каждой из этих малюток не превышает 0,6 миллиметра. В напёрсток их входит до пяти тысяч! Одно растение весит не более 0,000015 грамма и может свободно поместиться внутри окружности самой маленькой буквы «О» на странице журнала, который вы держите в руках. Вольфии иногда цветут и даже дают плоды, диаметр которых не выходит за пределы 0,3 миллиметра, а вес сравним с весом кристаллика самой мелкой соли.

Благодаря своим крошечным размерам вольфии могут очень быстро размножаться. Им ведь не надо отрачивать ни корней, ни веток, ни листьев. При температуре от 20 до 28°C эти суперкарлики способны каждые два-три дня удваивать свою биомассу. В благоприятных условиях половина всех плавающих на поверхности водоёма вольфий занята продолжением рода — то есть отделяет дочерние растения. В результате с квадратного метра водной глади удаётся регулярно собирать до килограмма зелёной массы, или от 10 до 30 тонн высушенных растений с гектара! (В странах Юго-Восточной Азии существуют специальные фермы, которые выращивают ряску.) Эти растения используются в основном как ценные пищевые добавки к кормам для птиц и животных, ведь в их листецах содержится в процентном отношении столько же белка, сколько в соевых бобах. Зелёные и высушенные вольфии входят в «меню» многих аквариумных рыбок.

В природных водоёмах России обитает всего один вид вольфий — Вольфия бескорневая (*W. arrhiza*). Как же эти малютки попадают в озёра, в том числе изолированные от других водных объектов? Ведь летающих по воздуху семян у вольфий нет. Ответ прост. Опустите ладонь в воду, покрытую ряской. Подняв руку, вы увидите, что к ней пристали несколько десятков зелёных кружочков. Точно так же ряска прилепляется к лапам водоплавающих птиц и к коже земноводных. И путешествуют вместе с ними.

«НАВОЗ», КОТОРЫЙ РАСТЁТ НА ГРЯДКЕ

Среди зелёных карликов стоит упомянуть и папоротник азоллу. Род Азолла (*Azolla*) включает шесть видов миниатюрных плавающих растений, напоминающих своим внешним видом обычную ряску.

Крошечные листья азоллы (их длина редко превышает один миллиметр) рас-

Сергей Афонькин

БЫЛИНКА С ПЫЛИНКУ

Когда говорят о рекордах в мире растений, обычно вспоминают деревья-гиганты, вроде североамериканской секвойи и австралийского эвкалипта. Спору нет, исполинская стать этих «гулливеров флоры» впечатляет. Однако не менее удивительные творения природы есть и на другом полюсе — миниатюрности. Малюткам зелёного царства и посвящена статья, которую мы предлагаем вниманию читателей.

попозены наподобие черепицы – одни листочки перекрывают другие. Короткие нежные корешки свисают вниз. Как и ряска, азолла быстро размножается простым делением: часть листьев отделяется от материнского растения и начинает самостоятельную жизнь. При благоприятных условиях малютка способна удваивать свою биомассу каждые трое суток. Неудивительно, что это маленькое создание порой покрывает всю поверхность озера или пруда. Считается, что через такой «ковёр» не могут пробиться личинки комаров. Поэтому азоллу называют ещё «москитным растением».

Китайцы издавна используют кроху на рисовых полях в качестве своеобразного «зелёного навоза». Для этого плантации «заражают» азоллой, добавляя её в воду. Стремительно размножаясь, папоротник вскоре покрывает посадки сплошным зелёным ковром. Перед сбором урожая риса воду спускают. Азолла ложится на дно, где быстро перегнивает. Накопленные растением соединения азота переходят в почву, становясь великолепной минеральной подкормкой для будущих посевов. В результате применения «живого удобрения» урожайность рисовых полей увеличивается в среднем более чем в полтора раза. Сегодня такая технология взята на вооружение не только в Китае, но и в странах Юго-Восточной Азии.

Подобно бобовым растениям, азолла способна захватывать из воздуха азот. Это вещество входит в состав аминокислот и необходимо живым организмам для создания белков. Малютка превращает атмосферный азот в легко усваиваемые растениями нитраты, нитриты и аммиак. А помогают ей в этом деле сине-зелёные водоросли Анабена азолла (*Anabaena azolla*). Несмотря на своё традиционное название, они представляют собой очень древние колониальные бактерии, появившиеся на Земле 2 миллиарда лет назад. В ходе эволюции эти существа выработали пигменты, способные использовать энергию солнечного света, то есть осуществлять фотосинтез. Образующиеся при этом соединения азота накапливаются у анабены в специальных крупных клетках – гетероцистах, хорошо заметных под микроскопом.

По сравнению с анабенами папоротнички рода Азолла совсем молоды. Их возраст «всего» около 80 миллионов лет. Однако этого времени им хватило, чтобы вступить в выгодный союз с сине-зелёными водорослями. В листьях азоллы находят особые полости, где живут симбиотические бактерии анабены, улавливающие атмосферный азот. В процессе размножения молодые папоротнички захватывают

Малютки зелёного царства: Вольфия флоридана (вверху) и Азолла мелколистная на подушечке пальца

часть своих «союзников», получая родительское бактериальное «наследство», с помощью которого они потом берут азотные удобрения прямо из воздуха.

Славу азолле принесли также исследования, связанные с изучением космоса. В 1989 году в США, на территории штата Аризона, вступила в строй гигантская герметически замкнутая теплица, получившая название «Биосфера II». Главной задачей этого проекта стоимостью около 200 миллионов долларов было изучение

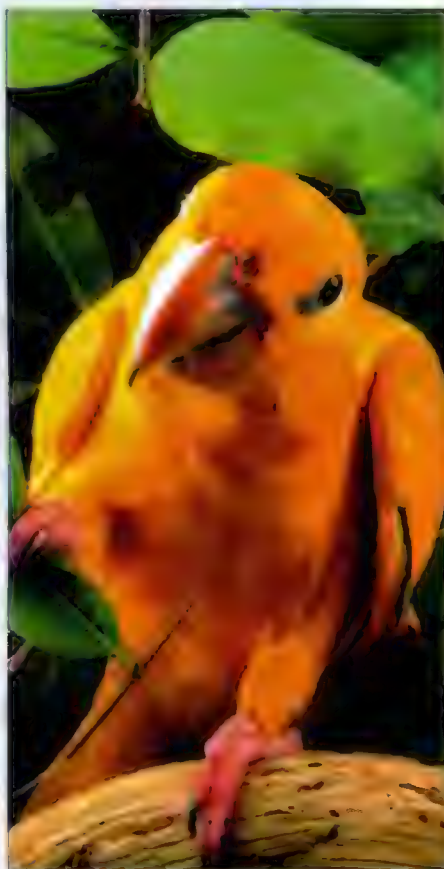
возможности выживания людей в искусственно созданном биоценозе. Предполагалось, что такие замкнутые природные «сферы» в будущем станут обычными на космических станциях. Среди растений, помещённых под купол теплицы, находилась и азолла. Исследования показали принципиальную возможность создания эффективно работающих замкнутых экосистем. В настоящее время комплекс построек «Биосферы II» открыт для свободного посещения.

Борис Сергеев,
доктор биологических наук

ОРАТОР В КЛЕТКЕ

**Привычное прозвище «попка-дурак»
менее всего подходит попугаям
– умным, преданным своим хозяе-
вам существам и непревзойдённым
среди пернатых мастерам
человеческой речи.**

Повторять слова, произносимые людьми, способны многие птицы, но настоящие говоруны бывают только попугаи, причём как крупные, большеголовые, так и крохотные волнистые. Мой Ромка знает так много слов, что я уже сбился со счёта. И хотя специально не учу своего питомца, он периодически одаривает меня новыми репликами.

В моём доме перебивало множество птиц, в том числе попугаев. Белолобый кубинец Гоша был не особенно словоохотлив, зато его отличало безукоризненное произношение. Слушая Гошу через стенку, трудно было поверить, что разговаривает птица, а не человек! Причём его реплики почти всегда соответствовали возникшей ситуации. Он легко различал по голосу людей, приносивших в дом что-то полезное, например, почтальонов, от посетителей, которым приходилось платить. И когда порог моей квартиры переступал страховой агент или сантехник, Гоша истошно кричал из-за стенки: «Деньги давай!» – чем сильно смущал визитёров.

Ещё точнее попугай имитировал детские голоса. Когда я получил новую квартиру, то сначала перевёз туда клетку с попугаем и мелкие вещи. Мебели там ещё не было, и я поставил птичий домик на пол. Оставаясь на целый день в полном одиночестве, Гоша очень скучал и, заслышав под окнами чьи-нибудь шаги (квартира располагалась на первом этаже), кричал жалобным детским голоском: «Папа! Папа! Папочка!» К счастью, мне не довелось узнать, что думали мои будущие соседи об извергах, оставляющих на целый день в пустом помещении маленького ребёнка.

Чтобы Гоше не было скучно, я решил поселить в другой комнате нового жилища щенка фокстерьера. Когда я приехал навестить своих питомцев, ко мне с радостным лаем бросилась крохотная Рут, сильно напугав птицу.

Гоша шумно стал биться в своей тесной клетке, что, в свою очередь, шокировало щенка. Рут мгновенно ретировалась под письменный стол, но после этого эпизода, длившегося несколько мгновений, отношения между пернатым и четвероногим обитателями моей квартиры были испорчены на всю жизнь. Мало того, фоксик, повзрослев и превратившись в свирепого бесстрашного пса, к Гоше относился с осторожностью. Попугай же, увидев, что собака его побаивается, и чувствуя себя на спинке стула, а тем более на люстре в полной безопасности, не упускал ни малейшей возможности, чтобы досадить псу и всласть над ним поиздеваться.

сокую ветку специально поставленного для него дерева, он моим голосом звал верную псину: «Ру-ут! Ру-ут!» При этом попугай, даже с набитым ртом, прекрасно выговаривал слова, и собака не могла различить наши голоса.

Услышав призыв, псина, растерянная оттого, что мне удалось незаметно проскользнуть мимо неё, спешила на зов. Убедившись, что это Гошкины проделки, она в досаде лаяла, а пернатый озорник всё так же с закрытым ртом радостно хохотал: «Ха-ха-ха!» Этого Рут снести не могла. Лязгнув зубами, собака подпрыгивала, хотя прекрасно понимала, что достать обманщика не удастся, и спешила на свой пост. Негромкое Гошкино «ням-ням!» останавливало её порыв. Она усаживалась под деревом и, отчаянно стуча по полу обрубком хвоста, умильно смотрела на своего мучителя. А попугай продолжал дразнить пса, то повторяя «ням-ням!», то делая вид, что собирается бросить ей лакомство. Наконец еда падала вниз. При этом Гошка старался так уронить свою «наживку», чтобы собака не могла поймать её на лету, и когда это ему удавалось, птица радостно хохотала. Но Рут была необыкновенно ловка и чаще всего умудрялась подхватить печенье, прежде чем оно коснётся пола. Тогда раздосадованный попугай раздражался длинной тирадой: «Гадкая собака! Грязная собака! Глупая собака!»

Маленького Ромку Рут тоже недолюбливала, однако безропотно сносила все его выходки, замирая с несчастным видом, когда он на неё садился. Попугайчик безмятежно разгуливал по собачьей спине, выдёргивал из хвоста волосинки, потом перебирался на голову или даже на нос и с интересом заглядывал Рутке в глаза, а если она пыталась его стряхнуть, больно щипал.

Однажды пёс не выдержал издевательств пернатого мучителя и попытался схватить его за хвост. Моя жена, с интересом наблюдавшая за этой сценой, тотчас взяла под защиту своего любимчика и принялась отчитывать четвероногого нарушителя спокойствия. Ромка, сидя на спине у собаки, склонил голову и внимательно «слушал» хозяйку. Простой выговор показался ему слишком мягким наказанием, и когда женщина закончила свою речь, попугай возмущённо спросил: «Ну и что дальше?» Супруга сочла его недовольство обоснованным и пригрозила Рут, что если та ещё раз притронется к птичьему хвосту, ей оторвут голову. Не знаю, поняла ли это предупреждение собака, но Ромку такое отношение к «оппоненту» привело в благостное состоя-

Рут была преданным другом и старалась ни на миг не отходить от хозяина. Она следовала за мной, даже когда я переходил из одной комнаты в другую. Если я не разрешал ей входить в ванную или на кухню, собака ложилась под дверь в «караул». Гоша этим постоянно пользовался. Выбрав из своего пайка кусочек печенья поменьше и забравшись на вы-

ние, и он удовлетворённо констатировал: «Весьма кстати!»

ПЕРНАТЫЙ РЕВНИВЕЦ

Одно время звездой моей птичьей коллекции был ещё один попугай-амазон. Звали его Попом, потому что я считал своего питомца, и не без оснований, мальчиком.

С наступлением тёплых дней амазон повёл себя странно. Вместо того чтобы, удобно устроившись на жёрдочке и сунув голову под крыло, мирно кемарить до моего возвращения домой, Поп рылся у меня на письменном столе, бродил по книжным стеллажам, всюду оставляя свои «визитные карточки», а под одной из полок в углу начал старательно рвать обои. Я догадался, что Поп хочет обзавестись дуплом, и поставил для него в укромном месте картонную коробку с дыркой в передней стенке. Птица приняла мой дар с благодарностью и тотчас принялась за благоустройство своего «гнездышка».

Многие пернатые могут быть агрессивными, самоотверженно защищая птенцов, гнездо, собственную территорию, и даже готовы помочь своему соплеменнику, если он или его дети подверглись нападению хищников. Попугаи тоже умеют это делать. Среди моих птиц Поп всегда отличался повышенной агрессивностью. Когда к нам приходили гости, мне первое время, пока они не сядут на диван или в кресло, постоянно приходилось быть начеку. Стоило хозяину замешкаться, Поп откуда-то сверху пикировал на голову посетителя и бил его в темечко своими когтистыми лапами. Попугай особенно не любил, когда кто-нибудь подходил к моему письменному столу, где мы провели вместе немало приятных часов, а мой питомец съел много изысканных лакомств вроде мучных червей или мотыля.

Особую ненависть вызывали у Попа посетители в мохнатых шапках, с пышной шевелюрой или просто высокие (на сидящих он нападал редко – только если гость присел к моему письменному столу или чем-то иным вызвал неудовольствие пернатого друга).

Животные очень тонко чувствуют, как к ним относятся люди, и не менее точно оценивают характер взаимоотношений между ними. В отличие от своих подопечных, я неважно разбираюсь в людях, но собаки и птицы информируют меня, кто из моих знакомых питает ко мне по-настоящему дружеские чувства, кто относится с прохладцей и кому я не очень нравлюсь. Из числа моих друзей Поп подчёркнуто выделял тех, кто относился ко мне с особой теплотой, жутко ревновал к ним и на-

падал на них в первую очередь. Он часами мог караулить, когда я на минуту покину комнату, где остался мой друг, потом летел туда, стараясь при этом не привлечь моего внимания. И атаковал «соперника». Поп отлично понимал, что мужчины для него менее опасны, чем женщины, и к дамам ревновал сильнее. Он ни на миг не оставлял меня наедине с наиболее доброжелательной гостьей, так что моя жена могла быть спокойна: Поп не позволил бы мне согрешить. Попугай ревновал меня и к супруге, но нападать на неё не решался, поскольку знал, что будет наказан за это особенно строго.

Пернатый питомец проявлял агрессивность и по отношению к собакам. Когда я собирался вывести их на прогулку, Поп всегда успевал несколько раз спикировать на беззащитного пса, которому категорически запрещалось пускаться в ход зубы, а заодно долбануть по голове и меня. Но это были ещё цветочки.

В настоящее время неистовство птицы приходило, если я планировал отправиться с четвероногим другом за город. Попугай знал, что такая вылазка займёт у нас целый день, а может быть, два или три дня. Продолжительная разлука его не устраивала. Ещё с вечера, как только амазон замечал рюкзак, его атаки следовали беспрерывно. Птичий гнев был обращён на меня, доставалось и моему матерчатому спутнику, собаку в этом случае Поп не трогал. Перед каждым выездом на природу в рюкзаке появлялись новые дырки. Это была ревность к тем, кого я мог встретить в пути.

Когда я отсутствовал 3–4 дня, то по возвращении первые полчаса приходилось тщательно оберегать уши, иначе разъярённый Поп запросто мог их укоротить.

Вот так я и жил с моим питомцем. Однажды решил проверить, чисто ли у попугая в «дупле», и нашёл там яйцо побольше голубино, но слегка не дотянувшего размером до яиц японских перепелов, которые часто продаются в магазинах. Поп оказался девочкой. Менять ему имя я не стал, просто начал звать птицу Попой. Попугаиха явила собой пример чадолюбивого существа и в течение нескольких недель добросовестно насиживала яйцо, из которого, конечно, никто вылупиться не мог. Ведь моя Попа не состояла в браке. Она, видимо, рассчитывала на меня, но я был не в состоянии ей помочь, и яйцо осталось неоплодотворённым.

«НУДИСТКА»

С домашними питомцами бывает трудно, когда они болеют. При этом внешние проявления «психических» недугов у лю-

дей и животных нередко очень схожи.

У знаменитого английского писателя Джонатана Свифта, «крёстного отца» Гулливера, в зрелые годы возникло такое отвращение к «естественной грязи» человеческого существования, что он не переносил прикосновений других людей, даже членов своей семьи и наотрез отказывался пользоваться и тщательно вымытой посудой, если из нее до него кто-нибудь ел. Подобные явления медики называют навязчивыми состояниями. Патологическое стремление к чистоте – одно из них. Врачи утверждают, что в США им страдают в той или иной степени 5–7 миллионов человек. Подобным нервным расстройствам подвержены и наши соседи по планете – и четвероногие, и пернатые.

У моих знакомых жил австралийский волнистый попугайчик Чиф, который купался всё светлое время суток, причём интервалы между водными процедурами не превышали получаса. Попытки убрать из клетки ванночку не приносили успеха: Чиф устраивал такой скандал, что её приходилось возвращать на место.

Нередко навязчивые состояния возникают под влиянием стресса. Мальчишки, когда у них не ладится дело с домашним заданием, начинают грызть ногти, а девочки – выдёргивают волосы, порой доводя себя до облысения. Сходные формы поведения свойственны и птицам, особенно крупным попугаям. Однажды, уезжая из дома со всей семьёй на целые сутки, я запер в клетку своего любимого попугая Изольду (всё из той же породы кубинских амазонов), чтобы птица от скуки чего-нибудь не нашкодила.

Вернувшись на другой день, я увидел полную клетку пуха и сидящего в нём почти голого попугая. На Изольде остались только крупные, крепко сидящие перья в хвосте и крыльях и пух на голове, до которого клювом не добраться. С тех пор попугаиха разгуливает нагишом. Пёрышки у неё, конечно, отрастают, но «нервная» дама выдёргивает их быстрее, чем они растут. Тем более что поводы для нового стресса всегда найдутся. Мои друзья так привыкли видеть Изольду обнажённой, что прозвище «нудистка» стало её второй кличкой. Я же зову Изольду общипанной курицей, на которую она больше всего и похожа. Справиться с навязчивым состоянием животных трудно. В таких случаях помогают те же психотропные препараты, которые невропатологи прописывают своим пациентам. Это значит, что визит к ветеринару неизбежен.

Анатолий Владимиров

Чудо по циркулю

СОТВОРЕНИЕ ЗЕМЛИ

Восьмым чудом света по праву называют комплексы крупнейших в мире искусственных островов в Персидском заливе – пожалуй, самые уникальные творения, когда-либо созданные людьми.

Первые два намывных острова – «Пальма Джумейра» и «Пальма Джебель Али» – в виде гигантского пальмового дерева были обустроены в 2002–2004 гг. Общая стоимость этих рукотворных архипелагов составила 3 миллиарда долларов США. Строительство финансировалось правительством эмирата Дубай, а также местными и международными банками.

Проект вызвал беспрецедентный интерес международного сообщества к приобретению недвижимости на искусственных островах. На сегодняшний день эксклюзивное жильё у воды здесь полностью распродано.

Быстрое «заполнение» двух первых намывных архипелагов подвигло эмиратцев на создание третьего комплекса рукотворных островов длиной 14 километров и шириной 8,5 километра, также в форме гигантской пальмы. Этот проект оказался гораздо масштабнее своих предшественников. К продаже здесь выставлено почти 8 тысяч vill, а общая площадь нового «дерева» вместе с окружающим его 21-километровым барьерным рифом достигает 80 квадратных километров. Таким образом, территория этого района элит-

ной жилой застройки и высококлассного отдыха больше Манхэттена. «Пальмовый остров» увеличит протяжённость пляжей Дубай на 400 километров.

Каждая вилла – это строение в два-три этажа и участок земли с собственным бассейном и пляжем. Всего в оформлении зданий использовано 35 различных стилей.

Сегодня на смену «пальмовому архипелагу» пришёл ещё более амбициозный проект «The World» («Мир»), который предусматривает создание 300 искусственных островов в виде 6 континентов. Они расположатся в 2 километрах от берега между двумя первыми «Пальмами» и напротив другого архитектурного символа Дубай – отеля «Бурж Аль Араб».

Башня этой гостиницы поднимется более чем на 700 метров, став самым высоким зданием в мире. Дизайн и мебель во всех 175 номерах отеля, площадь которого составит 40 тысяч квадратных метров, будут от знаменитого кутюрье Джорджо Армани.

Высоту строений комплекса ограничат, чтобы не нарушать панорамы всей островной курортной зоны. Запланировано также строительство каналов и искусственных озёр. Добраться к намывному архипелагу можно будет только по морю. От морской стихии сооружения защитят волнорезы и подводный риф.

Формы и расположение островов повторяют контуры континентов на карте мира, а

особенности застройки каждого из рукотворных кусочков суши соответствуют национальному колориту и традициям той страны, которую он символизирует. Таким образом, «Мир» действительно станет миниатюрной копией нашей планеты. Причём копией, значительно улучшенной по сравнению с оригиналом, ведь идея обеспечения максимально комфортных условий проживания здесь доведена до совершенства.

Десятая часть комплекса – нежилая. В этой зоне создаются многочисленные объекты инфраструктуры и индустрии отдыха, развлечений – торговые комплексы, гольф-поля и даже заповедники. Естественно, что на «карте мира» не обошлось без русских названий. В настоящее время «специально для наших соотечественников» появились острова «Москва», «Ростов» и «Оренбург». На последнем, к примеру, будет функционировать 5-звездочный отель SPA с инфраструктурой, большим частным пляжем и яхт-клубом. Всего «Ростов» и «Оренбург» вместят в себя 44 виллы и 249 апартаментов.

Острова архипелага – четырёх видов. Самыми престижными и дорогими считаются малонаселённые кусочки суши, размещённые по его внешнему периметру, выходящие в открытое море и легко доступные для яхт и катеров. Ко второй группе относятся курортно-гостиничные территории, на которых располагаются также жилые дома и ограниченное число учреждений коммерческого профиля.

Третью и четвёртую категории составляют острова с высокой плотностью населения, застроенные многоцелевыми зданиями пониженной высотности, и коммерческие острова, где будут находиться основные узлы сухопутного и водного транспорта, магазины, рестораны, кафе, увеселительные заведения. Ко всем частям архипелага проложат дороги-каналы глубиной до 5 метров, которыми смогут пользоваться морские суда длиной до 60 метров и водные такси.

Кстати, топография рукотворной планеты, включая сухопутные пространства и водную гладь в пределах островного участка, может изменяться в соответствии с пожеланиями заказчиков.

В отличие от «пальмового проекта», возможность приобретения островов в архипелаге «Мир» ограничена; дубайская компания Nakheel, осуществляющая строительство, сама рассылает приглашения: по 50 штук в год. Не так давно три россиянина, фамилии которых, разумеется, не разглашаются, получили возможность присоединиться к мировой компании звёзд – политиков и актёров.

«Пальмовый остров»

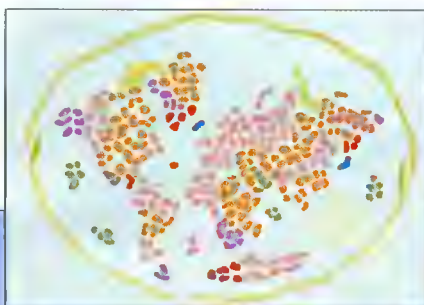

Схема будущего архипелага «Мир»

Рождение тверди

Так выглядит сейчас с воздуха рукотворная планета

На семи ветрах

ТАМ, ГДЕ ВСЕ РАВНЫ

Сестёр у меня не было, а был только брат Дмитрий. Часто к нам приходили в гости две девочки, но мы с ними постоянно ссорились. Всё время мы проводили в спорах, кто лучше: мужчины или женщины. Отец говорил, что все люди равны и наступит такое время, когда все это признают. У няньки Прасковьи было своё мнение: «Ведь это как кому Бог дал, и к чему он приставлен. Один человек скромный, другой хулиган, один умный, а другой дурак дураком...» Наша мама только улыбалась и говорила упорствующему отцу: «Дети не могут всего понимать, а чувства равенства, очевидно, не врождённое у людей, а приобретаемое...»

Однажды мать сказала нам:

– Мне сегодня нездоровится. Я хотела попросить вас съездить вместе с няней на кладбище, потому что сегодня – день смерти моей матери, вашей бабушки...

Нянька быстро отыскала памятник нашей бабушке, а войдя за решётку, стала креститься; мы стали делать то же... Скармливая птицам булку, мы отравились гулять по кладбищу и читать надписи на крестах и памятниках. Кого только не было! И генералы, чуть ли не двенадцатого года, и актрисы, и младенцы, и именитое купечество. И над всеми росла та же зелёная трава, расстилали свои ветви ещё не покрытые зеленью деревья, и над ними было только тёмно-синее небо, по которому белыми клочьями буйно мча-

лись весенние облака. А нянька нам говорила:

– Вот уж тут все равны. Как бы ты на земле ни тормозился, каких бы чинов ни достиг, а от савана да тесового дома не уйдёшь. И всё та же трава вырастает, будь ты грешный или праведный, богатый или нищий, – смерть всех подравнивает. А до последнего часа никто не равен.

– А вот, няня, ещё в церкви, когда мы причащались, были все равны.

– Это всё-таки не то, что здесь. Там милость Божия равна для всех, а человеку, пока он жив, равным с другими сделаться трудно. Так уж Господь создал. Тут ничего не поделаешь, как ни мудры.

По рассказу Михаила Кузмина «Где все равны», 1913

СОВСЕМ ЗАБЫТОЕ ИМЯ

26 июля 1803 года на 32-м году жизни скончался русский поэт Гаврила Петрович Каменев (1772–1803), о котором А. С. Пушкин сказал: «Этот человек много бы сделал, если бы не умер так рано». Был Каменев очень богатым человеком, но к коммерции, которой вначале занимался, интереса не проявлял.

Позже служил бургомистром в одном из провинциаль-

ных городов, в упоении писал стихи, которые давно забыты. Другой неизвестный сейчас поэт и переводчик Савва Андреевич Москательников написал на смерть Каменева эпитафию, которая выбита на его могильной плите:

*Кто был любимцем муз,
кто добродетель чтит,
Кто сладость дружбы знал,
несчастного любил,
Того остывший прах здесь
кроет холодный камень.*

Гаврила Петрович Каменев

СКРОМНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Желая променять одиночество холостой жизни на семейные радости и будучи от природы застенчивым – так что не могу найти жену путём ухаживания, – я, 27-летний фермер, позволю себе обратиться в редакцию с просьбой найти для меня подходящую девушку. Я высок ростом, брюнет с коричневыми глазами и такими же башмаками. Я бреюсь два раза в неделю и ношу глаженный воротник по воскресеньям.

Я желал бы обзавестись женой моих лет или немного старше, так как мне не нужна легкомысленная подруга. Хотя я не гонюсь за красавицей, я желал бы, чтобы она не мозолила своим видом глаза соседям, чтобы девушка была тихого, но не меланхолического нрава. Я желал бы, чтобы моя будущая жена разделяла мои интересы, особенно во время окучивания картофеля и посадки капусты. Она должна также знать обхождение с одной свиньёй, 19-ю курицами, восьмью гусями, канарейкой, а также отнестись постиранное ею бельё моему дорожному дядюшке. Желательно было бы, чтобы она не была расточительной и одевалась бы просто, без модных юбок.

Н. Г., «Рижский вестник», 1902

Равноапостольный князь Владимир

КАКАЯ ВЕРА ЛУЧШЕ?

...Созвал князь Владимир бояр своих и старцев и сказал им: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же...» Они же сказали: «Ходили к болгарам, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда, сюда, как бешеный. И нет в них веселья, только печаль одна, и смрад великий. Недобр закон их. И пришли мы к немцам, и видали в храме их религиозную службу, но красоты не видели никакой.

И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они богу своему, и не знали, на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмёт потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве».

Из «Повести временных лет», XII век

На семи ветрах

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ ИЗ СТРАНЫ СНОВ

В 1912 году в «Синем журнале», издававшемся в Санкт-Петербурге, был помещён один из последних рассказов Марка Твена в переводе Зиновия

Львовского «Возлюбленная из страны снов». На протяжении всего повествования главной героиней рассказа является некая платоническая возлюбленная, в ангельском облике которой легко узнать умершую в юности свояченицу писателя Мери, которую он боготворил при жизни, и после её трагической смерти. Рассказ несколько однообразен для читателя: это содержание нескольких снов лирического героя – его виртуальные свидания. В этих свиданиях ему важно всё – как она выглядела, во что была одета, как двигалась, что говорила. Все эти видения переполнены необыкновенной нежностью. Вот для примера отрывок одного из таких лирических снов:

«Я помню всё – и девушку, и её походку, и её наряд... Я обнимаю её за талию и крепко прижимаю к себе, ибо люблю её... Я слегка наклоняюсь, чтобы поцеловать, и она принимает мой поцелуй так, словно ждала его... Это не привязанность брата к сестре – нет, она теснее, ласковее, почтительнее. С другой стороны, это не привязанность влюблённых, ибо наша привязанность лишена пыла и страсти. Наше чувство – нечто среднее между этими двумя чувствами, но оно красивее их обоих и даёт больше радости и удовлетворения. Такое странное и чудесное чувство можно испытать лишь во сне, когда нам кажется, что мы влюблены...

На повороте дороги, в полумиле от места встречи, стоит избушка. Мы входим и видим на-

крытый стол, а на нём – дымящийся жареный индюк, ржаной хлеб, бобы и другая еда. Видим и кошку, свернувшуюся клубком и сидящую на стуле с соломенным сиденьем у камина. Девушка (я называю её Алисой, она меня – Георгом, и это кажется мне нормальным) говорит мне, что заглянет в соседнюю комнату и тут же вернётся. Я терпеливо жду её, меня лишь смущает, что дверь за ней с шумом хлопывается, будто она уже не вернётся. Не в состоянии выносить одиночество, я встаю и иду за ней – и тут же попадаю на какое-то кладбище со множеством могил и памятников, окрашенных золотистыми лучами солнца... Я бегу

меж могил и зову Алису... В глубокой горести я просыпаюсь...»

Любопытно заключение рассказа:

«Я утверждаю, что в снах мы действительно совершаем те путешествия, которые совершаем КАК БУДТО... Возможно, что вместе со смертью мы сбросим с себя ту ненадёжную оболочку, в которой щеголяем в сей жизни, и в Страну Снов явимся в настоящих – пышных и лучезарных одеждах... За сорок четыре года знакомства с моей возлюбленной из Страны Снов я видел её великое множество раз, причём каждый раз у неё менялись глаза и волосы и звали её по-разному. Но всякий раз ей было 15 лет, а мне семнадцать, хотя мне уже шестьдесят три. Во сне я так сильно любил и так сильно страдал, как никогда в реальной жизни. Ибо во сне наши переживания глубже и ещё невыносимей, чем в реальной жизни...»

И. Сергеева

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Когда горизонт нашей жизни ясен и на нём нет ни малейшего облачка, когда всё нам благоприятствует – тогда-то всего менее мы должны доверять постоянству дел человеческих и так называемой фортуны. После светлой, продолжительной погоды или ведра обыкновенно бывает ненастье, как вслед глубокой тишине моря следует жестокая буря. Надобно быть готовым ко всему и, наслаждаясь счастьем, надо предусматривать (чтобы смягчить) будущие возможные несчастья. Если же они неотразимы, то встречать и переносить их мужественно и неустрашимо. Мы не должны забывать одну непреложную истину; что иногда при всех наших стараниях удержать счастье оно вдруг внезапно разрушается и оставляет нас; что ни здоровье, ни красота тела, ни богатство, ни слава, ни почести, ни знаменитость, ни образованность ума, ни доброта сердца, при всех мерах осторожности, не спасают нас от ударов судьбы. Что это значит? А то, что наша жизнь со всеми её благами нам дана свыше и что есть высшая, неспостижимая сила, движущая нами по своему изволению независимо от всех наших соображений и усилий.

Священник

Иродион Ветринский, 1848

МАДЗИНИ ОБЕССМЕРТНИ

Это знаменательное письмо, привлёкшее внимание Льва Николаевича Толстого и принадлежавшее итальянскому политическому деятелю, увлекавшемуся философией, Джузеппе Мадзини (1805–1872), было впервые опубликовано в английском журнале «Labour Prophot». Русский перевод был сделан Толстым, который послал его

в журнал «Неделя», сопроводив следующими словами: «Письмо это служит выражением веры в бессмертие и потому не может не быть интересным. Посылаю вам прекрасное письмо Мадзини о бессмертии, которое я перевёл с английского. Кажется, оно ещё не появилось в России и потому, думаю, будет не только интересно, но и полезно многим читателям. Истинная вера не состоит в

догматических положениях, но вырастает в наших сердцах вместе с ростом нашего нравственного опыта и наших нравственных побед».

Появление этого письма сопровождалось следующими обстоятельствами. Близкий по политическим взглядам Мадзини человек потерял своего единственного сына и находился в состоянии близком к отчаянию. Узнав об этом, Мадзини написал ему

в поддержку личное письмо, впоследствии известное как письмо о бессмертии. После смерти Мадзини один богатый человек, занимавшийся торговлей, узнав, что адресат находится в очень стеснённых обстоятельствах, предложил за него приличную сумму, однако тот ответил решительным отказом: «Если вы покроете мой прилавок золотыми монетами, я и тогда не отдам письмо».

Слёзы радости и печали

**Потерял жемчуг –
потерял душу.
Японское поверье**

Мил мне жемчуг нежный,
Чистый дар морей!
В лоне океана,
в раковине тесной
Рос он одиноко,
как цветок безвестный...

И. Бунин

Во времена незапамятные селились на поверхности коралловых рифов моллюски-жемчужницы. Едва вставало над морем Солнце, раскрывали они створки своих раковин навстречу лучам, и в той, что успевала поймать первый лучик, рождалась жемчужина. Каждый мог тогда легко её достать. Но очень скоро обуюла людей непомерная жадность, стали они ссориться, убивать друг друга за жемчуг, каждое племя старалось всё присвоить себе. И ушли жемчужницы с рифов в море, навсегда. Лишь когда ударяются о поверхность воды капли дождя, поднимаются они из синих глубин, раскрывают свои перламутровые ладони и, поймав капельку дождевую, вновь

уходят на дно, чтобы в темноте, под шорох песка превратить каплю в ни с чем не сравнимый перл.

И ещё говорят легенды, есть моллюск, который зовётся пурпурным. Поднимается он со дна морского, открывает рот и пьёт небесную росу, лучи Солнца, Луны и Звёзд. А когда вдруг разразится гроза, молния небесная ударяет прямо в моллюск, пугается он и тут же захлопывает створки-ладони. Молния, оставшись в раковине, превращает глаза моллюска в сверкающие жемчужины, а сам он, печальный, погибает. Божественная молния, невинный моллюск и бесценное чудо – дитя высших источников света, Истина, душа человеческая, ради спасения которой должно нырнуть в воды крещения и подвергнуть себя смертельной опасности. Ранние христиане именовали Христа божественной невыразимой жемчужиной, и имя её – Маргарита – не случайно носили многие святые девы, мученицы во славу христианства. Душой считали жемчуг жители Месопотамии и Персии, Индии и Японии. И называли камнем слёз и печали. Быть может, повинен в том сам процесс формирования перла? Попадёт в раковину раскрытую инородное тело

– капля воды, пузырёк газа или песчинка – и причинит моллюску неудобство и даже боль. И заплачет он перламутром обволакивая «чужака» жемчужным мешком, замуровывая его в гладком шарике облекая тем свои страдания.

Жители русского Севера искали жемчуг в быстрых и чистых реках, куда заходила царская рыба сёмга. И родилось предание, будто, плаывая несколько лет в море носит сёмга в своих жабрах жемчужную искру, а возвращаясь в реку в тёплый солнечный день, находит на дне самую красивую раскрытую раковину и опускает в неё жемчужную звёздочку, из которой потом вырастает нежно-розовая, иссиня-чёрная или тёмно-серая жемчужина. Половинчатую связывали со слезами печали, идеально круглую – скатную – со слезами счастья. Вообще к жемчугу относились с почтением, добывали с радостью. На промысел уходили после бани, в чистом белье, получив у священника отпущение грехов.

Считается, что у лучших жемчужин собственного цвета нет. Они прозрачны и лишь приобретают мягкий серебристый блеск, едва отливающий цветами радуги. Это перлы чистой воды, самый дорогой жемчуг. Но не меньше ценится и голубой, и благородный серый. По цвету специалисты определяют места добычи. Зеленовато-голубые перлы встречаются лишь у берегов Индонезии, белые и серебристо-серые – близ Австралии, коричневые и жёлтые – в Центральной Америке, красно-коричневые – в Карибском море, чёрные – у берегов Таити. Эта цветовая география связана с преобладанием в определённых территориальных водах различных видов моллюсков. В скорлупе черноморских мидий рождаются серо-зелёные и серо-фиолетовые красавицы, в тридакнах – белые и розовые, в венусах – фиолетовые.

Жемчуг камень недолговечный. Тускнеет со временем, трескается. При неправильной обработке, небрежном хранении срок жизни его заметно сокращается. Немногие образцы переживают сто-столятиедесятилетний рубеж. И в то же время есть

жемчужины, которым по 400, 500 лет. А в Японии нашли захоронение с жемчугом, возраст которого перевалил за тысячу!

Рассказывают, что у Ивана IV внезапно «потух» жемчуг на его знаменитом посохе. Приказал Грозный царь вернуть камню первоначальный блеск. Жемчуг спорили с посоха, нанизали на вощёную нитку и отослали на Беломорье, в село Кереть. Жил в том селе знахарь, умевший возвращать больному жемчугу блеск. Надел знахарь присланное ожерелье на шею молодой девушке и велел ей купаться в реке сто одну ночь. Не помогло. Тогда рассыпал знахарь жемчуг перед собой на землю и стал думать, что делать дальше. Неожиданно прибежала курица и склевала несколько жемчужин. Когда птицу изловили и забили, в утробе её обнаружили молодые блестящие горошины. Кислота желудочного сока растворила верхние слои жемчужной оболочки, обнажив нижние.

В Индии, кстати, считают, что чем разноцветнее оперение у птицы, склёвывающей жемчуг, тем радужнее и переливчатее будут оживлённые ею камни.

Как правило, жемчужины редкой красоты и формы получают собственные имена и чаще всего хранятся в государственном сокровищнице. Их истории полны удивительных и даже кровавых приключений.

В III, а может, в IV или даже VI веке до нашей эры жил в Китае философ Лао-цзы, Старый мудрец, рождённый от падающей звезды. Славен он тем,

что написал (или со слов его написали) книгу о Дао Дэ, главный пафос которой – пусть всё идёт, как идёт. Чем меньше мы знаем, чем меньше вмешиваемся в окружа-

ющее, тем больше счастья нам отмерится. Так вот однажды мудрец этот процарапал на амулете свой портрет и лики Конфуция и Будды, а потом поместил амулет в раковину моллюска. Жемчужину, моллюском рождённую, завещал потомкам. Берегли её наследники философа как зеницу ока и по мере её роста пересаживали во всё большие раковины. А растут жемчужины медленно, размера горошины достигают лет за двенадцать. Столетия спустя попала наша

путешественница в гигантскую тридакну. Ещё сколько-то веков пролетело, кто их считал! Только однажды торговое судно, на котором перевозили раковину с жемчужиной, попало в жестокий шторм и разбилось о рифы у берегов Филиппин. Жемчужница с драгоценной ношей исчезла в морской пучине. Но надо же было такому случиться! Место катастрофы оказалось самым подходящим – для раковины, конечно. Именно в этой части Мирового океана среди коралловых рифов обитает гигантский двустворчатый моллюск тридакна. Раковины его вырастают до полутора метров в длину, а вес достигает 250 килограммов при том, что вес самого моллюска не более 30 килограммов. Аборигены Океании створки тридакны использовали как строительный материал. Так легендарная жемчужина Лао-цзы очутилась на дне морском далеко от родных берегов, но в среде сородичей! И пролежала в гигантской скорлупе до 1934 года, пока не стала причиной гибели сына вождя одного из филиппинских племен.

Случилось это на острове Палаван. В погожий день ныряли юноши племени за красивыми раковинами и кораллами. Ушёл под воду в очередной раз и сын вождя – удачливый добытчик. Ушёл и пропал. Забеспокоились ныряльщики, бросились искать. И нашли. Мёртвым. Руку юноши крепко зажали створки огромной тридакны. Подняли тело погибшего и раковину, вынесли на берег. Ломом разжали створки и обомлели: в теле моллюска тускло блеснула небывалых размеров жемчужина! Линии на её поверхности напоминали извилины человеческого мозга. Весила великанша 6,35 килограмма!

Отец погибшего юноши разглядел в жемчужине голову в тюрбане и потому назвал это чудо «Жемчужиной Аллаха». (Одна из версий не исключает возможности, что несколько столетий назад в раковину моллюска вложили фигурку головы человека. Известно ведь, что в средние века в Китае было даже налажено производство перламутровых Будд. Монахи отливали головки Просветлённого из золота и вкладывали в раковины. Несколько лет – и «сувенир» готов.)

Лет пять спустя человек по имени Вилберн Дауэлл Кобб спас от смерти второго сына вождя и получил в подарок эту

«Жемчужина Аллаха»

редкостную жемчужину. Говорили, что особой ценности она не представляет. Мол, раковины тридакны лишены перламутрового слоя, поэтому жемчужины не имеют блеска, а именно он в жемчуге так ценится. Тем не менее Лаборатория драгоценных камней в Сан-Франциско оценила «Жемчужину Аллаха» в 40 миллионов долларов. Наследники Кобба уступили её ювелиру из Беверли-Хиллс за 200 тысяч долларов. Это случилось уже в 1980 году. Ювелир продал часть прав на жемчужину некоему Виктору Барбишу из Колорадо-Спрингс, оставив за собой 33% права на собственность.

Позже от журналистов стало известно, что Барбишу «частные лица из групп Усамы бен Ладена» предлагали за жемчужину 60 миллионов и якобы собирались подарить её Саддаму Хусейну. Были вроде бы и другие, более скромные предложения. Хранилась жемчужина несколько лет в Денверском банке. Нынешнее местопребывание сокровища владельцы скрывают, но Барбиш, по словам журналистов, не прочь передать его какому-нибудь музею.

Что в истории этой правда и что вымысел?..

Лариса Ванина

Генрих Лятиев

ЛЮДИ- ВОЛКИ

Общеизвестно, как крупно подфартило графу Монте-Кристо: сокровища аббата Фариа достались ему безо всякого труда (не считая нескольких ударов киркой в песок), и притом в совершенно готовом виде (слитки золота, бриллианты, рубины, ассигнации). Англичанину Виктору Норвуду – искателю приключений, путешественнику, бизнесмену, писателю – повезло куда как меньше: сокровища ему пришлось добывать потом и кровью, да и вид они имели непрезентабельный: что возмёшь с полуфабрикатов – золотых песчинок и грязноватых мелких алмазов? «Аббатом Фариа» для Норвуда стал его боевой товарищ, моряк Билл Эндрюс. В 1945 году, в самом конце войны, тот предложил опешившему другу стать совладельцем старательского участка, когда-то ранее застолблённого им в алмазоносном районе севера Бразилии. Но «Фариа» погиб – судно, на которое его перевели, разобившись с Виктором, подорвалось на немецкой мине.

Сообщение Билла Эндрюса запомнилось Норвуду. Но не сразу он решился отправиться в далёкий путь, начать много трудное дело. Лишь через 8 лет, в 1953 году, начинающий бизнесмен прилетел в столицу Британской Гвинеи Джорджтаун. Забравшись на самолётах местных линий в глубь этой страны, поближе к пограничной Бразилии, он пешком по болотистым джунглям, на плотах по рекам, которых в тех краях просто неимоверное количество,

преодолел около 500 километров – вначале один, затем с нанятым проводником индейцем Чарли и, наконец, вновь один (заболевший и потерявший сноровку проводник был съеден крокодилом), пока не нашёл, пользуясь весьма приблизительной схемой Эндрюса, его заявочные метки...

Возвращался Норвуд в цивилизованные районы страны с толикой собственноручно добытых алмазов и золота, бережно уложенной в поясные сумки. Тогда-то с путешественником и приключилась история, из которой он вышел живым только благодаря своей отваге и решительности. А дело было так.

В одну из ночей Норвуд внезапно пробудился с чувством смутной тревоги. Костёр, который он жёг вечером, погас, сквозь густую влажную листву тропического леса тысячами огоньков призрачно светила луна. Вдруг совсем близко послышался шорох, и Виктор увидел, как тёмные фигуры перебегают от дерева к дереву. «Индейцы», – решил он и притянул к себе ружьё.

– Кто там? Что надо? – громко спросил путешественник по-английски и по-испански.

Несколько секунд неподвижности, а затем из-за деревьев одно за другим появились очертания людей – их было около двадцати, в руках у них сверкали мечи. Норвуд тоже поднялся на ноги, вскинул ружьё. Увидев, что оппонент вооружён, белые бандиты (это были именно бандиты – либо беглые арестанты, либо оди-

чавшие неудачники-старатели) остановились. Они находились уже так близко от Виктора, что тому были довольно хорошо видны их лица и жалкие лохмотья, служившие им одеждой. Вперед выступил высокий худой человек в драном армейском кителе.

– Американец? – спросил он Норвуда по-испански.

– Англичанин. А вы?

Главарь бандитов, не удостоив ответом, сделал шаг в сторону путешественника, тот направил на него ствол ружья.

– Но-но, – лицемерно улыбаясь, прохрипел кителеносец. – Мы же хорошие парни, и мы друзья англичан. У тебя есть жратва? А то мы голодны, как волки.

– У меня нет лишней еды. Я почти всё потерял при наводнении. – (Был сезон дождей, и сказанное Виктором соответствовало действительности.)

– А ты никак один? – Главарь оглянулся на предводительствуемых, и все они хищно оскалились. В эту минуту бандиты и впрямь походили на стаю волков.

Норвуд понял, что эти люди собираются его ограбить и убить, и в подтверждение этого предположения бандиты двинулись на него.

– Стойте! – крикнул Виктор. – Буду стрелять! У меня вам нечем поживиться! Проваливайте! – Он угрожающе положил вторую, свободную от ружья руку на пистолет, висевший у пояса.

– Вай-вай, какой плохой мальчик, – с притворным простодушием, подняв обе

руки вверх, протянул главарь. – Неужто так ничего и не найдётся у тебя для бедного панчо? Даже песчинки золота.

Англичанин промолчал, а шеф-бандит повернулся к шайке, выкрикнул на непонятном для Норвуда – вероятно, условном – языке какое-то приказание. В лунном свете сверкнуло мачете. Виктор инстинктивно нагнулся, но с опозданием: оружие попало ему в голову, нанеся, к счастью, лишь скользкий удар. Мир в глазах Норвуда, помутившись, перевернулся на все 360 градусов. По шее заструилась кровь. Виктор разрядил оба ствола в толпу, раздались вскрики раненых. Уже теряя сознание, погружаясь в темноту беспмятства, падая, он успел выхватить пистолет и выстрелить прямо в злорадную физиономию подбегавшего вплотную главного «волка»...

Бандиты предположили: то золото и алмазы, что они нашли в поясных сумках путешественника, – лишь часть его сокровища, остальное где-то им припрятано, и только поэтому они не прикончили его. «Волки» разожгли громадный костёр и, расположившись вокруг, затеяли свару из-за поживы, предварительно выпив рому. Многие бандиты были пьяны и до этого.

Очнувшись, Виктор Норвуд с негодованием в душе наблюдал, как они ожесточённо, с руганью грызлись из-за драгоценностей, доставшихся ему не просто так, а ценой кропотливого труда, безмерных страданий и лишений. Но жизнь для него была дороже драгоценностей, и он был рад, что остался цел. С облегчением путешественник обнаружил, что руки у него не связаны. Внезапно один из бандитов поднялся и, поигрывая мечете, шагнул Норвуду – «волк» заметил его шевеление. Виктору не терпелось вскочить на ноги и убежать, но он сдержал себя и сделал вид, что всё ещё без сознания. Разбойник пнул заложника в рёбра, перевернул ногой на спину и плюнул ему прямо в лицо. Слепая ярость обуяла англичанина Виктора Норвуда – благородного человека европейского воспитания: такого обращения он вынести не мог. Презрев всякую опасность, не думая о последствиях, он вскочил, с размаху ударил противника носком тяжёлого сапога в пах, потом со всей силы саданул ребром ладони по горлу. «Волк» качнулся назад, схватился рукой за шею и, закатывая навечно глаза, рухнул прямо в костёр.

А Норвуд бросился бежать. Бандиты погнались за ним, безобразно бранясь. Но так как они в своём большинстве были пьяны, беглецу удалось оставить преследователей намного позади. Он нырнул в кустарник, пересёк небольшой ручей и,

пробираясь напролом, выскочил на узкую звериную тропу, побежал по ней. Оглянувшись, заметил тёмные фигуры бандитов и за поворотом тропы отступил в тень. Преследователи, шумно дыша, «прогалопили» мимо. Тогда Норвуд двинулся обратно к костру, намереваясь взять побольше своего имущества и скрыться. Вдруг в зарослях рядом с ним что-то зашевелилось, и сильным ударом путешественник был сброшен в ручей, который он в тот момент переходил. Виктор быстро поднялся, у самого его горла сверкнула сталь мачете. Он инстинктивно вскинул руки – острое лезвие прорезало ему пальцы правой ладони. «Волк» замахнулся на обезумевшего от боли англичанина во второй раз, но тот успел плеснуть ему в глаза водой, ударил коленом в живот и кулаком по голове. Рыча от яростного гнева, Виктор вцепился в шею бандита, повалил в ручей. Он держал голову врага под водой до тех пор, пока тот не перестал дёргаться и не обмяк. Затем Норвуд выбрался на берег, оторвал от своей полуистлевшей рубашки лоскут, обмотал им пальцы.

Вокруг трещали кусты – это бандиты искали его. Но шум погони постепенно отдался, и вскоре воцарилась злоедающая тишина. Теперь Норвуд смог осмотреть ужасные раны на сильно вспухшей кисти: мизинец и безымянный палец перерублены у самых оснований и висят на полосках кожи; средний и указательный – прорезаны до кости, и лишь большой палец остался невредимым.

Путешественник, соблюдая осторожность, пробрался к лагерю. Костёр всё ещё слабо горел, но людей не было видно. Виктор насобирал сучьев, бросил в огонь. Греясь около него, он обмотал полоской от заметно укоротившейся рубашки раненную голову, отрезал подобранным с земли оброненным разбойниками мачете два безнадёжных пальца, потуже заплелена заушившую правую ладонь и долго сидел, с омерзением думая о том, что пережитом. «Невероятный случай! На огромном пространстве практически необитаемых джунглей, где человек подобен иголке в стоге сена, Провидение устроило мне свидание с людьми. Но не с нормальными, добрых намерений людьми, встрече с которыми можно было бы только обрадоваться. Нет, с законченными негодьями, «волками» – без морали и жалости. В результате я не толь-

Виктор Норвуд в Британской Гвиане. 1957

ко остался без добытых с таким трудом драгоценностей, но в одночасье сделался инвалидом. Ещё неизвестно, как будут заживать раны. Медикаментов у меня нет, а путешествию ещё не видно конца...» Виктору Норвуду было от чего прийти в отчаяние.

Тем временем рассвело. В страшной тоске путешественник поднялся, обошёл вокруг кострища. Только и нашёл он, что раскрытый, втоптаный в землю футляр из-под фотоплёнок да сами разбросанные плёнки. Больше Норвуд ничего не обнаружил. Отвратительные люди-волки похитили у него всё до последней спички.

Один в джунглях. До городка Летем на реке Такуту, где начиналась авиатрасса на Джорджтаун, бизнесмену Виктору Норвуду предстояла трудная дорога в несколько сотен километров.

Вторично Норвуд, влюбившийся в тропическую природу и не оставивший мечту разбогатеть и даже, как он сам полухуля-полусерьёзно признавался, оказаться в числе самых богатых людей в мире, приехал в Гвиану в 1957 году. На сей раз он был не один, а с четырьмя надёжными компаньонами. Преодолев девственные леса и бурные реки, испытав колоссальные лишения и трудности, с честью выйдя из встреч с дикими животными, а также с индейцами, отряд Норвуда достиг некогда посещённых отважным путешественником алмазных районов севера Бразилии. В условиях жестокой конкуренции с другими старателями, познав их предательство и прямые посягательства (что сделаешь, мир жесток), Виктор Норвуд со товарищи добыли и увезли на родину изрядный груз золота и алмазов. «Руки полны бриллиантов» – так писатель Норвуд озаглавил изданную им на свои средства книгу об этой экспедиции.

В Москве, в одном из переулков Бронной, в углу убогого деревянного флигеля доживает свои дни невысокая и глухая 65-летняя старушка, с не совсем ещё седыми волосами и большими чёрными, сохранившими необыкновенный блеск глазами. У ног этой старушки (в буквальном смысле слова) лежал когда-то влюблённый поэт Языков; эту старушку воспевал он вдохновенными стихами:

*Где же ты,
Как поцелуй насильный и мятежный,
Разгульная и чудо красоты?..
Приди! Тебя улыбкой задушевной,
Объятьями восторга встречу я,
Желанная и добрая моя,
Мой лучший сон,*

*мой ангел сладкопевный,
Поэзия московского житья!*

Песни этой старушки доводили когда-то Пушкина до истерических рыданий... Зовут её и поныне прежним, когда-то знаменитым по всей Москве именем Таня. «Бабуся», или просто «баба», прибавляют к этому имени нынешние певчие цыганские птички, из которых далеко не все помнят её... Не умирает она с голоду, впрочем, благодаря маленькой пенсии, выдаваемой ей княгинею Голицыной, единоплемянницею её.

Пишущий эти строки познакомился с «бабой Таней» у одной из жилиц этого дома. Старушка хотя совершенно глуха, но как-то чрезвычайно понятлива, догадывается или читает по движению губ вопрошающего – во всяком случае, на повторенный два или три раза вопрос, за которым следует с напряжённым вниманием своих пронизывающих глаз, она как-то порывисто, как бы ужасно обрадовавшись, начинает вдруг отвечать, лицо оживляется чрезвычайно милою, добродушною улыбкой, и воспоминания счастливого прошлого льются уже неиссякаемой струей из поблёклых морщинистых её уст.

Поздно уже было, час двенадцатый, и все мы собирались спать ложиться, как вдруг к нам в ворота постучались – жили мы тогда с Лукерьей и Александрой да с дядей моим Антоном на Садовой, в доме Чухина. Бежит ко мне Лукерья, кричит: «Ступай, Таня, гости приехали, слушать хотят». Я только косу расплела и повязала голову белым платком. Такой и выскочила. А в зале у нас четверо приехало – трое знакомых (потому наш хор очень любили и много к нам езжало). Голохвастов Александр, Войнович, Протасьев – господин и Павел Иванович Нащокин – очень был он влюблён в Ольгу, которая в нашем же хоре пела. А с ним ещё один, небольшой ростом, губы толстые и кудлатый такой... И только он меня

Болеслав Маркевич

ЦЫГАНКА ТАНЯ

**Воспоминания цыганки
Тани, песни которой любил
слушать Пушкин.**

увидел, так и помер со смеху, зубы-то белые, большие, так и сверкают. Показывает на меня господам: «Поварёнок, – кричит, – поварёнок!» А на мне, точно, платье красное ситцевое было и платок белый на голове колпаком, как у поваров. Засмеялась и я, только он мне очень некрасивым показался. И сказала я своим подругам по-нашему, по-цыгански: «Дыка, дыка, на не лачо, таки вашескери!» Гляди, значит, гляди, как не хорош, точно обезьяна! Они так и залились. А он приставать: «Что ты сказала, что ты сказала?» – «Ничего, – говорю, – сказала, что вы надо мною смеётесь, поварёнком зовёте». А Павел Иванович Нащокин говорит ему: «А вот, Пушкин, послушай, как этот поварёнок поёт!..» А наши все в это время собрались; весь-то наш хор был небольшой, всего семь человек, только голоса отличные были – у дяди Александра такой тенор был, что другого такого я уже в жизни больше не слыхивала. Романсов мы тогда мало пели, всё больше русские песни, народные. Стеша, покойница, – было мне всего 14 лет, когда померла она, – так та, бывало, как запоёт: «Не бушуйте вы, ветры буйные» или «Ах, матушка, голова болит», без слёз слушать её никто не мог, даже итальянская певица была, Каталани, так и та заплакала. Однако, когда я уже петь начала, были в моде сочинённые романсы. И главный был у меня: «Друг милый, друг милый, издалека поспеши». Как я его пропела, Пушкин с лежанки скок – он как приехал, так и взобрался на лежанку, потому на дворе холодно было, – и ко мне. Кричит: «Радость ты моя, радость моя, извини, что я тебя поварёнком назвал, ты бесценная прелесть, не поварёнок!..»

И стал он с тех пор часто к нам ездить, один даже нередко езжал и как ему вздумается – вечером, а то утром приедет. И всё мною одной занимается, петь заставит, а то просто так болтать начнёт, и помирает он: хохочет, по-цыгански учится. А мы всё читали, как он в стихах цыган кочевых описал. И я много помнила наизусть, и раз прочла ему оттуда, и говорю: «Как

это вы хорошо про нашу сестру, цыганку написали!» А он опять в смех: «Я, говорю на тебя новую поэму сочиню!» А это утро было, на масленицу, и мороз опять лютый и он опять на лежанку взобрался. «Хорошо говорит, тут, – тепло, только есть хочется» А я ему говорю: «Тут, – говорю, – поближе к харчевня одна есть, отличные блины там пекут, – хотите, пошлю за блинами?» Он первого раза побрезговал, поморщился «Харчевня, – говорит, – грязь». – «Чисто будьте благонадежны, – говорю, – сама не стала бы есть». – «Ну хорошо, посылай, – вынул он две красненькие, – да вели кстау бутылку шампанского купить». Дядя побегал, всё в минуту справил, принёс блинов, бутылку. Сбежалась подружка, и стал нас Пушкин потчевать: на лежанке сидит на коленях тарелка с блинами – смешной такой, ест да похваливает: «Нигде, – говорит, – таких вкусных блинов не едал! Шампанское разливает нам по стаканам... Только в это время в приходе к вечерне зазвонили. Он как схватится с лежанки: «Ахти мне, – кричит, – радость моя, из-за тебя забыл, что меня жид-кредитор ждёт!» Схватил шляпу и выбежал, как сумасшедший. А я Ольге стала хвалиться, что Пушкин на меня поэму хочет сочинять. Ей очень завидно стало: «Я, – говорит, – скажу Нащокину, чтобы он просил его не на тебя, а на меня беспрерывно написать». Нащокин пропадал в ту пору из-за неё, из-за Ольги. Красавица она была и расчудесная. Только она на любовь с ним не соглашалась, потому у неё свой предмет был – казак гвардейский, Орлов, богатейший человек, от него ребёночек у неё был. А отец его, как узнал, что он с цыганкой живёт, вытребовав его домой, на Дон, из гвардии перевёл. Он оттуда Оле жалкие письма писал и на сыночка по две тысячи рублей посылал ей каждый год, а уехать с Дона – боялся отца. Нащокина же дела очень плохи были, и Пушкин смеялся над ним: «Ты, – говорит, – возьми коромысло, два ведра молока нацепи на него и ступай к своей Ольге под окно; авось она над тобою сжаляется». А Нащокин нашёлся, что ответить ему на это: «Тебе, – говорит, – легко смеяться, напишешь двадцать стихов, столько же золотых тебе в руки, – а мне каково? Действительно, – говорит, – одно остаётся – нацепить себе ведра на плечи».

Однако тут он в скорости поправился. Ольга, не дождавшись Орлова, склонилась к нему и переехала жить с ним на Садовую. Жили они там очень хорошо, в довольстве, и Пушкин как только в Москву приедет, так сидмя у них сидит, а брат его, Лев Сергеевич, так и тот постоянно оставался у них на квартире. Я часто к ним хаживала, меня все они очень ласка-

ли и баловали за мой голос – да и смирна я была всегда, обижать-то меня никто и не решался, не за что было!..

– В каких же годах происходило всё это? – спросили старуху.

– А вот считайте: мне теперь шестьдесят пятый год пошёл, а тогда двадцатый минув, значит, сорок пять лет назад будет; так я говорю?

– Так. В 1830 году, выходит?

– Должно быть, так! Тут ещё вскоре холера первая сделалась: не дай Бог, что за время было – вспомнить страшно!.. К зиме всё прошло, опять стали мы петь, и опять Пушкин в Москву приехал – только реже стал ездить к нам в хор. Однако нередко я видала его по-прежнему у Павла Войновича и Ольги. Стал он будто скучноватый, а всё же, по-прежнему, вдруг оскалит свои большие белые зубы да как примется хохотать. Иной раз даже испугает просто, право!..

Тут узнала я, что он жениться собирается на красавице, сказывали, на Гончаровой. Ну и хорошо, подумала, господин он добрый, ласковый, дай ему Бог совет да любовь! И не чаяла я его до свадьбы видеть, потому, говорили, всё он у невесты сидит, очень в неё влюблён. Только раз, вечером, – аккурат два дня до его свадьбы оставалось – зашла я к Нащокину с Ольгой. Не успели мы и поздороваться, как под крыльцо сани подкатили и в сени вошёл Пушкин. Увидал меня из сеней и кричит: «Ах, радость моя, как я рад тебе, здорово, моя бесценная!» – поцеловал меня в щёку и уселся на софу. Сел и задумался, да так, будто тяжко, голову на руку опёр, глядит на меня: «Спой мне, – говорит, – Таня, что-нибудь на счастье; слышала, может быть, я жёнюсь?» – «Как не слышать, – говорю, – дай вам Бог, Александр Сергеевич!» – «Ну, спой мне, спой!» – «Давай, – говорю, – Оля гитару, споём барину!..» Она принесла гитару, стала я подбирать: думаю, что мне спеть... Только на сердце у меня у самой невесело было в ту пору, потому у меня был свой предмет – женатый был он человек, и жена увезла его от меня, в деревне заставила всю зиму с собой жить – и очень тосковала я от того. И думаячи об этом, запела я Пушкину песню – она хоть и подблюдно считается, а только не годится было мне её теперича петь, потому она будто, сказывают, не к добру:

Ах, матушка, что так в поле пыльно?

Государыня, что так пыльно?

Кони разыгрались...

А чьи то кони, чьи то кони?

Кони Александра Сергеевича...

Пою я эту песню, а самой-то грустненько, чувствую и голосом то же пере-

даю, и уж как быть, не знаю, глаз от струн не подыму... Как вдруг слышу, громко зарыдал Пушкин. Подняла я глаза, а он рукой за голову схватился, как ребёночек плачет... Кинулся к нему Павел Войнович: «Что с тобой, что с тобой, Пушкин?» «Ах, – говорит, – эта её песня всё мне внутри перевернула, она мне не радость, а большую потерю предвещает!..» И недолго он после того оставался тут, уехал, ни с кем не простился.

– И что же, баба Таня, виделась ты с ним после того?

– Раз – раз всего потом довелось мне его видеть. Месяц, а может, и больше, после его свадьбы пошла я как-то утром к Иверской, а оттуда в город, по площади пробираюсь. Гляжу: богатейшая карета, новенькая, четвернёю едет мне навстречу. Я было свернула в сторону, только слышу, громко кто-то мне из кареты кричит: «Радость моя, Таня, здорово!» Овернулась я, а это Пушкин, – окно спустил, высунул в него и оттуда мне ручкой поцелуй посылает... А подле него красавица писаная – жена сидит, голубая на ней шуба бархатная, – глядит на меня, улыбается. Уж и не знаю, право, что она об этом подумала, только очень конфузно показалось мне это в ту пору...

Старушка рассмеялась, будто просияв вся от того воспоминания...

– Ну, а с Языковым как ты познакомилась?

– С Языковым? А познакомилась я с ним в самый день свадьбы Пушкина. Сидела я в тот день у Ольги. Вечером вернулся Павел Войнович, и с ним этот самый Языков. Белокурый был он, толстенький и не дурной. Они там, на свадьбе, много выпили, и он совсем как не в своём уме был. Как увидел меня, стал мне в любви объясняться. Я смеюсь, а он ещё хуже пристаёт; в ноги мне повалился, голову на колени мне уронил, плачет: «Я, – говорит, – на тебе жёнюсь. Пушкин на красавице женился, и я ему не уступлю, Фараонка, – такой смешной он был, – Фараонка ты моя», – говорит. «Так с первого разу увидали и жениться уже хотите?» – смеюсь я ему опять. А он мне на это: «Я тебя давно знаю, ты у меня здесь давно, – на лоб себе показывает, – во сне тебя видел, мечтал о тебе!..» И не понимала я даже, взаправду видал он меня где прежде или так он только, с хмелю...

Павел Войнович с Ольгой помирают, глядя, как он ко мне припадает. Однако очень он меня тут огорчил... Увидал он у меня на руке колечко с бирюзой. «Что это за колечко у тебя, – спрашивает, – заветное?» – «Заветное». – «Отдай мне его!» – «На что оно вам?» – говорю. А он опять пристал, сдёрнул его у меня с пальца и

надел себе на мизинец. Я – отнимать, он ни за что не отдаёт. «До гроба не отдам!» – кричит. И как я ни плакала, со слезами молила, он не отдал. Павел Войнович говорит мне: «Оставь, отдаст...» Так и осталось у него моё колечко... А оно было у меня заветное – дал мне его тот самый человек, которого я любила... А Языков очень скоро перестал ездить к нам в хор...

– Как же так, баба? Ведь он в тебя влюблён был?

– А Бог его знает! Влюблён, да не мил, – да и то не знаю даже, что такая за любовь была у него ко мне... Не так люди любят! Холодный человек был, так я сужу...

Можно заключить, что Языков вообще не оставил в памяти старушки никакого значительного впечатления. Она, так подробно вспоминая о встречах своих с Пушкиным, гордившаяся тем, что он хотел поэму для неё написать, не знала даже, что внушила Языкову мотивы к трём, посвящённым ей стихотворениям – и что одним из этих мотивов было именно то колечко, которое он в минуту шалости сорвал с её руки.

Да, как святыню берегу я

Сей перстень, данный мне тобой.

За жар и силу поцелуя,

Тебя сливавшего со мной.

Но что ж? так пылко, так глубоко,

Так вдохновенно люблю я

Тебя, мой ангел черноокий,

Одну тебя, одну тебя...

– Так и не отдал он тебе твоё колечко? – спросили «бабу».

– Отдал, батюшка, отдал! И опять же Пушкину Александру Сергеевичу за то спасибо! Нащокин нажаловался ему на Языкова. Александр Сергеевич и заступился за меня – заставил его перстень мой Оле отдать. От неё я его назад и получила. И в аккурат так пришлось, что мой-то из деревни на другой же день приехал... Беда, коли б тогда перстенька его не было у меня...

Старушка примолкла, опустила свои блестящие глаза на свои исхудалые пальцы, будто ища на них следы того заветного колечка, и глубоко вздохнула.

– А уж как мы все плакали по нём, по Александру Сергеевичу, – вострепенулась она вдруг, – когда узнали, что убили его, сердечного...

Слёзы выступили у неё на ресницах.

– А меня-то когда Господь приберёт отсюда?.. Ох, как тяжко, как тяжко жить! И всё бы, кажется, перенести можно – да вспоминать, вспоминать непереносимо!..

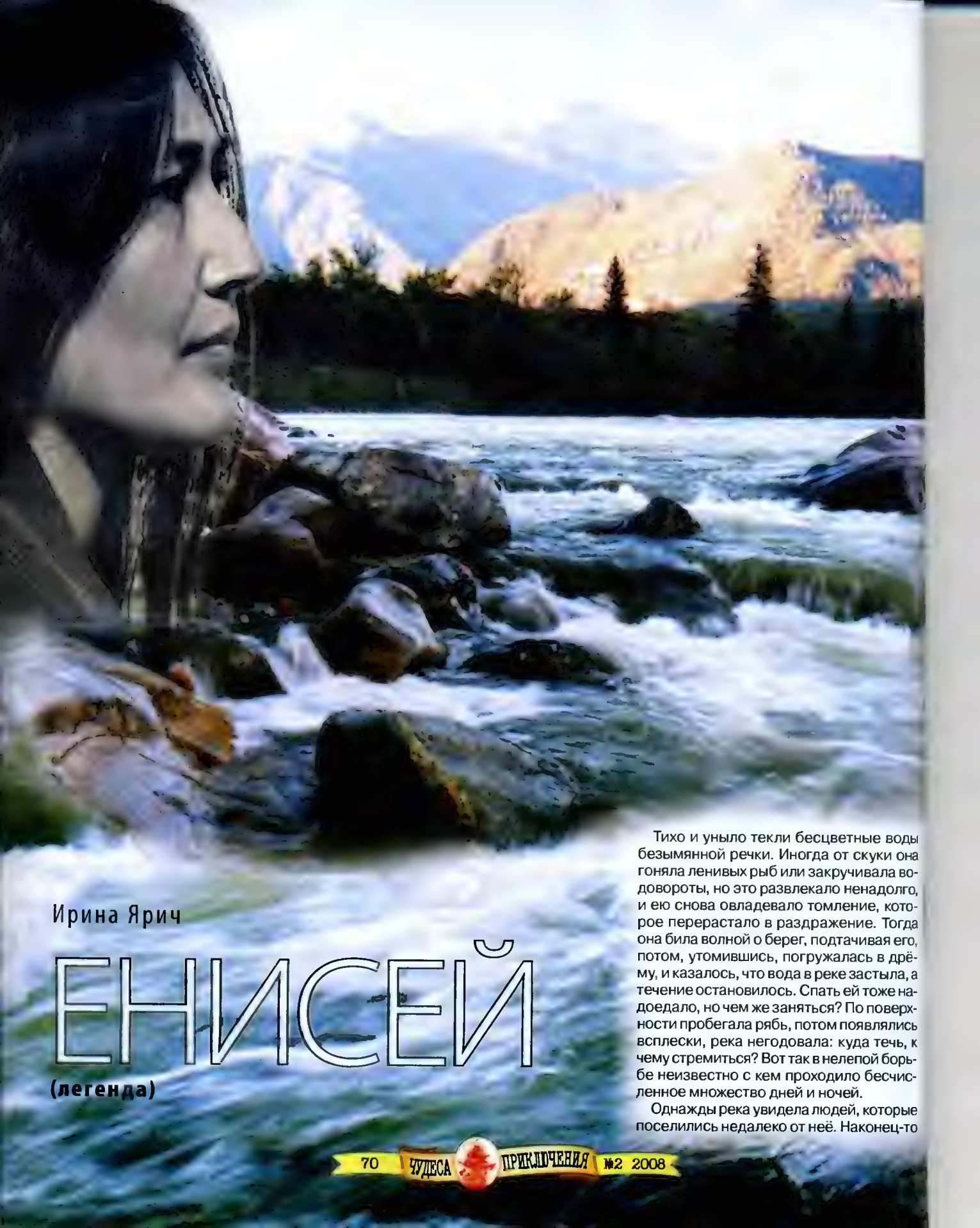
Цыганка Таня умерла два года спустя.

Впервые напечатано за подписью

В. П. в газете «С.-Петербургские

Ведомости» от 15 мая 1875 года.

Ирина Ярич

ЕНИСЕЙ

(легенда)

Тихо и уныло текли бесцветные воды безымянной речки. Иногда от скуки она гоняла ленивых рыб или закручивала водовороты, но это развлекало ненадолго, и ею снова овладевало томление, которое перерастало в раздражение. Тогда она била волной о берег, подтачивая его, потом, утомившись, погружалась в дрему, и казалось, что вода в реке застыла, а течение остановилось. Спать ей тоже надоедало, но чем же заняться? По поверхности пробегала рябь, потом появлялись всплески, река негодовала: куда течь, к чему стремиться? Вот так в нелепой борьбе неизвестно с кем проходило бесчисленное множество дней и ночей.

Однажды река увидела людей, которые поселились недалеко от неё. Наконец-то

нашлось занятие – наблюдать за ними. Только она не могла определить, радоваться или нет из-за их прихода. Люди подходили совсем близко и бросали в воду палки с острым концом, а потом с радостными криками доставали, и на них трепыхались серебристые рыбы. Река не возненавидела людей и не жалела рыб, которых в её водах обитало видимо-невидимо. Она только не могла понять их радости. Постепенно веселье от удачного улова передавалось и ей, и от этого люди стали нравиться. Она следила за ними с любопытством и благодарностью, потому что наконец отстала скука, и довольная река плавно колыбалась в каменном русле.

Особенно река старалась не упускать из вида одного юношу. Он всегда метко бросал своё копье и всегда пронзал им бедных рыб, при этом так задорно выкрикивал, что реку заражал своей весёлостью. Она даже сгоняла рыб к нему, чтобы ещё и ещё услышать его победный возглас и возликовать вместе с ним.

Шло время, каждый день люди приходили к реке – кто рыбу ловить, кто искупаться, кто воды набрать, дети играли на берегу, и река привыкла к ним, повеселела, живей бежали её воды, которые стали прозрачнее, в солнечных лучах сверкали, словно россыпь алмазов, а в лунных – отливали серебром.

Но приятнее всего реке было видеть среди других Енисея (так окликали полюбившегося ей юношу). Когда он приближался, она то замирала, и ей казалось, небо упало на неё, и прибрежные деревья и кусты тоже, то вдруг оцепенение исчезало, и она билась о берег, пытаясь дотянуться до возлюбленного. Когда он приходил ловить рыбу, она пригоняла для него косяки. Когда он купался, она прикинула сначала к его стопам, обнимала ноги, затем ластилась, обтекая вокруг него, трепеща от восторга. Когда он выходил из воды, она не хотела его отпускать, подбрасывала ил, чтоб ноги увязли, но он всё равно уходил, и тогда река спрашивала себя: «Неужели у меня нет силы, чтобы его удержать?» Ей нравилось смотреть в его глаза, всегда манящие. Она видела в них зелень своих берегов, глубинную темноту своих омутов, голубую бездонность неба и других людей, тоже желанных, но не столь любимых.

Бывало, Енисей по нескольку дней не появлялся, и тогда печаль морщинами ряби ложилась на лик реки. Хотя она давно не скучала, ведь беспрестанно кто-нибудь копошился на берегу и у воды. Но если он, желанный, был рядом, то других и не надо. А в это время Енисей вместе с

соплеменниками ходил на охоту в дальний лес.

Река стала замечать, что среди людей Енисей уделяет больше внимания одной девушке. По вечерам она часто видела их на берегу. И улыбался он уже не реке, когда она брызгами обдавала его, а девушке, и в его глазах она видела её. И река удивлялась, что приходит он не для того, чтобы поиграть, порезвиться с ней, но побыть с этой девушкой.

Река насторожилась, притихли её воды, потемнели от грустной думы, она стала бояться, что девушка уведёт Енисея от неё.

Однажды, только из-за горизонта показался багровый краешек солнца, на который надвигались огромные тёмные тучи, заполонившие почти всё небо, Енисей наловил рыбы и решил освежиться. Он окунулся в чёрные воды и поплыл, как обычно, к середине реки. Вдруг он почувствовал сильное подводное течение, которого раньше никогда не ощущал. Течение стремительно набирало силу и уносило Енисея. Он развернулся и попытался плыть обратно, но течение мешало, и он почти не приближался к берегу. Уже его селение скрылось из вида, а его несло и несло, а вода становилась холоднее. Енисей недоумевал: почему спокойная река взбесилась? Почему прохлада её вод не бодрит, а студит?

Пасмурный синевато-серый день навис над мрачной колышущейся рекой. Юноша выныривает, судорожно хватая воздух, но его крутит и затягивает водоворот. Енисей продолжает бороться, но его силы забирает течение, увлекая не только дальше, но и глубже в толщу, в неведомую пучину.

Тонусенький солнечный лучик просочился сквозь крохотный разрыв между сизыми клубами туч, задрожал и истаял.

Померк белый свет и для Енисея, он нёсся куда-то вглубь, обессиленный и бездыханный.

Река уже не мечтала удержать Енисея, она жаждала слиться с ним, чтобы он стал ею, а она – им. Для осуществления своей заветной цели река употребила всю мощь водной стихии, и её страстное желание превратилось в необратимое заклятье. Но слияние столь разных существ не могло произойти без потерь, каждый из них безвозвратно лишился одной из важных составных своей сущности.

Енисей очнулся со странными ощущениями, будто он обнимает землю, питает растения, даёт кров рыбам и ракам, и во всём теле чувствовалась какая-то текучесть. Сначала Енисей подумал, что это

сон, проснётся он и увидит своих родителей и свою милую суженую Туву. Но когда он пытался встать, бурлила и всплескивала вода в реке. Когда он пытался побежать, стремительнее неслись воды реки. Когда же он понял, что случилось, и от ужаса замер, течение воды остановилось. От случившейся с ним беды Енисей закричал, но вместо крика эхо повторило шум воды.

Люди на берегу нашли улов и одежду пропавшего юноши и решили, что он утонул, ведь сегодня река сама на себя не похожа, то бьётся о берега, то затихает, то снова волны вздымаются, будто она хочет вырваться из неведомых оков. А наречённая Тува не могла поверить, что её возлюбленный Енисей, такой ловкий и сильный, теперь беспомощный лежит где-то там на дне. Но в шуме воды ей слышались знакомые нотки любимого голоса. Долго искала Тува своего жениха, долго бродила по берегу. Ей казалось, что течение реки бежит за ней, а в его всплесках чудились ей стоны Енисея, в журчании воды – горестные его вздохи. А однажды в ряби на поверхности реки она увидела скорбный лик своего любимого. Тува поняла всё, она застыла от страшного откровения, лишь слёзы лились из её прекрасных глаз.

Енисей снова взбунтовался против своей участи, он метался изо всей силы, но подводное течение лишь перекачивало камни и валуны, нагромождая пороги, русло всё больше прорезало горные склоны, и на плоскогорье растекалось, образуя новые берега.

Несчастливая невеста окаменела, но её горе по-прежнему источало слёзы, породив озеро, воды которого слились со слезами отчаявшегося Енисея.

Прошло немало времени, сменилось много поколений, люди забыли канувших в Лету юношу и девушку, они лишь видят прекрасные горы Тувы, а у их подножия красивейшее озеро, из которого вытекает Енисей. Вбирая в себя другие речки, могучие воды Енисея глубоко прорезали горные хребты. Он ещё бунтует, бурлит и клокочет, потом, обессилев, затихает, сверкая тихой гладью. «Большая вода», как называют реку, широко раскинула по равнине своё массивное тело. Енисей снова и снова вынужден смиряться со своей судьбой.

Он постоянно рождается, но бесконечно живёт. Из слёз милой Тувы начинается долгое путешествие на север, куда выливаются и её, и его слёзы отчаяния, образуя огромное море. Енисей и Тува обречены на бессмертие, они всегда врозь и всегда вместе.

ПОЭТ ЦВЕТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

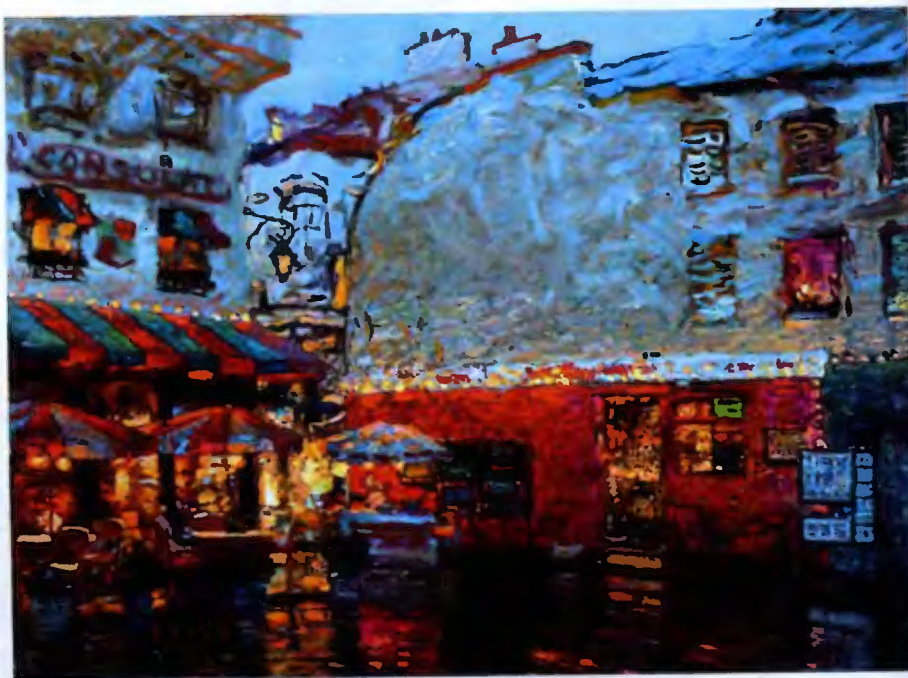
На протяжении последнего десятилетия Бато Дугаржапов является одним из лучших современных российских пейзажистов. Продолжая традиции импрессионизма и «Голубой розы», художник разрабатывает новый, удивительно современный изобразительно-пластический живописный язык. Его волнует игра света, цвета, теней, отблесков, рефлексов, отражений. Прирождённый колорист, Бато своими поразительными цветовыми сочетаниями вызывает гамму эмоций. Кажется, любое проявление природы художник может облечь в поэтическую живописную форму.

Мимо картин Дугаржапова невозможно пройти равнодушно, они останавливают, очаровывают. Виртуозный мастер кисти то взрывает полотна всполохами живописной вакханалии, то демонстрирует абсолютную деликатность цвета, погружая зрителя в созерцание монохромной изысканности полотен. Его картины – гимн цвету и свету.

В девяностые годы художник часто использовал противопоставление фактур, к примеру, глади реки или моря объёмно-пластическому рельефу берега. Он мастерски передаёт состояние солнечного освещения: рассвет, закат, блики, рассеянный свет сени деревьев, яркие пятна знойного южного полдня, прорвавшиеся сквозь кроны и ветви.

За последние годы творчество Бато Дугаржапова претерпело определённую эволюцию от искусства, продолжающего и развивающего традиции Альма-Тадемы и пленэрной живописи Семирадского, до импрессионистического видения мира. Контуры предметов на его полотнах постепенно расплываются, цветовые отношения берут на себя доминирующую функцию. Исходя из логики творческого развития стили живописца, Бато Дугаржапов стоит на пороге абстрактного искусства, когда форма уже не будет скрывать поэтику цветовых отношений. Некоторые его произведения приближаются к декоративно-орнаментальным композициям.

Художник интенсивно работает в любое время суток. Ночью, прикрепив на го-

Париж

лову фонарик наподобие шахтёрского, он создаёт свои стремительные этюды-картины, стоя под чёрным небом спящего города.

Мазок художника живой, пластичный, «дышащий», удивительно точно передаёт то камень, выбеленный зноем, то вибрирующую рябь воды, то неясное мерцание рефлексов ночного города, динамичного, энергичного, с пёстрой, едва намеченной толпой.

Этюды Бато в последнее время становятся всё меньше и фрагментарнее, художник уже не пишет широких охватов местности, его привлекают узкие улочки, он может любоваться куском стены, освещённой солнцем, или фрагментом неба с необычными облачками. Подобно импрессионистам, живописец создаёт многочисленные виды собора Парижской Богоматери при различном освещении.

В произведениях Бато Дугаржапова не встретишь чётких контуров предметов, всё расплывается, сплавляется, сплетаясь в единую цветовоздушную массу. Ху-

дожник ощущает себя частью бытия, не противопоставляя личное окружающему миру, но образуя с ним единую сущность.

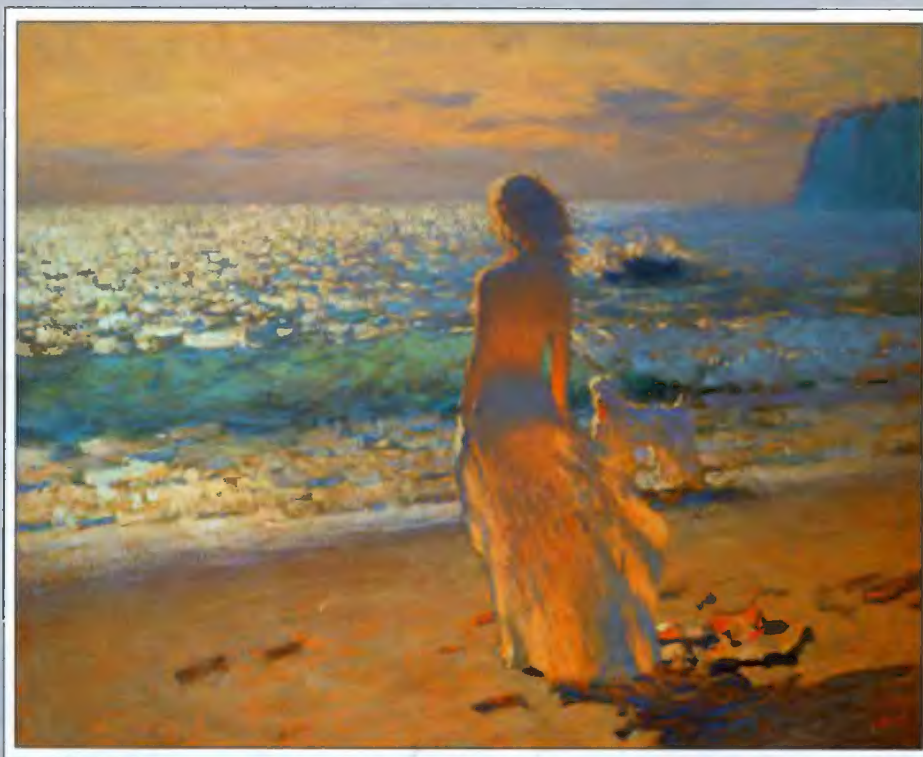
«...Когда б вы знали, из какого сора рождаются стихи», – писала Анна Ахматова. Бато Дугаржапов, продолжая мысль поэтессы, может из всего раскинувшегося перед ним великолепия пейзажа выбрать объектом изображения ничем не примечательную прозаичную грязную лужу, но под кистью художника она обретает мощь, благородство и эстетическую привлекательность. Заметим, поэтично звучит в произведениях Бато даже серая хлябь осенних русских деревень, здесь он является духовным продолжателем живописи Л. В. Туржанского.

Кажется, и сам художник поражен снизошедшим на него даром живописца. За этим стоят долгие годы академического образования и труда. Но учатся многие, а таланты рождаются редко...

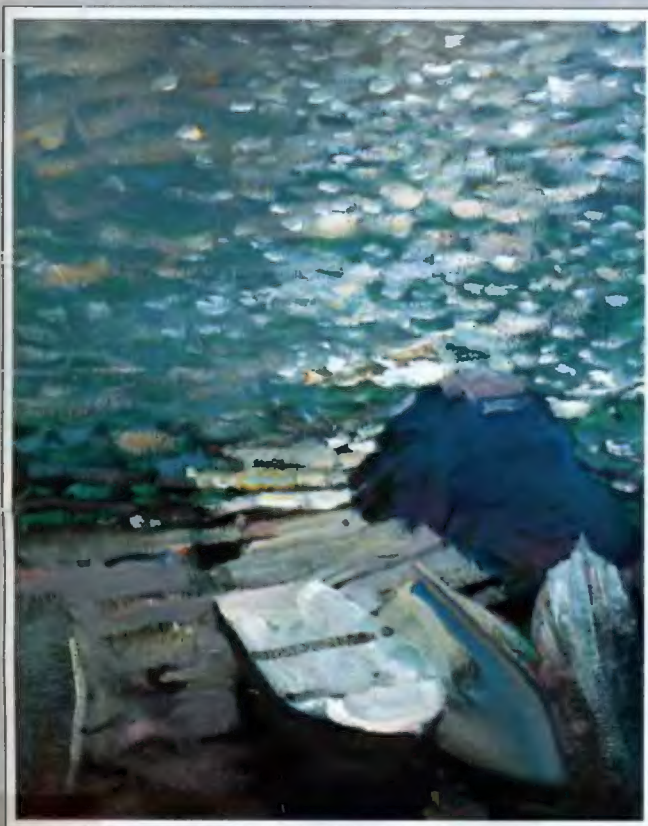
Оксана Ермолаева-Вдовенко,
искусствовед

Свежий
ветер

Лодки

Ветреный день

**Наша
картинная
галерея**

**Бато
Дугаржапов**

Вечерний Париж

Полное наименование журнала «ПРЕССА РОССИИ», ISSN 0868-8931 — для индивидуальных подписчиков, 73492 — для предприятий